

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 14 МАРТА 2000

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

«Почему бы

Что стоит за сенсационным ответом Путина на вопрос о возможности вступления России в НАТО?

Стр. 24-34

№ 11 (197)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 14 марта 2000 № 11 (197)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Сенсационное заявление Владимира Путина о гипотетической возможности вступления России в НАТО, несмотря на все последующие попытки и.о. президента «сдать назад», является знаковым событием. Этот шаг Кремля напоминает тактику Бориса Ельцина, которому не раз удавалось конвертировать реальные уступки в сфере безопасности и дружеские жесты в сторону Запада в кредиты МВФ и государственные гарантии инвесторам, вкладывающим деньги в экономику России Стр. 24–34

Пока идет чеченская война, общество еще как-то заботится о тех, кого она сделала инвалидом. В частности, для солдат, потерявших в боях руку или ногу, находят деньги на протезы, иногда даже на импортные. Однако, **когда война кончается, об инвалидах, как правило, быстро забывают** Стр. 12

Важнейший этап промежуточных выборов — «праймериз» в США определил главных претендентов в президентской гонке и подтвердил, что она будет жесткой и беспощадной Стр. 46

ПОЧЕМУ **БОРОВИК** ОКАЗАЛСЯ В САМОЛЕТЕ БАЖАЕВА? СТР.20

НЕФТЬ КАК ИСТОЧНИК ДОХОДОВ. ПО-ПРЕЖНЕМУ ЕДИНСТВЕННЫЙ СТР. 35

ГОМЕЛЬСКИЙ. «ПАПА» ОТЕЧЕСТВЕННОГО БАСКЕТБОЛА СТР. 50

На обложке коллаж **А.Т** и **Л.Л.** Фото **П.Горшкова**

ЦИКличное мышление

То, что история повторяется, — не новость, но не с такой же периодичностью, в самом-то деле! Всего три месяца прошло с тех пор, как была поставлена точка в изнурительной тяжбе между Либерально-демократической партией России и Центральной избирательной комиссией, и вот, будьте любезны, снова-здорово!

Напомним, что в течение двух месяцев — с октября по декабрь прошлого года — ЦИК предпринимал все усилия, чтобы не допустить к парламентским выборам Владимира Жириновского со товарищи. В итоге, когда Владимир Вольфович фактически исчерпал весь запас красноречия и почти уже перешел на язык мимики и жестов, комиссия — так и быть! — включила его «соколов» в бюллетень. Правда, не под фирменной маркой ЛДПР, а под вывеской «Блок Жириновского».

Теперь все «с точностью до миллиметра» повторяется в ходе президентской кампании. Центризбирком отказал Владимиру Вольфовичу в регистрации кандидатом на должность главы государства. Предлогом послужил тот факт, что его сын Игорь Лебедев, возглавивший после ухода отца в вице-спикеры думскую фракцию ЛДПР, не указал в декларации об имуществе одну из принадлежащих ему квартир.

Снова начались хождения по инстанциям. Верховный суд остался глух к доводам вождя либерал-демократов, который клялся, что квартира принадлежит партии, что «мальчик был не в курсе», что все дела, касающиеся партийной собственности, он — Жириновский — ведет только сам, что, наконец, объем «скрытого» имущества на фоне задекларированного столь мал, что непреднамеренность содеянного очевидна. (Последнее, кстати, чистая правда — трудно предположить, что, указав в перечне имущества 10 квартир общей площадью 1695,3 кв. метра, Владимир Вольфович решил утаить чуть больше 30 «квадратов» на забытой Богом улице Каштоянца.)

Однако Кассационная коллегия ВС вернула Владимиру Вольфовичу веру в то, что Россия — демократическая страна. 6 марта сей высокий орган отменил решение суда и обязал ЦИК зарегистрировать Жириновского в качестве кандидата в президенты, что комиссия и исполнила на следующий же день, доведя число претендентов на высочайшее кресло до дюжины. «Восстановление справедливости» обошлось Центризбиркому почти в 20 млн. рублей — пришлось отправить под нож уже почти полностью отпечатанный тираж бюллетеней. Но это не такая уж большая плата — взамен Жириновский привнесет хоть какую-то интригу в выборы, которые пока ее абсолютно лишены.

Правда, Александр Вешняков, который, по мнению Владимира Вольфовича, испытывает к лидеру ЛДПР острую личную неприязнь, заявил, что его ведомство по-прежнему «оставляет за собой право обращения в Генпрокуратуру, протест которой позволил бы обжаловать решение о регистрации Владимира Жириновского в президиуме Верховного суда». В прошлый раз — на выборах в Думу — именно эта высочайшая инстанция стала для Жириновского непреодолимым барьером. Так что история не закончена. ■

Дмитрий Князь

На пути королевы встал дракон

Австралийцы не так давно признали на референдуме, что хотят по-прежнему оставаться под властью британской короны. 17 марта в страну запланирован визит королевы Елизаветы II. Но глава государства не сможет приземлиться в столичном аэропорту Канберры. Виной всему редкий вид ящерицы — австралийский безухий дракон, — которая обитает в районе этого аэропорта. То есть, собственно, должна обитать там согласно некоторым имеющимся свидетельствам, которые официально никем не были подтверждены. Тем не менее ее виртуальное присутствие затрудняет реконструкцию взлетно-посадочной полосы, которая слишком узка, чтобы принять королевский «Боинг-747». Из-за подозрения, что указанная рептилия проживает в земле как раз в этом районе, прежде чем начать работы, компания Capital Airport Group, обслуживающая аэропорт, должна подать заявку в местную экологическую инспекцию и три месяца ждать ответа. Придется королеве добираться на перекладных — своим «Боингом» до Сиднея, а уж оттуда австралийским «Фальконом» в столицу. ■

ФРАНЦУЗ РЕМИ БРЕКА ОТПРАВИЛСЯ ПЕРЕСЕКАТЬ ТИХИЙ ОКЕАН. ВООБЩЕ-ТО ДЕЛО ЭТО НЕ НОВОЕ, НО БРЕКА **РЕШИЛ ПРОДЕЛАТЬ ПУТЬ ДЛИНОЙ ПОЧТИ В 14 ТЫС. КМ ИЗ ЛОС-АНДЖЕЛЕСА В СИДНЕЙ (АВСТРАЛИЯ) НА СПЕЦИАЛЬНЫХ ВОДНЫХ ЛЫЖАХ.** ЗА СОБОЙ БРЕКА ТЯНЕТ НЕБОЛЬШОЙ КАТАМАРАН С ВЕЩАМИ, КОТОРЫЕ МОГУТ ПОНАДОБИТЬСЯ ЕМУ В ТЕЧЕНИЕ ТЕХ ШЕСТИ МЕСЯЦЕВ, ЧТО ОН РАССЧИТЫВАЕТ ПРОВЕСТИ В ОТКРЫТОМ ОКЕАНЕ. РЕМИ БРЕКА — НЕ НОВИЧОК В ЭТОМ ДЕЛЕ, ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД ОН УЖЕ ПЕРЕПЛЫЛ АНАЛОГИЧНЫМ ОБРАЗОМ АТЛАНТИКУ

Самые большие деньги

Организаторы Олимпийских игр-2000 в Сиднее изготовили самые большие в истории сувенирные монеты. Они имеют 10 см в диаметре и станут частью коллекции из 53 других монет. Общий объем продаж нумизматических сувениров за полгода до старта Игр составил 3 млн. штук по всему миру. Австралийцы обогнали по этому показателю Игры-96 в Атланте — тогда было продано всего 2,4 млн. монет.

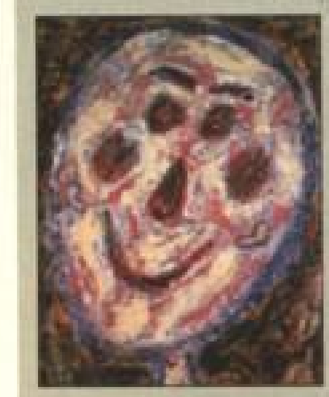

Трижды славный Эрик

На прошлой неделе 51-летний Эрик Клэптон в третий раз — беспрецедентное достижение! — вошел в Зал славы рок-н-ролла. На этот раз музыкант удостоился такой чести за свои сольные произведения, ранее — в качестве участника «звездных» групп Yardbirds и Cream. Кроме Клэптона, в Зал славы вошли Джеймс Тейлор (которому the Beatles некогда помогли начать карьеру и которого на состоявшейся в нью-йоркском отеле «Астория» торжественной церемонии представлял сам Пол Маккартни), Бонни Рэйтт (единственная награжденная в этом году женщина), группы Lovin' Spoonful, Earth, Wind & Fire и Moonglows. Первая церемония вступления в Зал славы рок-н-ролла состоялась в 1986 году. Членов Зала славы рок-н-ролла абсолютным большинством голосов выбирает жюри, в которое входят 1000 экспертов со всего мира. При этом рассматриваются кандидатуры только тех артистов, у кого с момента выхода первой записи прошло не менее четверти века. ■

Сто улыбок — и ни одной настоящей

«В мире нет другой картины, которая вдохновила бы столько художников», — сказал о леонардовской «Джоконде» японский искусствовед Ацуси Миура. Вместе с французом Жан-Мишелем Рибетом он подготовил в токийском музее «Метрополитен» выставку «Сто улыбок Моны Лизы», на которой представлено более сотни копий знаменитого портрета — от классического копирования (в центре) до радикальных издевательств живописцев XX века: одного из самых скандальных художников 1910 — 1920-х годов Дюшана (внизу справа) и примитивиста Ботеро, изобразившего Джоконду в виде раблезианской толстушки (вверху справа). Единственное, чего там нет, — это оригинала Леонардо да Винчи.

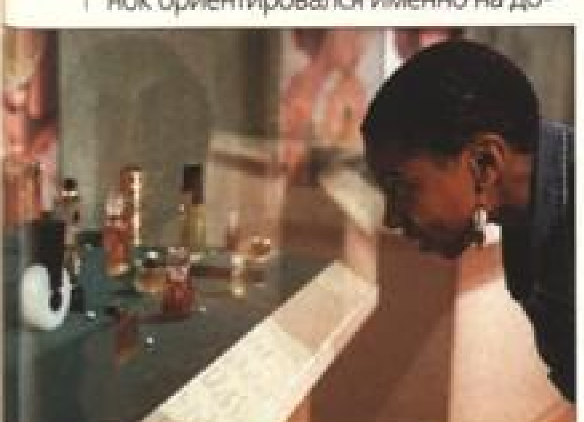

Душите ваши души

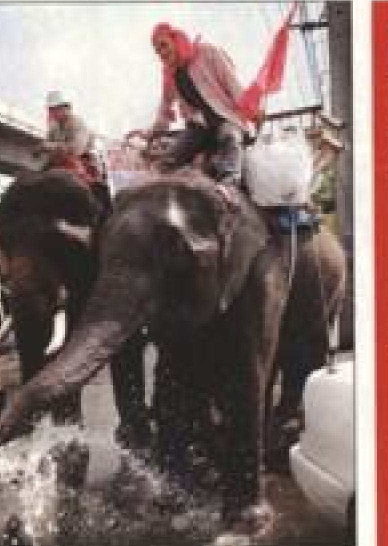
Посетители выставки «50 лет парфюмерии в Америке», открывшейся в маленьком нью-йоркском «Музее духов», могут полюбоваться 250 пузырьками и флакончиками, в которых хранится самая эфемерная вещь на свете — запах. В специальном «Нюхательном центре» можно обонять самый популярный запах того или иного десятилетия, а в уголке под названием «Зримый запах» — посмотреть рекламные ролики, обещающие с помощью духов превратить золушку-домохозяйку в прекрасную принцессу. Если в 50-х парфюмерный рынок ориентировался именно на домохозяек, то в 60-е их сменили хиппи. Именно тогда, по словам президента отдела промышленности Американского парфюмерного фонда Анетт Грин, «запах впервые пришел с улицы»: вместо флакончиков с духами сторонники лозунга «Назад к природе» предложили женщинам пузырьки с мускусным маслом. 70-е — это эпоха мужской одежды для дам и одеколона «Чарли» для молодых, независимых женщин. В 80-х, как считает Анетт Грин, «женщины впервые стали относиться к духам как к необходимому модному аксессуару». Это была эпоха эгоцентризма, и непременно надо было благоухать «Пуазоном» на всю комнату. В демократичные 90-е выбор стал шире: новые виды духов позволяли создавать образ человека энергичного или расслабленного. По прогнозам «духоведов», в третьем тысячелетии парфюмерия внесет свой вклад в виртуализацию реальности, и, нажав на кнопку, мы сможем наполнить наши жилища запахами океана или тропического леса. ■

Исход слонов из Бангкока

Власти столицы Таиланда в очередной раз решили очистить город от слонов. Их хозяева зарабатывают себе на жизнь тем, что предлагают туристам за деньги покормить животных. Однако добродушные на вид гиганты (в Бангкоке их ежедневно можно насчитать до 70) мешают уличному движению, а иногда и нападают на окружающих. Муниципалитет неоднократно пытался закрыть этот бизнес, но ничего не выходило. «Сейчас мы уйдем, но все равно вернемся, — говорят владельцы слонов, большинство из которых выходцы из бедного северо-востока страны. — Дома и слоны, и наши семьи будут просто голодать». ■

В постели с Ленноном

Несколько влюбленных парочек из Великобритании начали своеобразное соревнование: кто дольше пролежит в кровати, установленной в витрине одного из магазинов Ливерпуля — города, в котором появились легендарные the Beatles. Пари, затеянное в честь 60-летия Джона Леннона, призвано напомнить об антивоенной акции знаменитого битла и его жены Йоко Оно, которые провели в постели несколько дней, выступая против вьетнамской войны. Британская пара, которая останется в кровати последней, получит приз в 10 тыс. фунтов.

Политграмота

В последние предвыборные недели в связи с возможным избранием Владимира Путина президентом часто звучит слово «диктатура». Как показывают результаты опроса, проведенного ВЦИОМ (общенациональная репрезентативная выборка, 1600 опрошенных), больше половины респондентов вполне адекватно понимают значение слова «диктатура», не обозначая при этом своего к ней отношения. Что касается оценочных ответов, то противников диктатуры оказалось ненамного больше, чем ее сторонников. Респонденты отвечали на вопрос:

Как вы думаете, что такое диктатура?

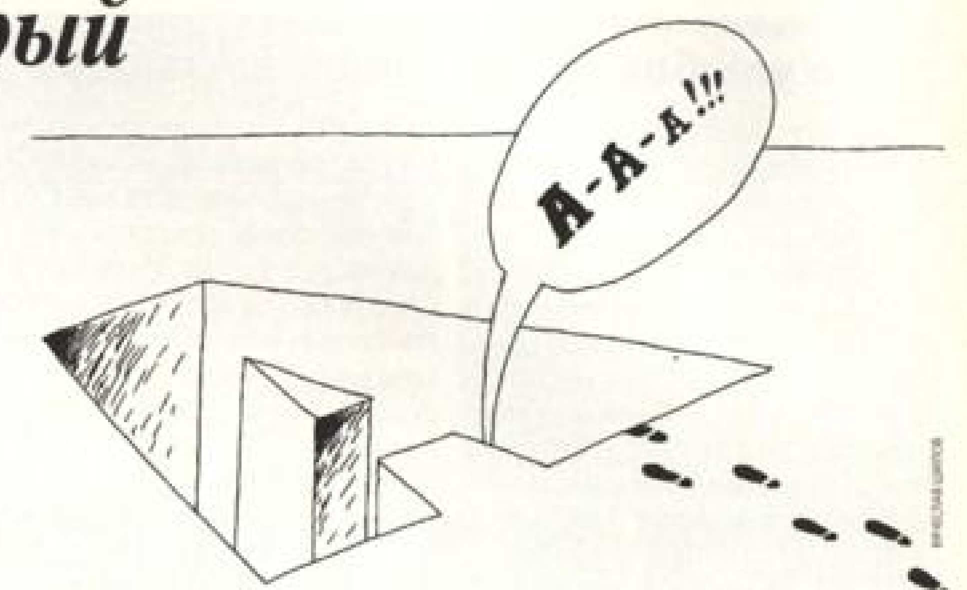
(Сумма ответов превышает 100%, так как можно было выбрать несколько позиций одновременно)

Способ управления государством (возможно, не менее эффективный, чем демократия)	16
Сосредоточение всей полноты власти в руках одного человека или узкой группы людей	31
Способ правления, при котором государство контролирует частную жизнь, отсутствуют демократические свободы	11
Порядок, законность, дисциплина	17
Навязывание одними социальными группами своих порядков другим	8
Преследование инакомыслящих, репрессии, беззаконие, произвол	13
Другое	9
Затрудняюсь ответить	10

По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, AFP, AP
ФОТО REUTER, AP, EPA, К.Виноградова, Д.Коробейникова

«Есть штаб, который выполняет работу какую-то. Я не очень, правда, знаю, чего там они делают, но группа товарищей трудится»

Владимир Путин

«Впервые цены мировые поднялись до такого уровня, такого еще в истории не было. Но что при этом происходит? Как всегда, мы к этому не готовы».

Виктор Черномырдин о ценах на нефть

«Я хочу всем пожелать, чтобы все те, кто нас сегодня смотрит, чувствовали себя замужем. Ну, в самом настоящем смысле слова, русском смысле слова».

Григорий Явлинский

«Трудно очень женщине дома. Когда замыкаешься в этих четырех стенах, то, естественно, ну и приходит отупение».

Валерий Шанцев, вице-мэр Москвы

«Я согласен быть только губернатором Санкт-Петербурга».

Владимир Яковлев

«В каком-то смысле слова мы готовы к переговорам. В рамках того уголовного дела, которое возбуждено против Масхадова».

«Несмотря на то, что даже уже последовали неопровержимые опровержения...»

Сергей Ястржембский

«Мы отжимаем уже людей, которые болтаются, извините за выражение, по поселкам сегодня без работы, садим трактористов, садим других рабочих и заставляем, кой-кого заставляем работать для того, чтобы Чеченская Республика вошла в двух тысяч первый год со своим урожаем, чтобы Россия ей не помогала ничего».

Николай Кошман, вице-премьер, полномочный представитель правительства РФ в Чечне

«Мы живем не в крепостной демократии».

Константин Титов

«И мне, например, большого сомнения по ряду кандидатов никогда в голове не укладывалось».

Александр Вешняков, председатель Центризбиркома

«Я бы был счастлив, если бы это была моя квартира! Моя — это когда я могу продать, купить, взорвать, подарить, завещать. Ничего этого я не могу делать, потому что она в государственной собственности».

Аман Тулеев

«Он говорит: будет свободная рыночная экономика. А я скажу: она не может быть абсолютно свободной по одной простой причине — у нас большая холодная страна, и любая единица изделия продукции у нас будет дороже, чем у конкурентов».

Геннадий Зюганов о Путине

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

«Люблю скакать в телеге»

Сергей Иванов

Как бы уважительно ни относились мы к Лермонтову, следует признать, что на самом деле в телеге скакать совершенно невозможно, особенно по ухабистой русской дороге. Тем не менее с момента изобретения колеса и вплоть до X века все колесные экипажи представляли собой пусть роскошные, пусть усовершенствованные, но все же варианты обычной телеги. Это, кстати, было одной из причин, почему римские аристократы предпочитали путешествовать в паланкинах, которые несли рабы, — так меньше трясло. Вообще же древний человек часто передвигался на большие расстояния пешком.

Честь изобретения рессорной повозки принадлежит, что довольно редко для Средних веков, славянскому ареалу. Арабский путешественник конца X века ал-Бекри с восторгом описал остроумное новшество болгар: «Цари их ездят на больших телегах. В углах их четыре крепкие подпоры, и к ним привешен крепкими цепями кузов, который обивается шелком. И потому не трясется сидящий в нем так, как трясется телега». Византийский историк Лев Диакон с изумлением замечает, что «болгарские женщины путешествуют в повозках», — видимо, до Византии тогда изобретение еще не дошло. Зато у западных славян оно распространилось довольно быстро, а уже во второй четверти XI века в Англии создается рукопись, на миниатюрах которой отчетливо видны несколько видов рессорных повозок.

ГЕРМАНСКАЯ ПАССАЖИРСКАЯ ПОВОЗКА XIV ВЕКА

Судя по этим рисункам, цепи были скоро заменены на крепкие канаты, чтобы избавиться от грохота, а сам способ подвески стал больше всего напоминать современный гамак.

Слово «гамак» взято из языка колумбийских индейцев аравака. Эту вещь впервые привез в Европу Колумб. Независимо от Латинской Америки та же конструкция была создана племенами Новой Гвинеи, но с ними у Старого Света и подавно не прослеживается никаких контактов. Таким образом, «гамакообразная» подвеска короба есть собственное изобретение европейцев. Повозки нового типа быстро завоевали всеобщее признание. Если раньше колесная повозка была или боевой колесницей, или грузовой телегой, то в Средние века она стала транспортным средством.

В начале XVII века далматинский епископ Фавст Верантий впервые придумал подвешивать короб повозки на стальных пружинах. Так родилась карета, ставшая символом галантного века и непосредственным предком автомобиля. ■

БИЗНЕС-ПЛАН

Россию нужно продать

Евгений Попов

Известно, что характерной чертой российского менталитета является неприязнь к начальству, которая выражается в том, что царя Павла I убили, долбанув по голове, Александра Освободителя прикончили террористы, великомученика Николая ухлопали в подвале, Ленина не похоронили, Сталина называли «гуталин», Хрущева «кукурузник», над старым добрым Л.И. Брежневым издевались даже малые дети-анекдотчики, Андропов писал стихи. Про Горбачева с Ельциным, имевших (как и все их предшественники) исключительно благие намерения, я вообще молчу, потому что, во-первых, хула сограждан на этих выдающихся руководителей есть явление отвратительное, во-вторых — вдруг с утра уже ввели цензуру, а сейчас день, но я об этом еще ничего не знаю.

Несомненно, что подобное отношение ждет и многообещающего политика-ленинградца Владимира Путина, особенно если он победит на грядущих президентских выборах, в чем никто, кажется, и не сомневается. Начнут опять — то им не так, и это плохо: денег нету, нарушают права человека, погода скверная. Нет, граждане, пора с жесткой прямотой поставить вопрос кардинально. С нашим начальством *ничего у нас не выходит и, по-видимому, не выйдет н и к о г д а*! Фраза мудрейшего языкотворца Виктора Черномырдина про то, что «хотели, как лучше, а получилось, как всегда», тому залогом.

Поэтому вот мое скромное предложение, как нам окончательно самообустроить Россию враз и навсегда, чтоб было счастье ее обитателям и мир во всем мире вечно. *Россию нужно продать.*

Но не частями, как предлагают всякие сепаратисты и изменники Родины. Ведь всем понятно на примере Аляски, что жалкие деньги, вырученные нами за Курильские острова или Кенигсберг, наши проблемы не решат, потому что будут немедленно разворованы или пущены в космос, отчего количество проблем на душу населения только увеличится вместе с дальнейшей пауперизацией всех нас. Россию нужно продать целиком и за хорошие деньги, на которые она имеет шанс возродиться.

Ибо вырученные деньги нужно честно поделить между всеми семьями (а не Семьями) нашей страны, состоящими не менее чем из двух человек, включая сюда для political correctness и гомосексуальные пары.

Денег этих для достойной жизни каждого нужно *много*, поэтому каждая семья должна получить, по моим подсчетам, около (а лучше — не менее) 1 000 000 долларов США. Даже если бывший советский человек захочет быть простым рантье и отнесет эти деньги в Сбербанк, он будет получать в год 20 000 долларов США, а этого вполне хватит на безбедное и безопасное существование, особенно если платить налоги. А как расцветет родная земля, если инициативный человек вдруг купит кусок земли для выращивания на нем овощей и фруктов или построит какой-нибудь полезный завод, даже представить себе трудно!

Конечно, мировому сообществу, нашему предполагаемому клиенту, эта покупка обойдется недешево, придется подтянуть пояса трудящимся США, Великобритании, Франции, Германии и других богатых стран. Но, уверяю вас и их, игра не только стоит свеч, но является практически единственным шансом для выживания всей планеты. Исчезнут локальные и региональные конфликты, чреватые глобальными катастрофами, сократятся безумные траты на вооружение, а мы наконец-то получим уникальную возможность ругаться и ворчать безо всякого ущерба для национального самосознания.

Думаю, что такой честный бизнес-план поддержат все подлинные, а не фальшивые патриоты нашей страны. Замечу, что один раз ее уже продали (варягам), после чего она худо-бедно, но просуществовала почти 1000 лет. То же будет и сейчас, если страна примет мое скромное предложение.

Призываю устроить референдум именно по этому поводу, а не заниматься бессмысленной мелочевкой вроде обсуждения того, нужны ли привилегии депутатам и кто из олигархов сколько и чего украл. Воровали, воруют и воровать будут. Тяга к привилегиям — сильнее инстинкта деторождения. А так за все пускай отвечают иностранцы, которые рано или поздно обрусеют, и все станет «как всегда», но уже на другом диалектическом уровне.

29 февраля 2000 ■

Человек, который не умел бояться

Николай Николаевич Воронцов был в моей жизни всегда. Хотя видел я его всего несколько раз, а разговаривал по-настоящему только однажды — меньше трех лет назад. Но он присутствовал множеством иных способов. Учебником по теории эволюции, на обложке которого вместе с его фамилией значилась вовсе уж по тем временам легендарная — Тимофеев-Ресовский. Странными подземными грызунами-слепышами, у которых он нашел интересные хромосомные перестройки, и нашей лаборатории предстояло проверить, как они отражаются на интеллекте зверьков. Дочерьми — обе они учились на нашем факультете, годом позже меня поступила старшая, еще через несколько лет — младшая. Но больше и интересней всего — легендами.

Легенды были разные. Были героические: «Когда разворачивалось дело сестер Ляпуновых, Воронцов был в Ленинграде, про него никто бы не вспомнил, но он специально приехал, чтобы поддержать их...» (Для справки: сестры Ляпуновы, дочери известного математика, позволяли себе не только втихую знакомить однокурсников с отмененной наукой генетикой, но и публично потешаться над лысенковскими бреднями. За что должны были подвергнуться комсомольскому аутодафе по полной программе, но их курс взбунтовался, скандал принял нежелательные масштабы, и начальству пришлось ограничиться полумерами. Одна из сестер, Елена, вскоре вышла за Воронцова замуж.) Были непонимающие: «Да кто вообще примет статью по номогенезу, кроме Воронцова... — Воронцова?! Он же твердокаменный дарвинист! — Да. Но в сборниках, где он редактор, принципиально печатает еретиков...» Были анекдотические: «Воронцов в литературном обзоре в своей докторской шутки ради среди прочих источников упомянул книжку про ринограденций — это в 60-е была такая пародия на научную монографию, описание зверей, которые ходят на носах... — И что, кто-нибудь заметил? — А как же! Скандал был!..» И еще всякие другие.

Странное дело — хотя и тон, и отношение рассказчиков было разным, образ все время получался один и тот же. Образ человека, который не знает, что такое «попадет». И хотя попадало ему неоднократно, он так и не научился бояться. Не только начальственных разносов или обиды ученых мужей, но и того, что теория, с которой он не согласен, отравит какие-нибудь неокрепшие умы.

В 1989 году на волне страстей вокруг первого съезда он стал депутатом, а затем, вовсе уж неожиданно, — членом правительства, первым (и, как оказалось, последним) союзным министром экологии. И первым беспартийным министром в эпоху существования 6-й статьи Конституции СССР. Для нас это было полным шоком. За многочисленными шуточками слышалась растерянность: такие люди не могут быть начальниками, начальников делают из какого-то другого теста. А если все-таки становятся — значит, той власти, при которой мы прожили всю жизнь, больше нет.

Спустя два года оказалось, что он и в самом деле из другого теста. Когда компания недоумков вздумала утопить страну в «Лебедином озере», в многолюдном Кабинете министров СССР нашлось только два человека, сразу и бесповоротно отказавшихся признавать ГКЧП. Одним из них был министр экологии.

За последующими торжествами мы не заметили, что он как-то выпал из команды августовских победителей. Возможно, ему и в самом деле было неуютно в министерском кресле — он вернулся в науку и занимался ею с явным удовольствием. Впрочем, и политических своих симпатий не скрывал, став членом политсовета ДВР. Он написал школьный учебник, занимался организацией Российской академии естественных наук. В его голосе временами слышалась горечь от потерь и упущенных возможностей, но никогда не было усталой безнадежности, поразившей сегодня многие блестящие умы.

По-настоящему свободные люди в России всегда наперечет. 3 марта стало одним меньше — Николай Николаевич Воронцов умер. ■

Борис Жуков

Торжество демократии

ЮРИЙ ФЕОКТИСТОВ

Ах, как славно все устроилось в нашем Отечестве. И никакой конституционной реформы не надо. Действительно, зачем вся эта законодательная канитель, когда де-факто губернаторы и так уже назначаются Кремлем. **И.о. президента еще даже не объявил, что готов поддержать кандидатуру вице-премьера правительства России Валентины Матвиенко на губернаторских выборах в Санкт-Петербурге — из-за кремлевских стен только слух об этом выполз, — а все в стране уже уверены, что быть Матвиенко петербургской головой.** А уж после того как Владимир Путин облек свои тайные помыслы в слова, отпали последние сомнения. Теперь выборы, которые должны состояться 14 мая, воспринимаются многими как чистая формальность, и действующего губернатора Владимира Яковлева достойным соперником никто не считает. И как-то даже неловко вылезать с вопросом: почему вдруг Матвиенко? Но раз Путин поддержал... Уж он-то плохого родному городу не пожелает.

А ведь еще две недели назад казалось, что кандидатом от партии власти будет Сергей Степашин. Тоже, между прочим, ленинградец и вроде ничем не хуже Валентины Ивановны — на недавних думских выборах одержал убедительную победу в одном из одномандатных округов Питера и даже заставил отказаться от борьбы Геннадия Селезнева. Да и сам Сергей Вадимович, судя по всему, не прочь был похозяйствовать на родине. Над гробом Анатолия Собчака прозрачно на это намекнул, мол, пора ленинградцам возвращаться домой. Но стоило и.о. президента при встрече в лоб заявить Степашину (а чего стесняться, чай не кисейная барышня), что милее ему Валентина Матвиенко, как Сергей Вадимович, низко кланяясь, бочком-бочком покинул кампанию претендентов на губернаторский престол. Только на секунду в дверях задержался, чтобы заверить кремлевского хозяина, что всей душой разделяет его выбор. Другие политики и политические силы — от питерского «Яблока» до мэра Москвы — тоже в едином порыве бросились поддерживать Валентину Матвиенко.

Она, правда, не сразу дала согласие, а выдержала приличествующую уважающей себя даме паузу, — мол, надо подумать, провести консультации, посоветоваться с товарищами. Но внимание на такое ее кокетство никто не обратил — всем ясно, что Валентина Матвиенко готова пожертвовать собой: женщина она государственная и своей судьбе не хозяйка. Фактически, предвыборными стали и ее поездка накануне 8 Марта в Иваново, где они с Путиным поздравляли местных ткачих, и посещение детской больницы вместе с и. о. первой леди Людмилой Путиной.

Словом, выборы можно и не проводить. Чего лишние деньги тратить. Проинаугурировать вице-премьера, и дело с концом. ■

Александр Рыклин

Олбрайт не станет Корбеловой

АЛЕКСАНДР МАКАРОВ

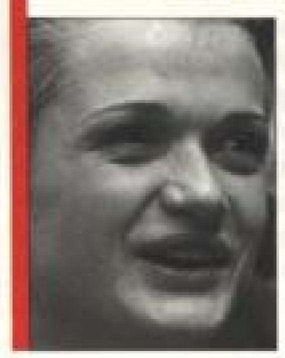
Госсекретарь США считает, что «американские политики должны воздерживаться от поддержки кого бы то ни было в ходе предвыборной кампании в России и при этом недвусмысленно демонстрировать решительное осуждение ее жестокой и бесполезной войны». Касаясь того факта, что многие американские официальные лица, начиная с президента Клинтона, характеризуют Владимира Путина как энергичного и осведомленного политика, высказывающего позитивные суждения по вопросам экономической реформы, правового государства и контроля над вооружениями, Мадлен Олбрайт отмечает, что «это лишь констатация факта, а вовсе не одобрение его деятельности». **Это заявление газете «Вашингтон пост» подвело итог напряженной работы госсекретаря на минувшей неделе, ставшей для американской политики неделей Мадлен Олбрайт.**

В понедельник мир активно обсуждал ее перспективы занять пост главы Чешской Республики. С таким предложением обратился к ней президент Вацлав Гавел, в то время как госсекретарь США, уроженка Чехии, совершала визит на родину в рамках европейского турне.

Выяснилось, однако, что немногие видят Мадленку Корбелову — именно так звали Олбрайт, пока ее семья не эмигрировала из Чехии в 1948 году, — претендентом на кресло главы чешского государства. Большинство чешских парламентариев не восприняли эту идею всерьез, а во время выступления американского госсекретаря в университете города Брно студенты-анархисты забросали ее яйцами. В конце концов Олбрайт выступила с разъяснением, что не станет баллотироваться на пост чешского президента.

В середине недели Олбрайт посетила Боснию и Герцеговину, где приняла участие в церемонии провозглашения особого статуса города Брчко. Отныне там будет многонациональная администрация с участием сербов, хорватов и боснийских мусульман, и это должно продемонстрировать успех политики НАТО на Балканах. Однако в Брчко Олбрайт снова забросали яйцами. На этот раз — местные сербы. Что не помешало ей выступить с речью, в которой она вновь подвергла критике действия России в Чечне. ■ **Е.П.**

В поисках ультра-си

AP

Наша гимнастика чуть не лишилась лидера женской сборной — Светланы Хоркиной. На соревнованиях «Звезды мира-2000», проходивших в спорткомплексе «Олимпийский», выполняя упражнения на своем коронном снаряде — брусьях, она упала. Спортсменка нашла в себе силы завершить выступление, но, как выяснилось, ей чудом удалось избежать серьезной травмы.

Брусья — это самый сложный, самый зрелищный снаряд в женской гимнастике, но и самый коварный. Многие помнят, как на показательном выступлении великой Турищевой в Лондоне брусья просто рухнули. Все знают о трагедии Елены Мухиной, которая в канун Московской Олимпиады упала с этого снаряда и осталась инвалидом.

С Хоркиной тоже чуть было не случилось несчастье, когда, выполняя переход с нижней на верхнюю перекладину с поворотом на 180 градусов, она плашмя грохнулась на спину. Непонятно, как сумела Светлана подняться и продолжить выступление и в этот, и в последующие дни турнира. Однако смогла. Более того, она выиграла соревнования в отдельных видах на бревне и тех же брусьях. Наверное, пересиливая дикую боль.

А что делать: год — олимпийский, и конкуренция за право поехать в Сидней сейчас невероятно остра. 21-летнюю Хоркину в шутку называют ветераном, «бабушкой российской гимнастики». Она действительно опытнее всех своих подруг — конкуренток по сборной. Хотя те уже освоили элементы, на которые без восхищения и ужаса невозможно смотреть, — юная Елена Замолодчикова, например, выполняет опорный прыжок с поворота на 900(!) градусов, который уже назван ее именем. Отставать Светлана не имеет права. «Хоркина хочет объять необъятное, она постоянно усложняет и шлифует программы, — говорит главный тренер сборной Леонид Аркаев. — Ей это даже мешает».

Наверное, сиднейская Олимпиада станет последней в карьере Хоркиной. И чемпионка Атланты-96, конечно же, не хочет уйти, не поставив в конце своей спортивной биографии восклицательного знака. А ради этого приходится терпеть и боль. ■

И.К.

Тогда считать мы стали раны...

Вторая чеченская война сделает инвалидами, по самым скромным подсчетам, около двух тысяч человек

Галина Ковальская,
Александр Сорин (фото)

РЕАБИЛИТАЦИЯ

Татьяна Юрьевна извинилась и попросила перенести разговор: «Сын сейчас должен позвонить, — и добавила с гордостью, — из Германии». — «Он там учится или на ПМЖ?» — поинтересовалась я. «Вовка-то? Учится. Ой, это целая история, я вам потом расскажу». Мы снова созвонились, и я услышала историю.

В феврале 1995-го в Комитет солдатских матерей, где работает Татьяна Юрьевна Значкова, позвонили солдаты из Красногорского госпиталя. Сказали, что с ними лежит парень без двух рук, хочет покончить с собой. «Вот звоним в комитет, больше некуда». Татьяна Юрьевна подхватилась и поехала. «Я его сразу увидела — он так на Есенина похож, ну просто вылитый. Сразу в меня вцепился. Не физически, вы понимаете, ему и нечем было, а морально. Я его спрашиваю, осторожненько так: «Вова, а если бы тебя отпустили ко мне на выходные — помыться, в доме побыть?..» Ох, он и обрадовался: «Не то слово как хочется!» Я даже испугалась, что, если не отпустят, будет трагедия. Но отпустили».

Дальше все было как в сказке. Татьяна Юрьевна накормила парня пирогами и усадила к компьютеру («он мгновенно научился ногами играть»), а сама принялась крутить телефонный диск в надежде, что кто-то из западных журналистов заинтересуется ее подопечным. Приехало швейцарское телевидение, сделало сюжет про молодого русского солдата, потерявшего обе руки. Через какое-то время Татьяну Юрьевну разыскал некий немец и предложил оплатить Володе учебу в Германии. Он же нашел еще каких-то своих соотечественников, которые оплатили парню высококлассные протезы. Володя живет сейчас в Баварии у своего благодетеля, учится на юриста, прекрасно овладел немецким и компьютером, раза два в году выбирается в Москву. «Он совсем самостоятельный, сам все делает, и не скажешь, что без двух рук», — гордится Татьяна Юрьевна. Потом, вздохнув, с горечью: «Только он у нас один такой. Один на всю страну, на всю войну. Теперь уже на обе войны. Меня, знаете, как врач госпитальный пугал: «Юрьевна, ты что ж творишь? Ну, сделаешь ты ему человеческие протезы. Так ведь их через пять лет менять надо. Где он в своей башкирской глубинке западные протезы возьмет? Как снова без рук останется? Ему с самого начала надо к нашим клешням привыкать, чтоб стакан мог держать». Только Вовка мой — парень настоящий. А сколько их сейчас по России стаканы держат?» Татьяна Юрьевна вздыхает: «Вы вот меня спрашивали, как потери оценить. А вы вот этих, у которых клешня со стаканом вместо руки, в потери заносите? С моим Вовкой в палате мальчик лежал — у него ни рук, ни ног не было. Даже попы не осталось после взрыва, протез не к чему цеплять. Ребята рядом с ним подушки на пол клали, а то он все норовил с кровати слететь, расшибиться хотел. Они ему пытались втолковать: «Дурак, все равно до смерти не убьешься, только еще покалечишься». Да какое там. Я к нему подсела, погладила, говорю: «Нельзя так — мать ведь ждет». А он отвечает: «Мамка уже приезжала. Посидела два часа и уехала». А ведь и вправду, что ей с ним таким делать? И где он сейчас?»

Войны, кроме трупов и разрушений, оставляют после себя инвалидов. Это почти всегда молодые и недавно еще здоровые люди, ставшие неработоспособными в самом цветущем возрасте. Сколько таких после прошлой войны? Об этом, как и вообще о тех потерях, можно судить лишь по косвенным данным. В каких-то регионах Комитеты солдатских матерей знают своих инвалидов. В Волгоградской области из 6 тысяч воевавших в прошлую войну инвалидами вернулись 62. В Нижегородской тоже участвовали в боевых действиях 6 тысяч — тамошний комитет насчитал сто с лишним инвалидов. (Разница почти в два раза может объясняться тем, что в одних регионах комиссии дают инвалидность сравнительно легко, в других — стараются, чтобы инвалидов было поменьше.) Если судить по двум этим областям, получается, что инвалидами становятся 1—2% участников военных действий. Через нынешнюю войну пока прошло около 220 тысяч человек. Выходит, она уже дала 2—4 тысячи калек.

Расходы на инвалидов войны в бюджете 2000 года не выделены отдельной строкой. На собственно военные расходы деньги кое-как наскребают (правда, первый вице-премьер Касьянов уже жаловался, что расходы превышают запланированные). Найдут ли средства на регулярное обновление протезов, реабилитацию, на пенсии и льготы искалеченным солдатам? Инвалидов первой чеченской войны приравняли по статусу к инвалидам Великой Отечественной только в конце 1997-го. До этого они, как все инвалиды в России, получали лишь нищенскую инвалидную пенсию и раз в два года бесплатный протез, на какой хватало местных соцстраховских денег. Сейчас права воюющих в Чечне и их семей определены в правительственных постановлениях о дополнительных гарантиях и компенсациях сотрудникам органов внутренних дел и военнослужащим, выполняющим задачи... на территории Северного Кавказа, принятых весной—осенью 1999 года. Эти документы принимались в расчете на участников дагестанской операции и естественным образом были распространены на «выполняющих задачи» в Чечне. В них подробно расписано, что причитается контрактникам и что призывникам, какие суммы получает раненый, и даже сказано, что оплата проезда до госпиталя членам его семьи один раз за время нахождения на лечении осуществляется за счет государства. Но про инвалидов ни слова. Мол, пока ты раненый — мы тебе обязаны, а как только получил инвалидность, то есть перестал быть военным, — живи сам.

Инвалиды второй чеченской пока в большинстве своем еще называются ранеными — лежат в госпиталях, осваивают протезы, привыкают жить без ноги, руки, глаза, с пластиной в голове... Им предстоит выписаться, вернуться домой, пе-

НА ВОЛГОГРАДСКОМ ПРОТЕЗНОМ ЗАВОДЕ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ ДЕЛАЮТ И «РУКИ», И «НОГИ». НОЖНЫЕ ПРОТЕЗЫ ХОТЬ И ХУЖЕ ЗАПАДНЫХ, НО ВСЕ ЖЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИЛИЧНЫЕ, А ВОТ С РУЧНЫМИ БЕДА. «ОДНО ХОРОШО, — ГОВОРИТ ВРАЧ-ОРТОПЕД СЕРГЕЙ МАРКИН (ВВЕРХУ), — РУКИ НА ВОЙНЕ ТЕРЯЮТ ЗНАЧИТЕЛЬНО РЕЖЕ, ЧЕМ НОГИ»

РОДИТЕЛИ САШИ ЧЕРНУШКИНА ВСЕ МЕЧТАЮТ ОТПРАВИТЬ СЫНА В ГОРОД УЧИТЬСЯ. И НЕ ХОЧЕТСЯ С НИМ РАССТАВАТЬСЯ, НО БЕЗ НОГИ ДЕРЕВЕНСКУЮ РАБОТУ ПАРНЮ СПРАВЛЯТЬ ТРУДНО, ДА И НЕ ХВАТАЕТ ЭТОЙ РАБОТЫ ДАЖЕ ДЛЯ ЗДОРОВЫХ МУЖИКОВ

режить встречу с рыдающей матерью и спросить себя, что делать дальше. Потом будет ВТЭК, оформление группы — уже сейчас необходимо принять постановление, приравнивающее их по статусу к инвалидам афганской, первой чеченской и Великой Отечественной войн.

А как первая война — да ничья вина

Саше Чернушкину двадцать три года. Он потерял ногу в первой чеченской, в знаменитом Орехове (соседнее с Бамутом село, там шли жестокие бои), но не в бою и даже не при «зачистке». Шел по селу и наступил на противопехотную мину. По всей видимости, мина была «своя»: «С самолетов сбрасывали не глядя, без карт». Кстати, отличие той войны от нынешней: теперешние жертвы противопехотных мин в один голос твердят, что подорвались они на чеченских минах. «Как тогда было, не знаю, а сейчас наши все делают аккуратно». Офицер, подорвавшийся на такой же дряни, говорил обозревателю «Итогов», что российские войска практически не минируют территории вокруг населенных пунктов. «Ставим мины на горных тропах, где боевики ходят, а так, чтобы вокруг себя — такого нет». Саша вспоминает, что был хлопок, мгновенная потеря сознания, потом легкое жжение в том месте, где была нога, и ужасная обида, когда увидел, что ее нет. Про госпиталь: операции, боль, тоску — он как нормальный молодой мужик не рассказывает. Сашина мама, Евдокия Степановна, как вспомнит про то время, принимается плакать: «Лежал там уж такой исхудавший, такой измученный, синий прямо. А какие там красавцы в госпитале — высокие, загляденье прямо. А вот, подбили — теперь куда они годятся».

У Саши 3-я группа инвалидности. Это значит 362 рубля пенсии и право работать. Правило такое: если у человека нет одной ноги ниже колена, ВТЭК не дает больше 3-й группы. Если нет обеих ног или одной, но выше колена, могут дать и вторую (450 рублей без права работать), но могут и не дать. Так что Саша, конечно, «третьегруппник»: он вполне освоился со своим протезом, не пропускает ни одной дискотеки в Серафимовиче, ближайшем к его хутору городке, ездит на «Ниве» (Саша получил деньги, причитавшиеся ему как участнику войны, а Евдокия Степановна продала телочку, и хватило на машину), рыбачит. Правда, на дискотеке он больше стоит, чем танцует, но в этом он ничем не отличается от других местных парней. Танцуют девчата, а парни стоят по стенам и периодически наливают себе и девочкам. В этом Саша не участвует. Он не пьет совсем, и с этой его особенностью друзья-товарищи не просто примирились, они ею как бы даже гордятся.

Живи Саша в большом городе, он бы, конечно, работал: серьезный, честный и совершенно непьющий парень с профессиональными водительскими правами (до армии Саша успел закончить техникум по специальности механизатор) на дороге не валяется. Но от Сашиного хутора пять часов езды до Волгограда. Работы там нет и для двуногих. Колхоз практически развалился, и старым-то механизаторам делать нечего. А обычная сельская работа: таскать, косить, топором махать — ему не по силам. Два раза пытался устроиться шофером в Серафимовиче — не взяли. Он не в обиде, не считает, что это из-за инвалидности («работы мало, стараются своих брать»), но от этого не легче. Семья не бедствует: как все, держится своим хозяйством, но Сашу Евдокия Степановна старается не допускать до тяжелой работы. Днем он вяжет рыболовные сети — и мается.

Мать хочет, чтобы парень учился. Не от родительского честолюбия, а потому что справедливо считает: в селе ему, одноногому, придется туго. «Поступай в Волгоград, в Высшую школу следователей, пока мы тебя кормить можем. Тебе ж туда без экзаменов, как участнику войны». Саша отнекивается: «Я б лучше работал». Наедине Евдокия Степановна объяснила, в чем дело: «Он стесняется — как, мол, я там в общежитии с культей буду, пристегивать, отстегивать...» Культи он действительно стесняется. Наш фотокор с большим трудом уломал Сашу сняться с отстегнутым протезом («А то начальство скажет, что мы зря ездили»). Согласился он лишь при условии, что все выйдут из комнаты. Саша до сих пор не женат (по деревенским меркам захолостяковался), хотя девушки к нему льнут. Не нагулялся или тоже из-за культи?

Проблемы с трудоустройством после первой чеченской были не только у таких, как Саша. Парни с руками-ногами тоже мыкались в поисках работы. В волгоградском Комитете солдатских матерей хранится немало отчаянных писем. «На работу не берут из-за того, что мы отвоевали, и вышел указ не брать участников в любые структуры, потому что могут быть срывы, вроде схватиться за оружие или что угодно, а простые военнослужащие работают в милиции, в налоговой, шоферами и т.д. и посмеиваются над нами...» (под письмом семь подписей). «Указ», разумеется, миф. Но в Комитете подтвердили: бывших «чеченцев» на работу стараются не брать. Ведь срывы, непредсказуемость поведения — это все правда. От очень многих родителей слышала: «Как с войны вернулся, от одной граммулечки звереет. Выпьет и сразу в драку, бьет куда не попадя». Сын моего приятеля из Североуральска — способный и вполне до армии положительный мальчик вернулся с войны таким вот, по выражению отца, «поврежденным». «Если не выпьет — лежит носом к стенке, молчит. Выпьет — буянит».

Такие ребята инвалидами у нас не считаются. Инвалидность оформляют без проблем, если нет руки, ноги, глаза. С последствиями контузий уже гораздо сложнее: пластина в голове — вещь объективная, а, скажем, регулярные головные боли, от которых на стенку лезешь, ВТЭК может принять во внимание или не принять. В том же волгоградском Комитете показали письма-жалобы: один не может работать из-за жутких болей, другой из-за нервных тиков, а инвалидность не оформляют. Еще сложнее с психическими травмами. Кто ж в России, особенно в провинции, добровольно пойдет к психиатру? А уж оформлять себе психиатрическую инвалидность и подавно никто не станет. (Факт обращения к психиатру — клеймо. В городе Серафимович бойкая жена милого, скромного, спокойного юноши доверительно сообщила мне: «Он тоже в 95-м воевал, а потом два месяца в психушке лечился. Но ты не думай — у нас ребеночек совсем нормальный».) В некоторых областных центрах по инициативе тех же солдатских матерей создают центры психической реабилитации под всякими маскирующими названиями. Но ведь надо по крайней мере осознать, что с тобой что-то не так. Что не «указ» мешает работодателю взять тебя на работу. Много ли таких, кто в состоянии это понять?

ОЛЕГ ЗАГРЖЕВСКИЙ ХОДИТ НА ДВУХ ПРОТЕЗАХ ВПОЛНЕ УВЕРЕННО, БЛАГО ОНИ У НЕГО НЕМЕЦКИЕ (СПОНСОРЫ ОПЛАТИЛИ). РАБОТУ ОН ДАЖЕ ВЫБИРАТЬ МОЖЕТ — НА ХОРОШИХ ИНЖЕНЕРОВ-ЭЛЕКТРОНЩИКОВ СПРОС БОЛЬШОЙ. ДА И В ГЛАЗАХ ЖЕНЫ КРИСТИНЫ ОН НИКАКОЙ НЕ КАЛЕКА

А вторая война — чья-нибудь вина

У Олега Загржевского нет обеих ног. Он с месяц как выписался из госпиталя и учится ходить на протезах, хороших, немецких. Вернее, ходить он научился еще в госпитале, а теперь «расхаживается», набирает скорость и маневренность. Олег — капитан. Очередную звездочку он получил в ноябре, сразу после того как ему оторвало ноги. Как и Саша Чернушкин, Олег — жертва противопехотной мины. По специальности он инженер-радиоэлектронщик, занимался перехватом, в бой не ходил. «Только начал установку монтировать, слышу, боец кричит: «Майор подорвался!» А мы только выдвинулись, еще не везде саперы прошлись». Майор лежал у теплого источника: такой пятачок с высокой травой, ярко зеленевшей на фоне жухлой ноябрьской растительности. Олег со своим товарищем, контрактником Серегой майора вытащили, как не подорвались, сами не понимают. «Погрузили его — и тут же в госпиталь. А я осмотрелся, вижу: кое-где саперские флажки стоят: заминировано. Надо, думаю, на этой зелени тоже поставить. Пошел туда. Только воткнул, повернулся — бац! Когда увидел, что ногу оторвало, так стало досадно, с досады другой ногой и дернул — вроде как топнул. И тут же вторая нога отлетела. Смотрю: Серега к источнику бежит. Я как представил себе, что он сейчас за мной полезет, и уже не три, а четыре ноги за одно утро потеряем! Крикнул: «Стой, где стоишь!» — и, как мог, на руках и культях оттуда выполз. Потом ребята рассказали: там где я полз, еще две штуки нашли. Так что мне, считай, повезло».

«Его представили к Герою России». — Олегова жена Кристина, молоденькая и очень красивая, совсем не кажется подавленной мужней инвалидностью. «Какого героя? Что за ерунда! — отмахивает Олег. — Орден мужества дадут, как всем раненым». Кристина смущается: «Мне командир части сказал: к Герою. Только не велел пока тебе говорить». — «Глупости! — Олег не рисуется. — Я с минного пятачка одного вытащил, а Серега, считай, троих. Там ведь вместе с майором еще один боец был, когда рвануло, ему только лицо поцарапало, так он застыл, шаг сделать боялся. Серега и ему помог, и мне. И он, раз целый, выходит, не Герой, а я — Герой?»

У Олега увечье тяжелее, чем у Саши Чернушкина, но перспективы куда радужней. Во-первых, он живет в Волгограде, где возможностей неизмеримо больше. Во-вторых, у него есть образование и хорошая специальность. Наконец, на него смотрят не скорбно-обреченные мамины глаза, а обожающие Кристинины. Сейчас Олег перед выбором: остаться ли ему в армии и тогда не оформлять инва-

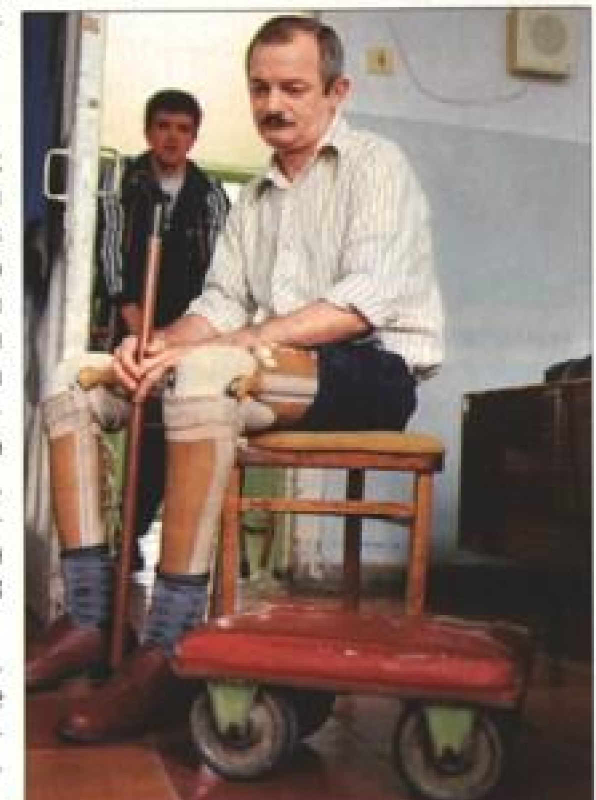

КОГДА ПОСЛЕ ДОЛГОГО ЛЕЖАНИЯ ИНВАЛИД ВСТАЕТ НА ПРОТЕЗЫ, ОН, НЕСМОТРЯ НА ВСЕ ТРУДНОСТИ, БУКВАЛЬНО ОЖИВАЕТ. САША ГУСЕВ (СПРАВА) **ПОТЕРЯЛ ОБЕ НОГИ. ПОКА ЛЕЖАЛ, БЫЛ СОВСЕМ ПОДАВЛЕН. ТЕПЕРЬ ЖЕ, ГЛЯДЯ НА НЕУНЫВАЮЩЕГО ВАЛЕРУ САДОВСКОГО** (В ЦЕНТРЕ), **ВОСПРЯЛ ДУХОМ И АКТИВНО ОСВАИВАЕТ СВОИ ПРОТЕЗЫ. К СОЖАЛЕНИЮ, ДАЛЕКО НЕ ВСЕМ ДОСТАЮТСЯ ДОРОГИЕ ЗАПАДНЫЕ ПРОТЕЗЫ. ПРИСПОСОБИТЬСЯ ЖЕ К НАШИМ, ОСОБЕННО ЕСЛИ ПОТЕРЯНЫ ОБЕ НОГИ, МНОГИМ НЕ ПОД СИЛУ. И ТОГДА В ХОД ИДЕТ ТЕЛЕЖКА** (НИЖНЕЕ ФОТО), **КОТОРОЙ ПОЛЬЗОВАЛИСЬ ЕЩЕ ИНВАЛИДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ**

лидность, или оформить инвалидность и демобилизоваться. В армии он может сохранить прежнюю специальность («но иногда приходится на антенные мачты залезать, а я не уверен, что смогу уверенно лазать на протезах») или переквалифицироваться на армейского психолога («я давно хотел получить еще одно образование»). У этих вариантов существенный недостаток: не оформив инвалидность, не получишь права бесплатно менять протезы. А даже самый лучший протез работает лет пять (отечественный — два года). Есть у Олега и еще вариант: некий бизнесмен предложил сразу место в своей фирме и оплату вечернего юридического образования.

Олег и Кристина с самого начала решили, что надо добиваться самых лучших протезов. Пока инвалидов нынешней войны немного (основной поток жертв пришелся на декабрь—январь, так что они пока лечатся), для них, по крайней мере в Волгоградской области, находятся спонсоры. Олеговы ноги производства немецкой фирмы «Отто Бок» стоили 4 тысячи марок. Ручные протезы существенно дороже, но руки теряют гораздо реже, чем ноги. За всю ту войну через Волгоградский госпиталь прошел всего один боец, нуждавшийся в ручном протезе. В эту тоже один такой поступил.

Ручные протезы — настоящая беда. Ноги-то научились делать и некоторые отечественные предприятия: НПО «Энергия», например, или «Рыбинские моторы». Они не такие удобные, как немецкие «оттобоковские» или английские: тяжелее, менее прочные, ступня не пружинит, культеприемник пожестче. Но, если как следует подогнать, вполне терпимы. Саша Чернушкин носит уже второй протез «Энергии» и не жалуется. А вот руки отечественного производства ужасны. Самые лучшие позволяют выполнить два движения: согнуть локоть и схватить крупный предмет. Фраза «держать стакан сможет», которую я впервые услышала от Татьяны Юрьевны (приемной мамы того самого Вовки, что учится в Германии), преследовала меня постоянно: и на

протезном заводе, и когда я разговаривала с инвалидами и их родственниками. Общая установка, что девятнадцатилетний юноша, лишившийся на войне руки, ни на что, кроме как «держать стакан», больше не годится, пожалуй, опасней плохого протеза. Но и немецкие ручные протезы, которые не в пример удобнее наших: легче и мягче — тоже могут воспроизводить в основном сгибательное и хватательное движения. Но даже с отечественным некоторые инвалиды (в основном это люди, потерявшие руку в детстве или в подростковом возрасте) ходят на лыжах, рисуют, играют на гитаре.

Как ни странно, в протезной мастерской ООО «Волгомедпрот», в которой подбирают и делают протезы для пациентов Волгоградского госпиталя, почти не увидишь инвалида в подавленном настроении. Обретя после долгого лежания «ноги», ребята оживают. Валера Садовский, маленький, подвижный, буквально «летает» на своем немецком протезе — у парня легкая спортивная походка, не поверишь, что протез. «Какие планы?» — «Вернуться домой, оформить инвалидность, работать по специальности». — «А специальность?» — «Я до армии физкультурный институт закончил, инструктором по плаванию пойду». — «?» — «Ну, во-первых, инструктору не обязательно в воду лезть, а во-вторых, люди и без двух ног плавают, а у меня одна есть».

У Саши Гусева нет обеих ног. Говорят, пока лежал, был совсем раздавлен. Но когда мы с ним встретились, уже взбодрился, особенно глядя, как Валерий управляется со своей ногой. Саша двигался еще не очень уверенно: с двумя протезами гораздо труднее, а он всего десять дней как на них встал. Но был уверен: «Хорошие протезы — освою, буду нормально ходить». Пожалуй, единственное мрачное лицо, которое я здесь увидела, было у офицера, потерявшего ногу еще в первой войне. За пять лет он так и не смог приспособиться к протезу: трут, ломаются, а на импортный денег, естественно, нет. Он смотрел на жизнерадостных безногих пацанов грустными глазами ветерана: «Пока они герои, с ними носятся, деньги на хорошие протезы находят. Через пару лет забудут и их, и эту войну».

Судьба искалеченных войной солдат зависит прежде всего от настроений, царящих в обществе. Если бы Саша Чернушкин, раненый в первую непопулярную войну, с самого начала ходил в героях, глядишь, вспоминал бы о своей ноге только вечером, снимая протез. Не сомневаюсь, что отношение российского общества ко второй чеченской войне вскоре изменится. Однако будет несправедливо, если изменится и отношение к этим ребятам. В конце концов они — жертвы общего патриотического порыва.

Искусство быть вторым

Геннадий Зюганов, претендующий на роль главного оппозиционера, старательно борется за «серебро» в президентской гонке

Дмитрий Хитаров

ХРОНИЧЕСКОЕ

ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ НАЗАД ИНОстранные журналисты буквально изводили своих российских коллег вопросом о том, кто же все-таки будет новым президентом России. Одни в ответ лишь пожимали плечами, другие пускались в пространные рассуждения, перебирая все возможные варианты. Но чаще всего ответ звучал так: «Кто победит, пока не ясно, но то, что Зюганову серьезно придется побороться за свое второе место, — факт».

После того как старания Кремля по «нейтрализации» движения «Отечество» на парламентских выборах увенчались успехом, Юрий Лужков с Евгением Примаковым утратили статус безусловных фаворитов президентской гонки, а потом и вовсе отказались от участия в ней. А уж после предновогоднего «сюрприза» с автоотставкой Бориса Николаевича, вопрос: «Кто же сменит Ельцина на посту главы государства?» — стал риторическим. Отпали и сомнения в том, что лидер КПРФ получит-таки свое «серебро».

Свежий кавалер

Недовольство политикой, проводимой Геннадием Зюгановым в отношении Кремля и Белого дома, нарастало в партии год от года. Еще пару лет назад только такой радикал, как Виктор Илюхин, мог огорошить корреспондента «Итогов»

ЛИДЕР КПРФ НЕ УСТАЕТ ПОВТОРЯТЬ ТЕЗИС О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ В ПАРТИЮ МОЛОДЕЖИ. И ОН ДЕЙСТВИТЕЛЬНО **ПРИВЛЕКАЕТ МОЛОДЫХ, НО СКОРЕЕ КАК МУЗЕЙНЫЙ ЭКСПОНАТ**

следующим заявлением: «Я совершенно не уверен, что компартия выйдет на президентские выборы в 2000 году с кандидатом Зюгановым».

Но постепенно к мысли о необходимости смены единого кандидата от народно-патриотических сил начали склоняться и умеренные большевики. «Ну, глупо же, в самом деле, — совсем недавно говорил обозревателю «Итогов» один из активистов партии, — мы уверенно побеждаем на выборах в Думу, а в президентской кампании упорно ставим на лошадку, которая всегда приходит второй. Мы крупнейшая партия в стране, а складывается впечатление, что у нас всего одна «харизма» на всех».

Накануне пленума ЦК, который должен был определить, кто же вступит в схватку за высший пост в государстве от левых, многие члены фракции КПРФ — как рядовые, так и входящие в руководство партии — заявляли, что «подготовленное решение многих удивит своей нестандартностью». Информационные агентства, не дождавшись конца пленума, поспешили передать эту сенсационную новость. Каково же было разочарование корреспондентов, когда стало известно, что высокое коммунистическое собрание в едином порыве проголосовало за выдвижение кандидатом в президенты Зюганова Геннадия Андреевича.

«Ты пойми, — объяснял «нестандартность» решения тот самый активист компартии, который еще совсем недавно ратовал за смену вечно второй «лошадки», — Зюганов спас партию: из разгромленной, разоренной, растерянной, полуподпольной он сделал фактически новую, сильную, осмысленно действующую организацию. Так кому же, как не ему, представлять ее. Да и в смысле харизмы среди наших равных ему нет».

Конечно, бороться за лидерство внутри КПРФ никто и не собирался. Серьезную конкуренцию Зюганову мог бы здесь составить разве что Валентин Купцов, но этот «красный серый кардинал» и так фактически руководит партией. На официальный же статус «вождя» он, судя по всему, не претендует.

Кое-кто из большевиков, правда, продолжал некоторое время вполголоса ворчать, что ставить надо было на кого-нибудь более «проходного», скажем, на Геннадия Селезнева, который-де «несколько посвежее выглядит». Но после провала Селезнева на выборах губернатора Московской области, разговоры эти как-то смолкли, а кандидатура Зюганова, похоже, стала устраивать буквально всех.

Соперник со всеми удобствами

Надо признать, что в первую очередь лидер коммунистов устраивает Кремль — естественно, в роли основного соперника. Конечно, бороться со старым, знакомым противником всегда легче. С одной стороны, уже изучен его стиль, его излюбленные приемчики; методы достижения договоренности между Кремлем и вождем КПРФ отработаны до тонкости. С другой стороны, даже заранее зная исход схватки, опытный соперник никогда не опустит руки раньше времени, нанеся непоправимый ущерб зрелищности «шоу», а будет старательно имитировать борьбу до финального гонга, картинно напрягая все мышцы, пыжась и пыхтя.

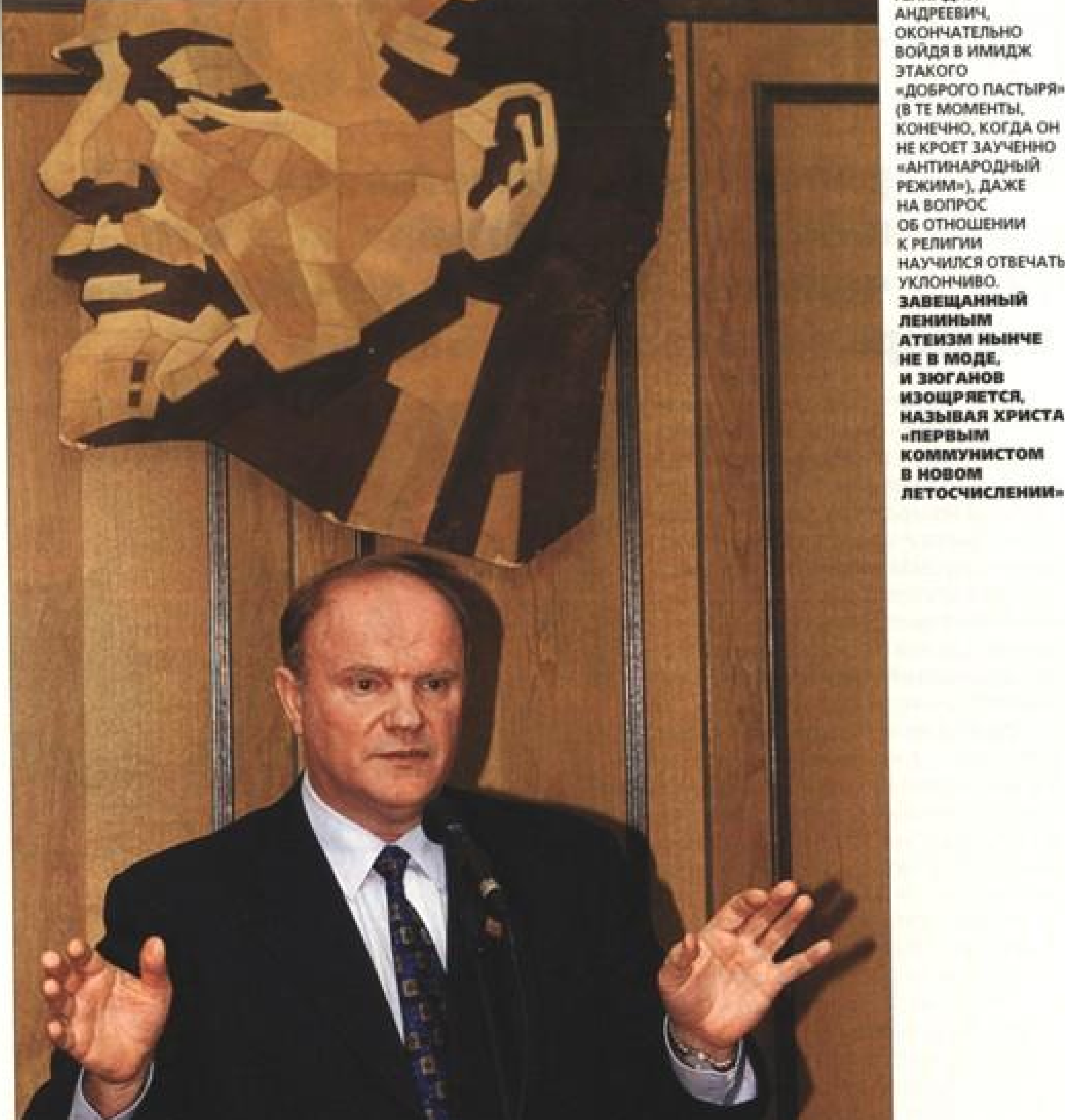
Демонстративно-полюбовный дележ руководящих постов между кремлевским «Единством» и КПРФ в Думе нового созыва, безусловно, отразится на «сборах» во время финальной президентской схватки. Но здесь Кремль может винить только себя, Геннадий Андреевич играет отведенную ему роль «непримиримого оппозиционера» честно и почти без помарок.

Зюганов яростно нападает на Владимира Путина. При этом главного ленинца нисколько не смущает, что его собственное «Обращение к народу» мало чем отличается от путинского «Открытого письма к избирателям».

Лидер компартии, по его собственному утверждению, учел в своей программе «опыт реформаторских усилий, предпринимавшихся на протяжении XX века — от идей ленинского нэпа до «нового курса» Рузвельта, от «японского чуда» до опыта социалистического Китая». Похоже, что оба претендента черпали вдохновение из одних и тех же источников — Зюганов, как и Путин, «обещает и гарантирует» избирателям в случае своей победы снижение налогов и цен; повышение пенсий, социальных пособий и зарплат бюджетникам; создание новых рабочих мест; улучшение жилищных условий; возвращение бесплатного образования и здравоохранения; введение экстренных мер по борьбе с преступностью и много чего еще.

Разница лишь в том, что Геннадий Андреевич в отличие от Владимира Владимировича оперирует не только лозунгами, но и цифрами. Он, в частности, утверждает, что доходную часть бюджета можно увеличить как минимум на 860 миллиардов рублей — то есть почти вдвое — за счет «прекращения нелегального вывоза капитала», «нормализации денежного обращения», преодоления кризиса неплатежей и выведения из оборота денежных суррогатов, национализации экспорта нефти и газа, «наведения порядка» в РАО «ЕЭС России», Газпроме, МПС и других государственных концернах-гигантах, введения монополии на табак, алкоголь, сбор цветного и черного лома, а так же устранения «необоснованных льгот по налогообложению и лазеек для уклонения от таможенных пошлин».

Но это различие объясняется очень просто: предлагая свою панацею от всех проблем, Зюганов ничем не рискует — воплотить свои экономические фантазии (а точнее, фантазии главного нынешнего «красного» экономиста Сергея Глазьева) Геннадию Андреевичу никто не даст. Путину же нужно быть очень осторожным в обещаниях — вон его предшественнику клятву «лечь на рельсы» весь срок вспоминали.

ГЕННАДИЙ АНДРЕЕВИЧ, ОКОНЧАТЕЛЬНО ВОЙДЯ В ИМИДЖ ЭТАКОГО «ДОБРОГО ПАСТЫРЯ» (В ТЕ МОМЕНТЫ, КОНЕЧНО, КОГДА ОН НЕ КРОЕТ ЗАУЧЕННО «АНТИНАРОДНЫЙ РЕЖИМ»), ДАЖЕ НА ВОПРОС ОБ ОТНОШЕНИИ К РЕЛИГИИ НАУЧИЛСЯ ОТВЕЧАТЬ УКЛОНЧИВО. **ЗАВЕЩАННЫЙ ЛЕНИНЫМ АТЕИЗМ НЫНЧЕ НЕ В МОДЕ, И ЗЮГАНОВ ИЗОЩРЯЕТСЯ, НАЗЫВАЯ ХРИСТА «ПЕРВЫМ КОММУНИСТОМ В НОВОМ ЛЕТОСЧИСЛЕНИИ»**

Лидер компартии настойчиво требует публичной встречи с и.о. президента. Во время парламентских выборов Геннадий Андреевич от «очной ставки» с соперниками упорно и последовательно уклонялся (хотя потом и отказался это признать), явно побаиваясь невыгодного для себя контраста с молодыми и зубастыми правыми краснобаями, а вот с вяловатым Путиным готов помериться харизмой. И даже обещает на глазах всего честного народа «развенчать мифы о стабилизации, подъеме и наведении порядка в стране», но не забывает вовремя отыгрывать назад. Геннадий Андреевич, обвинявший своего оппонента то в застое, то в «последовательном проведении ельцинской политики», то в отсутствии всякой программы, то в ее невнятности, в конце концов признал на встрече с иностранными журналистами и дипломатами в Московском центре Карнеги, что программы — его и Путина — фактически идентичны. Но ведь «любой ответственный человек в случае прихода к власти в России будет вынужден проводить один и тот же курс — на восстановление управления, снижение налогов, поддержку отечественного производителя и т.д.».

Раскритиковав на той же встрече в Карнеги-центре партстроительство, затеянное Кремлем, — «Гайдар пытался это сделать, Черномырдин построил крышу без фундамента, теперь вот снова пытаются сформировать приличную партию власти, не имея ни идеологии, ни основных приоритетов, ни ценностей», — Геннадий Андреевич тут же делает глубокий демократический реверанс и добавляет, что сам он за многопартийность и плюрализм, желая, по всей видимости, подчеркнуть, что оппозиция у нас не закостеневшая, что она способна адаптироваться к предлагаемым условиям, а значит — по-прежнему опасна. Чтобы Кремль не походил на боксера, сражающегося с тенью (ну и, конечно, для самооправдания), коммунистические идеологи придумали даже, как объяснить тот факт, что из года в год главные критики существующей власти поддерживали «дутые и липовые» бюджеты, голосовали за «враждебных» премьеров. Согласно последней версии подобную поддержку «антинародному режиму» КПРФ под чутким руководством Геннадия Зюганова оказывала исключительно для того, чтобы «лишить противника возможности запретить, репрессировать партию».

В общем, если бы Геннадия Зюганова не было, его нужно было бы придумать. Он знает правила игры и честно соблюдает их, требуя взамен очень немного: сохранения за ним, предпочтительно пожизненно, статуса главного оппозиционера. Не с Явлинским же, в самом деле, Кремлю воевать.

Сказано же в парадной биографии Геннадия Зюганова, которую штатные комплиментаторы подготовили специально к выборам под одной обложкой с «Обращением к народу» лидера КПРФ: «По своей природе, по жизненному опыту — он лидер, но в его лидерстве есть своя особенность — Геннадий Андреевич никогда не искал путей «наверх». ■

Совершенно не ясно

В прошлый четверг в аэропорту «Шереметьево» при взлете разбился самолет Як-40. Погибли все, кто находился на борту, – 9 человек. В том числе – журналист Артем Боровик и предприниматель Зия Бажаев

Александр Рыклин

НА ВЗЛЕТЕ

В одном самолете Артем Боровик и Зия Бажаев оказались не случайно. Известно, что журналист давно искал инвесторов, готовых вложить деньги в его холдинг. Несколько месяцев назад, к примеру, он вел переговоры на эту тему и с главой «Медиа-Мост» Владимиром Гусинским. Но к обоюдному согласию стороны так и не пришли. По некоторым данным, Боровик собирался продать Зие Бажаеву газету «Версия». Причем речь шла о превращении ее в ежедневное издание: Бажаев, в последнее время испытывавший серьезное давление со стороны конкурентов, нуждался в инструменте влияния на общественное мнение.

И Бажаев, и Боровик – люди очень занятые. Бажаев уже на следующий день собирался вылететь в Казахстан, а Боровик намеревался тем же вечером вернуться в Москву. По крайней мере коллеги говорят, что традиционную пятничную планерку в холдинге он собирался провести сам. Скорее всего, Бажаев предложил Боровику лететь с ним в Киев, чтобы спокойно в самолете обсудить детали предстоящей сделки. Правда, от тех же коллег Артема Боровика мы узнали, что он полетел в Киев, чтобы обсудить с заинтересованными лицами перспективы своего холдинга на Украине. Но одно другому не мешает.

О том, что самолет разбился не сам по себе, заговорили сразу после аварии. Разумеется, никто ничего не утверждал, но специалисты твердо стоят на том, что Як-40 – модель хоть и старая, но очень надежная: чуть ли не со всеми выключенными двигателями может благополучно спланировать. А этот конкретный борт ресурс не «вылетал», находился на спецобслуживании, и с ним никогда не было никаких проблем. К тому же командир корабля Сергей Якушин – опытнейший летчик с многолетним стажем пилотирования машин такого типа. В пользу версии теракта говорит то, что кто-то из служителей аэропорта якобы слышал два характерных хлопка, и сразу же самолет начал заваливаться на левое крыло, развернулся на 180 градусов, после чего рухнул на землю и загорелся – машина, естественно, была заправлена под завязку. Восемь человек погибли сразу, один через некоторое время умер на руках у врачей. Служба безопасности аэропорта «Шереметьево» версию теракта, разумеется, отмела напрочь.

Теракт – не теракт, узнаем не скоро. Комиссии, расследование, черные ящики, Генпрокуратура, спецслужбы (государственные и страхователя) – канитель на долгие недели. Обывателю, раз погибли люди известные, милее, конечно, версия покушения. Чтоб было, как в кино. Опять же интересно: на кого покушались? На Боровика или на Бажаева? К тому же Артем Боровик не просто журналист, а глава целого медиахолдинга «Совершенно секретно», который выпускает телепрограмму и газету с таким же названием, а кроме того – газету «Версия» и журнал «Лица». То есть в своем роде тоже бизнесмен. Все его средства массовой информации специализируются на расследованиях – о коррупции рассказывают, об олигархах. Следовательно, тем касаются опасных. Да и с нынешними кремлевскими властями у Артема Боровика отношения не сложились. Они и не могли быть другими – в свое время Артем Боровик сделал ставку на Юрия Лужкова, кремлевского врага номер один. (Всем памятна их совместная поездка в Америку, где Артем всячески опекал Юрия Михайловича.) Да и в выражениях Боровик не стеснялся – в последнем интервью Дмитрию Диброву Боровик заявил, что своим высоким рейтингом Владимир Путин обязан войне в Чечне. И даже намекнул, что войну эту кремлевцы развязали специально, чтобы сохранить власть. Словом, было кому не любить Артема Боровика.

«Он пришел ко мне совсем зеленым, – поделился с «Итогами» своими воспоминаниями об Артеме бывший главный редактор перестроечного «Огонька» Виталий Коротич, – и сразу же замахнулся на такое, о чем и помыслить нельзя было, – прослужить около года в американской армии (Артем Боровик свободно говорил по-английски – одно время он учился в школе Дальтона в Нью-Йорке. – **«Итоги»**). Я сначала скептически отнесся к этой затее, но он все инстанции прошел сам, добился разрешения и честно прослужил несколько месяцев. А потом написал книжку, не унижающую ни американцев, ни нас. Затем была командировка в Афганистан, где Артем не стал писать, как все, дежурные штабные очерки, а напросился на передовую и даже получил медаль «За отвагу». Словом, он был профессиональным журналистом от бога и всегда честно делал свое дело. Конечно, у него могли быть недоброжелатели».

У предпринимателя Зии Бажаева недоброжелателей наверняка тоже хватало. Бизнесмен из самых крупных, к тому же – чеченец. Нефтяник по образованию, Бажаев и преуспел в нефтяном бизнесе – работал менеджером в швейцарской нефтяной компании, на исходе первой чеченской войны руководил нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслями Чечни, потом стал вице-президентом, а вскорости и президентом компании «Сиданко». Последняя его должность – глава группы «Альянс», которая занимается, в частности, разработкой и реализацией программ антикризисного управления предприятий. Вот и в тот роковой день он летел в Киев, чтобы провести переговоры о судьбе Херсонского нефтеперерабатывающего комбината, который находится в управлении группы «Альянс». По слухам, Зия Бажаев в ближайшее время должен был заменить Виктора Калюжного на посту министра топлива и энергетики России. Есть версия, что его прочили в новые руководители Чечни. Про Бажаева говорят, что он был человеком исключительной честности (редкое качество для предпринимателя, занятого в нефтяном бизнесе). Сергей Кириенко о погибшем бизнесмене отозвался очень высоко: «С ним спокойно было вести дела. Про Зию Бажаева я всегда точно знал – если он дал слово, значит, чтобы ни случилось, оно будет выполнено».

По некоторым данным, Бажаев не собирался лететь на этом самолете, а должен был добираться до Киева регулярным рейсом авиакомпании «Трансаэро», на который у него якобы был даже билет. В итоге он предпочел спецсамолет, и это есть косвенное подтверждение того, что Бажаев с Боровиком решили использовать перелет для переговоров – в общем салоне о делах говорить не очень удобно.

Следствие начало работу – идет расшифровка черных ящиков, опрос свидетелей, эксперты восстанавливают точную картину катастрофы. Если выяснится, что произошел несчастный случай, общество скоро забудет об этой трагедии. Если же следователи установят, что имел место теракт, то газеты и телевидение пошумят, а потом раз в полгода будут с сожалением констатировать, что расследование не продвинулось ни на шаг. Журналисты займутся параллельными изысканиями. Пойдут разговоры, что прокуратура намеренно тянет резину.

Друзья же и родные летчиков, стюардесс и телохранителей будут вечно проклинать тот день, когда их близкие связали свою судьбу с VIP-персонами. ■

Конечно, это его машина. Он так любит ее водить, что теперь с радостью возит меня к моей маме.

FIAT MAREA. ПРИНОСИТ РАДОСТЬ.

Безусловно, наилучший автомобиль для людей, добившихся успеха: итальянская элегантность, полный спектр опций и исключительное удовольствие от езды. Максимальный комфорт и безопасность для всей семьи.

Кроме того:

- **богатая стандартная комплектация**
- **заводской иммобилайзер (FIAT code)**
- **адаптация к реальным российским условиям**
- **арктический пакет, специально разработанный на основе испытаний в условиях Крайнего Севера.**

Импортеры в России:
Москва: АВТОМИР 956-2898, 349-7572; АРМ – АВТО 181-0094, 181-1492, 289-0262; ИТАЛМОТОРС 313-1301; РУСКОН – МОТОРС 256-1256, 256-2085 **Санкт-Петербург:** ЦЕНТР СПАРЗ (812) 303-9329 **Нижний Новгород:** ТЕХНОВОЛГА НН (8312) 462-063; ТСС АВТО (8312) 549-972 **Екатеринбург:** ЛАКИ МОТОРС (3432) 259-572 **Пермь:** АВТОМОБИЛИ ИТАЛИИ (3422) 362-752 **Казань:** АКОС (8432) 698-700 **Копейск:** ДЖЕМИР (3512) 699-149
Служба информации для покупателей автомобилей ФИАТ: (095) 723-7272.

СДЕЛАНО С ЛЮБОВЬЮ. FIAT

В НАТО по нужде

Владимир Путин хочет обменять гарантии безопасности на финансовую поддержку Запада

Александр Гольц

БЛОКОИСКАТЕЛИ

Этим «почему нет?», прозвучавшим в ответ на вопрос британского журналиста, допускает ли и. о. президента возможность присоединения России к НАТО, Владимир Путин произвел сенсацию. Без сомнения, таким образом он дал понять, что в российской внешней политике назревают большие перемены. Многие наши генералы и дипломаты, сделавшие карьеру на противостоянии «агрессивному блоку», среагировали на заявление начальника, как тот старшина из анекдота, которому сообщили, что, по мнению майора, крокодилы летают. Они дружно принялись кивать головами, мол, конечно же. летают, но только «низенько-низенько». Так один из самых жестких критиков НАТО, начальник Главного управления международного военного сотрудничества Министерства обороны генерал Леонид Ивашов, теперь заявляет, что Россия, конечно, может вступить в Североатлантический альянс, но только если НАТО трансформируется в «один из институтов европейской безопасности и будет воспринимать Москву как равного партнера при решении вопросов укрепления стабильности на континенте». В приватных же беседах генералы намекают, что не следует принимать слова исполняющего обязанности президента слишком уж всерьез.

И действительно, к их великой радости, уже через несколько дней после своего сенсационного интервью в ходе

поездки в Иваново Путин высказался в том смысле, что заявление о готовности вступить в НАТО — это, мол, домашняя заготовка, цель которой поставить атлантистов в тупик. Будь на месте Владимира Путина Борис Ельцин, эту более чем неуклюжую попытку сдать назад можно было бы объяснить очередной «загогулиной», возникшей в президентской голове. Но нынешний хозяин Кремля успел доказать, что уж во всяком случае собственную речь контролирует.

Тихий поворот

Между тем совершенно очевидно, что ни в ближайшей, ни в отдаленной перспективе о вступлении России в НАТО речь идти не может. Прежде всего потому, что большинству критериев, которым должно отвечать государство, желающее присоединиться к альянсу, наша страна не соответствует. В частности, членами НАТО могут быть только демократические страны с рыночной экономикой, в которых уважаются права человека. Понятно, что для России все это далекая цель. К тому же цель отнюдь не всеми и не сразу осознаваемая. Кроме того, для вступления в блок необходимо урегулировать все территориальные споры с соседями и внутренние этнические конфликты. А также сделать свою активность в военной области совершенно прозрачной — открыть, например, военный бюджет.

Но и это еще не все. В 1200 документах перечислены требования, которым должны удовлетворять вооруженные силы государства-члена, чтобы они могли быть включены в военную машину НАТО. Учтено все: уровень знания английского языка офицеров и совместимость систем связи, общие стандарты для военной техники и единые уставы.

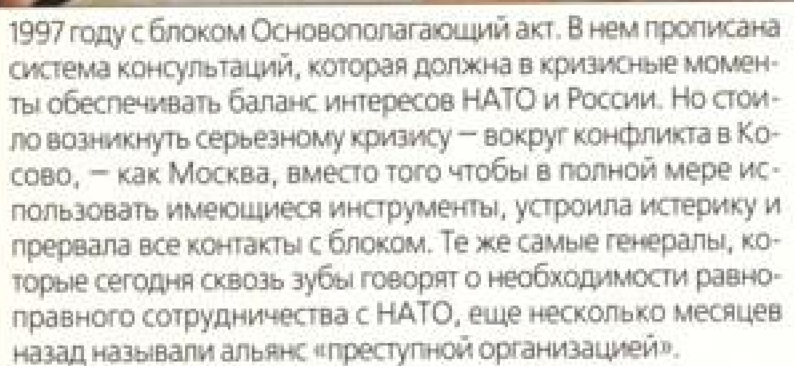
Но даже если бы случилось невероятное и России за короткий срок удалось достичь натовских стандартов, это вряд ли приблизило бы ее к вступлению в союз. Не будем забывать: в соответствии с базовым принципом Североатлантического альянса агрессия против любой входящей в него страны рассматривается как агрессия против всех государств-членов. Сегодня натовцы оставляют за собой право действовать и вне зоны ответственности блока, включающей в себя Атлантику и территории стран-членов. Но пойдут на такую операцию они только в том случае, если посчитают это необходимым, — обязательств тут никаких нет. Вступи Россия в НАТО, и зона ответственности блока расширится до границы с Китаем и Северной Кореей. У атлантистов же нет никакого желания оказаться вовлеченными в конфликты в Центральной и Восточной Азии — районах прогнозируемой нестабильности.

И тем не менее заявление Путина является знаковым событием. Прежде всего потому, что оно указывает на кардинальную перемену отношения Москвы к Североатлантическому альянсу. Все последние годы российские представители не уставали повторять: НАТО в нынешнем своем виде — реликт холодной войны, а значит, планы Запада построить на базе этого блока новую систему безопасности в Европе ни к чему хорошему не приведут. Надо, говорили наши дипломаты, наделить Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) некими исполнительными полномочиями по поддержанию мира на континенте. Идея абсолютно утопическая — ОБСЕ является форумом, в котором участвуют более полусотни государств, не объединенных в отличие от стран НАТО общими политическими ценностями и общим взглядом на мир. Посему и достичь согласия при разрешении той или иной кризисной ситуации там практически невозможно.

Но как бы ни относилась Москва к НАТО, она не могла не считаться с фактом ее существования и даже подписала в

С НАЧАЛОМ ВОЙНЫ В ЮГОСЛАВИИ МОСКВА ОТКАЗАЛАСЬ ПОДДЕРЖИВАТЬ ЛЮБЫЕ КОНТАКТЫ С НАТО. ПОЭТОМУ ОБ УЧАСТИИ НАШИХ ВОЙСК В МИРОТВОРЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ В КОСОВО МИНИСТРУ ОБОРОНЫ **ИГОРЮ СЕРГЕЕВУ** В ИЮНЕ 1999 ГОДА ПРИШЛОСЬ ДОГОВАРИВАТЬСЯ СО СВОИМ АМЕРИКАНСКИМ КОЛЛЕГОЙ **УИЛЬЯМОМ КОЭНОМ** (ФОТО ВНИЗУ). ОТНОШЕНИЯ С АЛЬЯНСОМ БЫЛИ РАЗМОРОЖЕНЫ ЛИШЬ В ФЕВРАЛЕ ЭТОГО ГОДА ПОСЛЕ ПЕРЕГОВОРОВ **ВЛАДИМИРА ПУТИНА** С ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ НАТО **ЛОРДОМ РОБЕРТСОНОМ** (СЛЕВА)

КОГДА ДЕЛО ДОХОДИТ ДО ПЛАНИРОВАНИЯ ИЛИ ПРОВЕДЕНИЯ СОВМЕСТНЫХ ОПЕРАЦИЙ, **РОССИЙСКИЕ И НАТОВСКИЕ ВОЕННЫЕ ПРЕКРАСНО НАХОДЯТ ОБЩИЙ ЯЗЫК**

1997 году с блоком Основополагающий акт. В нем прописана система консультаций, которая должна в кризисные моменты обеспечивать баланс интересов НАТО и России. Но стоило возникнуть серьезному кризису — вокруг конфликта в Косово, — как Москва, вместо того чтобы в полной мере использовать имеющиеся инструменты, устроила истерику и прервала все контакты с блоком. Те же самые генералы, которые сегодня сквозь зубы говорят о необходимости равноправного сотрудничества с НАТО, еще несколько месяцев назад называли альянс «преступной организацией».

И вот года не прошло после этой истерики, и на вопрос, что для России НАТО — потенциальный партнер, конкурент или враг, Владимир Путин отвечает: «Россия это часть европейской культуры, и я не представляю своей собственной страны в отрыве от Европы и от так называемого, как мы часто говорим, «цивилизованного мира»... Даже ставить вопрос о НАТО как враге губительно для России». Если и. о. был искренен, то для российского истеблишмента прогресс просто фантастический.

Правда, в раннеельцинские времена вступление России в Североатлантический альянс провозглашалось одной из задач далекого будущего. Однако с приходом в МИД Евгения Примакова все такого рода разговоры были решительно пресечены. Логика в этом определенно была. НАТО строила планы расширения на Восток, и Москва видела в этом угрозу своей безопасности. С тем, что восточноевропейские государства, бывшие союзники СССР по Варшавскому договору, войдут в альянс, Примакову все же пришлось смириться, но он твердо стоял на том, что в процессе расширения блок ни при каких условиях не должен заходить за «красную линию», то бишь за бывшую государственную границу Союза ССР. Москва исключала саму возможность принятия в альянс бывших советских республик. Но таким образом она и себе закрывала путь в НАТО — почему России можно, а прочим бывшим республикам нельзя?

Путин, если судить по его недавним заявлениям, не разделяет опасений Примакова по поводу включения в НАТО наших ближайших соседей. «Когда мы выступаем против расширения НАТО на Восток, — заявил он, — мы не говорим о том, что там какие-то особые интересы, мы думаем прежде всего о том месте в мире, которое занимает сегодня и будет занимать завтра наша собственная страна. И если нас пытаются исключить из процесса принятия решения, вот это вызывает опасение и раздражение... Но это не значит, что мы готовы захлопнуть дверь и заниматься изоляционизмом».

Хоть с немалой задержкой, но до Кремля наконец дошло: беспокоиться не о чем. Исключая страны Прибалтики, шансов у постсоветских государств попасть в НАТО еще меньше, чем у России. Зато они прекрасно научились использовать наши страхи по поводу расширения блока. Угроза вступить в НАТО — идеальное средство осадить Москву, когда та в очередной раз начинает, например, требовать платы за поставки газа. К тому же натовцы не скупясь финансируют совместные маневры, дают деньги на переподготовку уволенных в запас офицеров...

Неиспользованные возможности

Осознание существующих реальностей — это важный, но первый шаг. Между тем в сотрудничестве России с НАТО заложен огромный потенциал. Пока что мы не использовали и десятой доли тех возможностей, которые дают уже подписанные соглашения. Так, участие нашей страны в программе «Партнерство во имя мира» пока носит чисто номинальный характер. Российские офицеры, откомандированные в Штаб верховного главнокомандующего силами НАТО в Европе, в частных разговорах признают: заняты они по большей части сбором для Москвы информации, касающейся всего, что связано со взаимоотношениями НАТО и бывших советских республик. Хотя на самом деле в их задачу входит разработка планов сотрудничества России с Североатлантическим альянсом. Это и организация совместных учений, и составление общих программ подготовки личного состава, и концептуальная разработка планов операций, в которых вооруженным силам России и стран Запада, возможно, придется действовать совместно.

Особый разговор — о поддержании постоянных контактов. Москва умудрилась превратить в проблему даже элементарный вопрос о представительстве НАТО в России. До сих пор ничем серьезным не занят и Совместный постоянный совет (СПС), в котором представлены все 19 стран НАТО и Россия. Москва видит в совете всего лишь канал связи, использовать который следует лишь в острые моменты, да еще контору для подготовки программ визитов в штаб-квартиру НАТО российских министров. Между тем СПС как раз такой орган, где следовало бы регулярно обсуждать все существующие проблемы наших взаимоотношений.

А ведь именно сейчас Россия может занять ключевую позицию в системе европейской безопасности. Война в Югославии стала для западноевропейских лидеров чем-то вроде шока. Они вдруг увидели, сколь значителен разрыв между Европой и Соединенными Штатами в военной области, до какой степени велика их зависимость от Америки. Генеральный секретарь НАТО лорд Робертсон, который еще недавно занимал пост министра обороны Великобритании, является одним из самых горячих сторонников усиления собственно европейского элемента в НАТО. Внутри натовских командных и штабных структур предполагается сформировать чисто европейские подразделения, которые в случае необходимости будут самостоятельно вести военные операции. Сейчас к работе над строительством евроармии подключается и ЕС.

Однако европейские военные структуры слишком слабы, а вооруженные силы европейских стран слишком малочисленны, чтобы самостоятельно (в случае, если США не захотят или не смогут оказать им поддержку) провести сколько-нибудь масштабную военную операцию. Россия же, единственная страна Старого Света, обладающая разведывательными спутниками, космической связью и крупными воинскими контингентами, может оказать западноевропейским странам неоценимую помощь. Если бы России удалось войти в создаваемые сейчас европейские структуры безопасности (не пытаясь, конечно, при этом демонстративно вбить клин между США и Западной Европой), это в конечном счете обеспечило бы ей участие в процедурах принятия решений, за что так ратует Владимир Путин. Разумеется, даже если Россия подпишет соответствующие соглашения, вхождение в военную евроструктуру потребует от нее длительной и кропотливой работы. Впрочем, вряд ли исполняющего обязанности президента заботит эта проблема. Кардинальный пересмотр политики в отношении НАТО связан, судя по всему, с другими причинами.

Утром — уступки, вечером — кредиты

Генеральный секретарь НАТО лорд Робертсон во время своего февральского визита в Москву неоднократно повторял, что отношения между Россией и Североатлантическим аль-

СЛОВО И ДЕЛО

Пять заповедей нового президента

Лидер фракции СПС в Думе Сергей Кириенко в интервью «Итогам» рассуждает о шансах Владимира Путина привлечь в страну масштабные западные инвестиции

— Не кажется ли вам, что задача, стоящая сегодня перед Владимиром Путиным, в чем-то схожа с той, что стояла перед вашим правительством летом 1998 года: ему, как и вам, позарез надо убедить западных финансистов возобновить кредитование отечественной экономики?

— Ситуация все-таки несколько иная. У нас была цель завоевать доверие в качестве перспективного заемщика: нам говорили, что не могут дать денег, потому что мы банкроты, да еще и не желаем этого признавать. Но при этом нам не надо было доказывать, что мы рыночники, что мы за либеральные преобразования. Мы говорили на одном языке с кредиторами.

У Путина, у будущего правительства другая проблема. Экономическое положение в принципе неплохое. Вопрос в политическом доверии. Тут имеется зона риска. Сейчас она, правда, уменьшается благодаря серии чрезвычайно грамотных шагов самого Путина. Но авансы еще предстоит подтверждать при формировании правительства и выработке первоочередных мер.

Проблемы могут быть сняты быстро, если в кабинет министров на должности экономических советников будут назначены знаковые фигуры. Но если в правительстве окажутся никому не ведомые Иванов, Петров, Сидоров, Западу потребуется довольно много времени, чтобы к ним приглядеться.

Есть и еще одно отличие. У нас в 1998 году была проблема краткосрочной ликвидности. Нам говорили: понятно, что вы когда-нибудь выберетесь, но вы сейчас докажите, что в состоянии сбалансировать бюджет. У нынешней власти проблема обратная. Логика западных финансистов теперь такова: понятно, что сейчас дела у вас обстоят более или менее нормально, но что вы будете делать через три-четыре года, когда проявится кризис, вызванный вымыванием основных фондов, или еще через пару-тройку лет, когда обозначится кризис недореформированной социальной системы. Не имея ответов на эти вопросы, инвесторы побоятся делать долгосрочные инвестиции.

— Как следует вести себя в этой ситуации Путину и его команде?

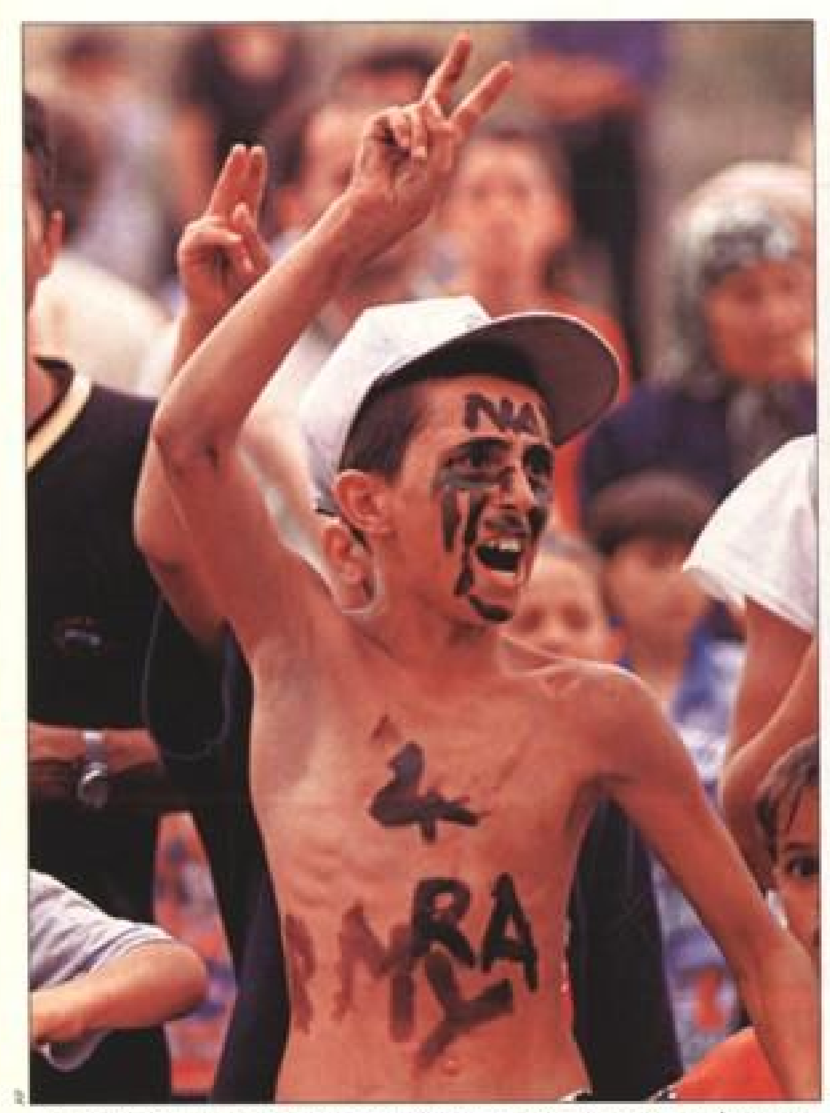
— Здесь нет универсальных формул. Доверие возникает не сразу. Набор экономических действий понятен. Новое правительство должно сделать так, чтобы из страны не просто перестали «утекать» ежемесячно по полтора миллиарда долларов, но чтобы сменилось направление движения капитала. Этого нельзя добиться только запретительными мерами. Бетонную стену построить можно: тогда, может, никто и не уйдет, но точно никто не придет. А нам надо, чтобы полтора миллиарда приходило, иначе планы структурных реформ так и останутся на бумаге. На них денег, которые есть внутри страны, просто не хватит.

Что делать, чтобы капитал пришел в страну? Нужны политическая стабильность и предсказуемость власти, ее готовность выполнять свои базовые функции: обеспечение четкого и беспрекословного выполнения судебных решений, реальная борьба с коррупцией, пресечение чиновничьего произвола. Обязательно нужны гарантии защиты собственности. И дело даже не в том, что у нас сегодня плохие законы. Дело в другом: у нас нет традиции уважения к собственности, поэтому наши законы должны быть лучше и жестче, чем в странах с глубокими рыночными традициями. Наконец, требуется прозрачная, четкая и простая налоговая система, стимулирующая развитие, и сбалансированный бюджет. Эти задачи схожи с теми, что решали мы два года назад.

— С августовского кризиса Россия уже полтора года находится фактически в финансовой изоляции. Нет масштабных инвестиций, серьезных кредитов. При этом бюджет вполне сбалансирован. Как долго экономика может находиться в таком положении?

— При том серьезном положительном сальдо платежного баланса, которое есть сегодня, — два— три года. Есть все-таки некоторый экономический рост и сохраняются достаточно высокие цены на нефть. Но срочно требуются структурные реформы, а для них требуются долгосрочные масштабные инвестиции. Инвесторам же нужны гарантии и четкая понятная программа действий. В этом смысле определенные сдвиги могут произойти уже осенью: к этому времени новое правительство уже должно презентовать свою экономическую программу. К нему же, видимо, будут привязаны и принципиальные решения МВФ.

Дмитрий Пинскер

АЛБАНЦЫ В КОСОВО ПРИВЕТСТВОВАЛИ ДЕЙСТВИЯ НАТО, А ЭКСТРЕМИСТЫ В МОСКВЕ ДЕМОНСТРАТИВНО ЖГЛИ АМЕРИКАНСКИЕ ФЛАГИ, ПРОТЕСТУЯ ПРОТИВ БОМБАРДИРОВОК ЮГОСЛАВИИ

янсом должны строиться на базе «трех си»: contacts (контакты), confidence (доверие), cooperation (сотрудничество). «Он забыл про четвертую «си», — не без иронии заметил один из зарубежных журналистов, — cash (наличные)».

Действительно, вопреки бодрым заявлениям министров, дела на экономическом фронте обстоят не блестяще. Россия задыхается без иностранных инвестиций. Но рассчитывать на их приток в ближайшее время не приходится.

И заявления Владимира Путина весьма напоминают те, что иногда делал Борис Ельцин, которому не раз удавалось конвертировать реальные уступки в сфере безопасности и просто дружеские жесты в сторону Запада в кредиты МВФ, государственные гарантии инвесторам, вкладывающим деньги в нашу экономику. Вспомним, стоило Ельцину в 1995 году согласиться на участие российских войск в миротворческой операции в Боснии, и в страну потекли кредиты. В 1997 году Москва подписала Основополагающий акт, в котором признала право государств—бывших членов Варшавского договора на вступление в НАТО, и несколько месяцев спустя Борис Ельцин стал полноправным членом «восьмерки» — элитного клуба лидеров промышленно развитых государств, а чуть позже Россия успешно разместила свои ценные бумаги на европейских рынках. Никто прямо не говорит, что здесь существует какая-то связь, но наличие ее всем очевидно.

Путин и до своего сенсационного интервью подал Западу несколько внятных дружеских сигналов. Во время недавнего визита генерального секретаря НАТО в Москву и.о. президента объявил о восстановлении отношений с блоком, прерванных после начала бомбардировок Югославии. Владимир Владимирович также обещал Клинтону добиться ратификации Думой Договора СНВ-2 и намекнул, что Россия готова пойти навстречу американцам, которые хотят пересмотреть Договор по ПРО (см. «Итоги» № 9 за этот год), о чем Кремль недавно и слышать не хотел.

Время для таких шагов выбрано просто идеальное. Накануне президентских выборов в США демократам позарез нужен какой-нибудь внешнеполитический успех. За восемь лет пребывания в Белом доме Клинтону так и не удалось порадовать сограждан подписанием сколько-нибудь значительного договора в сфере ядерного разоружения. Ратификация СНВ-2 была бы для него значительным успехом. Да и республиканцы считают этот договор «своим», ведь он был подписан в последние дни президентства Джорджа Буша. Так что его ратификация позволит им напомнить о своих успехах в области разоружения.

Наконец, для Клинтона чрезвычайно важно добиться от России согласия на развертывание общенациональной системы противоракетной обороны. Эта система, утверждает Белый дом, призвана обезопасить США в случае, если баллистическая ракета будет запущена какой-нибудь из стран третьего мира. Однако защищать она будет всю территорию страны, что подрывает Договор по ПРО. Американцы утверждают, что речь идет всего лишь о модификации договора, и, если Путин примет такую трактовку, это будет с благодарностью воспринято США.

Собственно говоря, новая тактика Путина уже приносит ему дивиденды. Во всяком случае на фоне острой критики со стороны ЕС и Совета Европы и даже угроз экономических санкций в отношении России в связи с нарушениями прав человека в Чечне лидеры западных государств сохраняют сдержанность, а президент Клинтон уже объявил, что с Путиным можно иметь дело. Адекватная политика в сфере безопасности и осторожная поддержка западных лидеров, безусловно, не приведут к немедленному к притоку инвестиций, но вполне могут создать тот климат доверия, который сделает эти инвестиции возможными.

Вспомним, первые инвестиции в Китай пошли во второй половине 70-х, когда эта страна (чья экономика была в руинах, где господствовала коммунистическая диктатура) выразила готовность стать военно-стратегическим партнером Запада, который вел холодную войну с СССР. Сегодня и Европа, и Америка крайне заинтересованы в том, чтобы наша военная политика сделалась разумной и предсказуемой. ■

Инвесторы в тумане

ПЕРВЫЙ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР МИХАИЛ КАСЬЯНОВ, МОЖЕТ БЫТЬ, И РАД ЧТО-НИБУДЬ ПООБЕЩАТЬ ИНВЕСТОРАМ, ДА ТОЛЬКО ДО 26 МАРТА НЕ ЯСНА ЕГО СОБСТВЕННАЯ СУДЬБА. А ПОТОМУ И ЦЕНА ЕГО СЛОВАМ НЕ СЛИШКОМ ВЫСОКА

Западные финансисты в принципе готовы проголосовать за Россию деньгами. Но еще раз хотят получить гарантии того, что Владимир Путин не стремится к изоляции

Дмитрий Пинскер

НА ДОВЕРИИ

Парадоксальная ситуация: для того чтобы вновь выйти на мировые финансовые рынки, стать равноправным участником мировой экономической жизни, Россия должна продемонстрировать свою способность развиваться, опираясь исключительно на собственные силы. Впрочем, два года назад, призывая страну жить по средствам, тогдашний премьер Сергей Кириенко руководствовался такой же логикой: если мы продемонстрируем способность сводить концы с концами самостоятельно, потенциальные кредиторы и инвесторы поверят нашим обещаниям использовать их средства с толком.

С августа 1998 года Россия обходится фактически совсем без внешней финансовой помощи (небольшие целевые кредиты Всемирного банка, обставленные жесткими инвестиционными условиями, и единственный транш нового кредита МВФ, полученный прошлым летом, погоды не делали). Однако по традиции и эксперты, и министры грустно опускают глаза долу и тяжело вздыхают, прежде чем ответить на вопрос, справится ли и в этом году правительство со своими бюджетными обязательствами, если кредитная линия Международного валютного фонда не будет разморожена. Ответ, впрочем, неизменно гласит, что при должной финансовой дисциплине все будет прекрасно.

«До марта — апреля совершенно достаточно только поддерживать стабильность валютного курса и регулярно вносить платежи по прежним кредитам, — утверждал в беседе с корреспондентом «Итогов» спецпредставитель президента по связям со странами «большой семерки» Александр Лившиц. — Но после выборов неизбежно придется проводить тяжелейшие структурные реформы. И без привлечения инвестиций извне мы с этим не справимся».

«Сегодня созрели все предпосылки для устойчивого экономического роста, недостает только крупномасштабных инвестиций, — вторит ему председатель бюджетного комитета Госдумы Александр Жуков. — То, что можно было сделать собственными силами, например, за счет загрузки свободных мощностей, — уже сделано. Требуются вложения в перестройку промышленности и в инфраструктуру. По некоторым оценкам, в течение десяти лет в развитие инфраструктуры необходимо инвестировать до 200 миллиардов долларов».

Правительству предстоит решить непростую задачу — вернуть доверие кредиторов и инвесторов. «Должен установиться взгляд на Россию как на страну, которая однажды объявила дефолт, но у которой оказалось достаточно сил, чтобы поддерживать здоровую, эффективную макроэкономику и финансы, — заявил в интервью «Итогам» Эл Брич, экономист компании «Голдман Сакс». — Но для этого необходимо строго выполнять бюджет и ответственно относиться к своим долговым обязательствам, вовремя погашая все текущие платежи. Необходимо, чтобы резервы Центробанка росли, а правительство продолжало укреплять финансовую дисциплину. Одновременно должны осуществляться те реформы, которые предусмотрены соглашением с МВФ».

Российские политики и чиновники правительства, ответственные за экономику, несколько иначе очерчивают круг проблем, которые необходимо разрешить для привлечения инвестиций. Наши собеседники и в правительстве, и в парламенте первым делом заводят речь о законодательных гарантиях прав для тех, кто владеет малыми пакетами акций крупных компаний, внесении ясности в вопрос о собственности на землю, указывают на необходимость упрощения процедуры банкротств, укрепления судебной системы, наконец, улучшения климата в налоговой и таможенной сферах.

Однако западные аналитики рассматривают все эти меры как несомненно полезные, но второстепенные. Главное и принципиальное для них условие — обеспечение прав собственников. Участившиеся в последнее время случаи их нарушения встревожили инвесторов, которые предпочитают пока воздерживаться от вложений в российскую экономику.

Кроме того, финансисты еще раз хотят убедиться в том, что Владимир Путин намерен строить открытую рыночную экономику западного образца. В Москве, впрочем, уверены, что подобно европейским и американским политикам, — которым для признания Владимира Путина полноценным партнером на самом деле вполне достаточно того, что будущий президент не стремится к изоляции России и не представляет угрозы для национальной безопасности их стран, — западные финансовые тузы также будут не слишком требовательны.

«Инвестору безразлично, что у нас тут происходит и какое общество мы строим: американскую демократию или чилийскую пиночетообразную диктатуру, — уверен Михаил Задорнов, бывший министр финансов, а ныне зампред бюджетного комитета Госдумы. — Инвесторам нужна политическая стабильность, определенность и предсказуемость. ▶

ДЕПУТАТЫ ГОСДУМЫ И ЧИНОВНИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА, ОТВЕТСТВЕННЫЕ ЗА ЭКОНОМИКУ, ЕДИНЫ В СВОИХ ОЦЕНКАХ: БЕЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ И ТВЕРДЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ ИНВЕСТОРЫ В РОССИЮ НЕ ПРИДУТ. ПРИ ЭТОМ И **АЛЕКСАНДР ЛИВШИЦ**, И **ВИКТОР ХРИСТЕНКО**, И **МИХАИЛ ЗАДОРНОВ**, И **АЛЕКСАНДР ЖУКОВ** (СЛЕВА НАПРАВО) УВЕРЕНЫ: БЕЗ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СРЕДСТВ ИЗВНЕ НАЗРЕВШИХ СТРУКТУРНЫХ РЕФОРМ НЕ ОСУЩЕСТВИТЬ. ОДНАКО, ПО ИХ РАЗУМЕНИЮ, КАКАЯ-ЛИБО ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ВОЗМОЖНА НЕ РАНЬШЕ ОСЕНИ

▶ Нужны неизменные правила игры. Потому до середины года не стоит ждать заметной активности инвесторов. Все будут ждать итогов президентских выборов, затем формирования правительства и первых шагов нового кабинета. В июле предстоит саммит «большой семерки» на Окинаве. И стратегические решения в отношении России лидеры Запада будут принимать после всех этих событий».

Некоторые члены российского правительства, когда речь заходит о притоке в страну иностранных капиталов, преисполняются оптимизмом. «Во второй половине года, когда окончательно стабилизируется политическая ситуация в стране, можно ожидать бума портфельных инвестиций», — уверен вице-премьер правительства России Виктор Христенко.

Однако никакого бума может и не случиться, если Россия не урегулирует свои отношения с международными финансовыми организациями: не выполнит соглашения с МВФ и тесно связанных с ним условий предоставления Всемирным банком займа на структурную перестройку, не добьется прогресса на переговорах с Парижским клубом кредиторов.

«С августа — сентября выполнение программы, согласованной с Мировым банком, практически заморожено. Ничего не делается и для исполнения требований МВФ — законы о банкротстве кредитных организаций, о предотвращении оттока капиталов, о банкротстве предприятий, о реформировании естественных монополий и еще целый ряд других лежат без движения, — продолжает Михаил Задорнов. — Сегодняшняя власть — временная. Чиновники в правительстве все планы строят не далее 26 марта. Поэтому не может сейчас появиться внятной экономической стратегии. Одни слова. Из них, конечно, следует, что новой властью будет взят курс на открытость и создание благоприятного климата для привлеченных капиталов. Но этого недостаточно. Будет обидно, если мы упустим время и не воспользуемся благоприятной экономической и политической ситуацией. Ведь сейчас есть и политическая консолидация общества, и прокремлевское большинство в парламенте, к тому же нам благоволит мировая конъюнктура».

В ответ на обвинения в недостаточной активности правительственные чиновники принимаются демонстрировать ворох бумаг, надлежащим образом оформленных и отправленных в парламент. Когда же речь заходит о разногласиях с экспертами валютного фонда, обитатели Белого дома только загадочно ухмыляются, мол, дайте срок, вот кончится война на Кавказе, отпадут надуманные обвинения в коррупции, и тогда, дескать, вмиг разрешатся все экономические вопросы. Кроме того, большинство российских министров уверены, что разрешение или неразрешение всех вопросов с МВФ не влияет непосредственно на инвестиционную привлекательность России.

Западные эксперты придерживаются иного мнения. «Достижение договоренности с МВФ это своего рода «штамп», удостоверяющий потенциальных заимодавцев в том, что в отношениях с Россией можно чувствовать себя более уверенно», — утверждал в беседе с «Итогами» Эл Брич. И наличию такого пробирного клейма инвесторы придают столь же большое значение, как и оценкам, выставляемым мировыми рейтинговыми агентствами. Пока Россия занимает самую нижнюю позицию по существующей шкале.

После августа 1998 года прошло достаточно времени, и российским властям как будто удалось убедить мир, что оживление, наблюдающееся в отечественной экономике, это уже не последствие девальвации, а самый настоящий рост. Западные эксперты не торопятся пересматривать прежние оценки. Российское правительство не предпринимает ни малейших усилий растормошить их.

Анатолий Чубайс в бытность свою первым вице-премьером, начиная с 1994 года, развернул бурную кампанию, направленную на повышение кредитного рейтинга России, и объявлял о его подъеме на каждый пункт как о грандиозной победе. Преемники же Анатолия Борисовича придают этой проблеме куда меньшее значение. «События, которые происходят, уравновешивают друг друга: есть реальные успехи в макроэкономическом положении, но нет политической ясности; есть договоренность с Лондонским клубом кредиторов, но подвешен вопрос о судьбе займов МВФ и одного кредита Всемирного банка, — считает Виктор Христенко. — Есть режим ожидания. Для западных финансистов Россия словно в тумане, и потому пока бессмысленно торопиться».

Результат подобного «безразличия», характерного для чиновников, не уверенных в собственном завтрашнем дне, — оценка российского рынка западными игроками как места не слишком привлекательного, хотя и не опасного. «Обратитесь к российскому фондовому рынку, только если для вас инвестиционный портфель не важнее субботнего фильма. Пропадет — не велика потеря», — пишет влиятельная «Уолл-стрит джорнэл». И тут же приводит оценки собственных экспертов. Их общий голос: работа в России требует осторожности. Во-первых, потому, что всем памятен обвал августа 1998 года и фактический отказ российского правительства от своих обязательств. Во-вторых, потому, что существуют серьезные сомнения в готовности и способности нового политического руководства страны проводить глубокие структурные реформы и обеспечить права собственников.

Виктор Христенко спокоен. «После провала 98-го года, после шока, который испытали инвесторы, для их возвращения нужен импульс несколько больший, нежели при обычном течении дел, — рассуждает он в беседе с корреспондентом «Итогов». — Понятно, что инциденты на Ломоносовском фарфоровом заводе или Качканарском ГОКе вызывают бурную реакцию, воспринимаются как трагедия и катастрофа и трактуются как тотальное наступление на права инвесторов. И тем не менее мы констатируем весьма серьезный интерес к вложению денег в Россию. Проявляется он хотя бы в том, что на конец весны намечена серия серьезных инвестиционных конференций. Люди готовы смотреть, готовы слушать. Они еще не проголосовали деньгами за Россию, но они уже не голосуют ногами».

Проблема, однако, в том, что смотреть и слушать рассказы московских чиновников о предстоящем бурном экономическом росте и мерах для его поддержания инвесторы могут годами. Но для начала бума, который пророчит Христенко, западный финансовый мир должен убедиться в серьезности намерений российских властей и получить весомые гарантии того, что средства не будут самым примитивным образом разворованы или изящно национализированы. ■

При участии **Маши Липман**

Кому надо в НАТО

Путин не первым среди отечественных политиков заявил о готовности России вступить в ряды альянса. Но теперь это вызвало оживленную реакцию только в бывших республиках СССР

ТАК (ВВЕРХУ) **ПОДПИСЫВАЛИ 4 АПРЕЛЯ 1949 ГОДА В ВАШИНГТОНЕ ДОКУМЕНТ О СОЗДАНИИ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО АЛЬЯНСА.**
А ТАК (ВНИЗУ) **ГОТОВИЛИСЬ К ПРАЗДНОВАНИЮ 50-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ НАТО**

Леонид Велехов

МАНЕВРЫ

Неожиданно высказанное Владимиром Путиным благосклонное отношение к идее вступления России в НАТО спровоцировало такую реакцию в стране и за ее пределами, которая показывает, насколько все-таки обособлена от Европы, изолирована Россия. И как по-прежнему настороженно относится к ней Запад, пытающийся скрыть эту настороженность под приветливой гримасой.

Генсек НАТО Джордж Робертсон приветствовал «позитивный дух», исходящий от путинских слов, однако тут же оговорился, что не считает «реалистической» перспективу присоединения России к альянсу.

Сам Путин тут же отреагировал на слова Робертсона. На встрече с избирателями города Иванова он сказал, что Россия «никогда не рассчитывала и не рассчитывает» на то, что ее примут в НАТО.

В том же ивановском выступлении Путин напомнил, что в свое время «Советский Союз выражал намерение вступить в НАТО, но ему было отказано». При этом, однако, новый российский лидер ошибся в хронологии, приписав попытку вступить в НАТО Сталину и датировав ее 1949 годом. На самом деле эта история имела место в 1954 году, через год после сталинской смерти. 31 марта 1954 года СССР заявил о своей готовности вступить в НАТО. Это был чисто декларативный и провокационный ход, рассчитанный, несомненно, на отказ. Заявление советского правительства сразу было опубликовано в центральных газетах, хотя подобные инициативы сперва передают по закрытым, дипломатическим каналам, обсуждают и лишь затем предают гласности.

В отличие от нынешнего путинского тогдашнее предложение Кремля сильно озадачило Запад. Советский Союз, не чета нынешней России, был сильным и уверенным в себе государством, Запад боялся резким или небрежным отказом оттолкнуть его. Почти полтора месяца Запад ломал голову над ответом и выступил с ним лишь 8 мая. Советский Союз воспринял отказ без сожалений и рефлексий (вроде путинского «мы и не рассчитывали»), но как руководство к ответным действиям. Через год с небольшим был подписан Варшавский договор.

Напрасно только новый российский лидер ограничился одним примером отечественного «самовыдвижения» в НАТО. История новой, послесоветской России такими примерами богата. В первой половине 90-х годов Кремль не раз намекал, что он не прочь обручиться с альянсом. В декабре 1991-го президент Ельцин в письме к членам Совета Северо-Атлантического сотрудничества сообщил, что Россия ставит долгосрочной целью своей внешней политики вступление в альянс и приветствуют идею создания «новой системы безопасности от Ванкувера до Владивостока». Письмо произвело фурор. Тогдашний госсекретарь США Джеймс Бейкер провозгласил наступление исторического момента: разрушаются противостоявшие друг другу 40 лет блоки, и их участники оказываются объединены общими гуманистическими и демократическими ценностями.

Через несколько дней, правда, российский МИД дезавуировал ельцинское послание, разъяснив, что произошло недоразумение: по вине машинистки из окончательного текста выпал абзац, что исказило до неузнаваемости весь смысл президентского обращения.

Однако и в дальнейшем Ельцин несколько раз импровизировал на тему возможного присоединения России к альянсу. В бытность вице-президентом говорил об этом Руцкой, не однажды запускал пробные шары Козырев, любивший порассуждать насчет «общеевропейского оркестра». Тема присоединения к НАТО стала для Кремля неактуальной, когда альянс открыто заявил о намерении расширяться, но только не за счет России, а за счет бывших советских сателлитов из Восточной и Центральной Европы. Это произошло в 1994 году. С тех пор на тему вступления в НАТО было наложено негласное табу. Теперь это табу Путиным нарушено.

Занятно, что наиболее оживленную реакцию заявление Путина вызвало среди претендующих — неважно, с большими на то основаниями или без них — на вступление в альянс бывших республик СССР. Президент Грузии Эдуард Шеварднадзе сказал: «Заявление Путина свидетельствует о том, что он умный политик и готов изменить внешнеполитический курс России». Откровеннее всех прочих сформулировал, почему так доволен заявлением Путина, МИД Латвии. Латыши заявили, что расценивают интервью Путина как то, что Россия снимает свои возражения против расширения НАТО.

И вот на этот счет разъяснений от нового российского лидера пока что не последовало. Перестанет ли теперь Москва противиться намерениям бывших советских республик присоединиться к альянсу?

Рынок — мнимый, деньги — настоящие

Перегретый топливный рынок заставляет Россию повышать экспортные пошлины

Николай Иванов

КОНФЛИКТ

Второе полугодие принесло российской нефтяной отрасли давно не виданный урожай экспортной выручки. По итогам года не самый крупный российский производитель нефти «Сургутнефтегаз» показал предварительную прибыль в размере 1 млрд. долларов. Правда, остальные компании оказались заметно скромнее, а герои недавних алюминиевых перетрясок из «Сибнефти» и вовсе умудрились заявить об убытках.

Осенью правительство спокойно и планомерно взялось за повышение экспортных пошлин на нефть, что особых возражений нефтяников не вызвало: как прилежные ученики Александра Лившица, они знают — надо делиться. Итак, все шло к взаимному удовлетворению: нефтяники богатели, делились с правительством и боялись спугнуть внезапное везение. А цены все росли и росли... Именно благодаря полугодовой благоприятной конъюнктуре правительство расплачивалось с внешними долгами (прежде всего МВФ), одновременно вело войну, повышало пенсии.

Главным источником всеобщего беспокойства нефтяников и властей сделалось вовсе не то, что аппетит правительства рос несколько более высокими темпами, чем готовность нефтяных компаний делиться, а то, что всем стало ясно: как и ничто очень плохое, ничто очень хорошее не может длиться очень долго. Правда, ОПЕК прогнозирует еще год спокойной жизни, то есть цены на уровне 22—25 долларов за баррель (во времена резкого падения цен российские компании утверждали, что для нормальной жизни и развития им достаточно цены в 14—15 долларов за баррель).

За работу, товарищи

В Сургуте 3 марта состоялось крупное отраслевое совещание, которое почтили своим присутствием и Владимир Путин, и Виктор Христенко, и все отраслевые генералы. И.о. президента заявил на «сургутском Давосе», что в последние годы российский ТЭК был «фактором стабилизации», а теперь ему предстоит стать «фактором роста». И при этом признал, что нынешнее состояние отрасли несет в себе угрозу национальной безопасности из-за крайнего износа мощностей и отсутствия средств на их полноценное техническое обновление.

Нефтяники порадовались столь глубокому проникновению и.о. президента в суть отраслевых проблем, хотя в Сургуте он говорил мало, в основном слушал, впитывал информацию. Но это уже немало. На расширенном заседании коллегии Минтопэнерго, проходившем в последний день зимы, Виктор Калюжный поведал собравшимся, что близкое знакомство с проблемами нефтяников может привести к поразительному воспитательному эффекту. Виктор Христенко, недавний ярый враг, а теперь куратор нефтяников, якобы признался ему по секрету, что уже не рассматривает знаменитое 866-е прошлогоднее постановление правительства (каждой компании «сверху» спускался тот объем нефтепродуктов, который она в обязательном порядке должна была поставить на внутренний рынок) как страшное преступление против рын-

СОСТОЯНИЕ ГЛАВНОЙ ЭКСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ В ПОСЛЕДНИЕ НЕСКОЛЬКО НЕДЕЛЬ ОСТАВАЛОСЬ В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ ВЛАСТЕЙ. В СУРГУТЕ И.О. ПРЕЗИДЕНТА **ВЛАДИМИР ПУТИН** НЕ ТОЛЬКО ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ В СОВЕЩАНИИ, НО И ПОСЕТИЛ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИЙ ЗАВОД, ГДЕ СО ЗНАНИЕМ ДЕЛА ГОВОРИЛ С РАБОЧИМИ О ПРОБЛЕМАХ «НЕФТЯНКИ»

ка: теперь смотрю, говорит, на себя в зеркало – и плюнуть хочется. Сам Христенко к этому моменту уже удалился и подтвердить слов Калюжного не мог.

Обращения в новую веру можно было ждать и от Путина, который, казалось, проникся отраслевыми бедами. А он вместо этого взял да и подписал по возвращении в Москву правительственное постановление № 185, увеличивающее вывозные таможенные пошлины на нефть и нефтепродукты с 15 до 20 евро за тонну. Проблема не в том, что правительство намерено через месяц снять сегодняшние сливки (постановление опубликовано 6 марта, а вступит в силу 6 апреля). А в том, как утверждают нефтяники, что увеличенные пошлины опять будут выплачиваться за счет того самого технического перевооружения. На внутренние инвестиции и техническое переоснащение нефтяные компании, за исключением лишь ЛУКОЙЛа и «Сургутнефтегаза», предпочитают не тратиться. Подкожный жир, мол, иссяк в 1998 году, когда цены на нефть проседали до 9—10 долларов за баррель.

Нефтяной рынок по-русски

Человеку, не знакомому с деятельностью российского ТЭКа, подчас трудно понять, почему при обсуждении отраслевых проблем, при описании взаимоотношений нефтяников, газовиков и энергетиков между собой и с государством оперировать приходится описанием интриг, а не строгим анализом цифр. Но дело в том, что нефтяного рынка на самом деле не существует. То есть существует при торговых операциях частных компаний, но при отношениях компаний с государством его как не было, так и нет. Просто вместо Госплана эти взаимоотношения регулируются теперь некими сложными договоренностями, напоминающими взаимоотношения мелкого торговца с бандитской крышей. Поэтому точно рассчитать доход нефтяных компаний от повышения (или убытки от понижения) цен мирового рынка невозможно. Как невозможно оценить необходимую ренту, которую государство должно получать от деятельности компаний.

О каком рынке можно говорить в стране, в которой компании вполне официально не платят полагающиеся налоги, пользуясь в своих взаимоотношениях с государством некими закрытыми договоренностями с фискальным ведомством (вспомним лишь об особых взаимоотношениях с Газпромом, который что-то платит живыми деньгами, а что-то списывается путем взаимозачетов)? При нынешнем повышении нефтяных цен у них есть возможность платить — они платят. Цены упадут — и опять очередной Починок войдет в их сложное положение и позволит платить не так, как положено, а так, как договорились. И опять никто не узнает, где, на каком ценовом уровне находится та грань рентабельности, которая позволяет компаниям выживать и обеспечивать хотя бы простое, не расширенное воспроизводство. И где тот ценовой порог, который позволит компаниям всерьез финансировать собственные инвестиционные программы? Никому это не известно, тем более что и при самом низком значении цен российские нефтяники признавались западным коллегам (заманивая тех в совместные проекты), что умудряются получать по 30 долларов прибыли с каждой экспортированной тонны.

Нет прозрачности в «нефтянке», но нет ее и выше. Кто бы мог представить, что российское государство сможет несколько месяцев вести заметные, скажем так, по масштабу боевые действия, а ни скачка инфляции, ни роста внутреннего долга (не говоря уж о внешнем) при этом не происходит? Можно ли предположить, что если бы не антитеррористическая кампания, то эти средства были бы потрачены на выплату задержанных зарплат бюджетникам и на выплату пенсий? Или на поддержание в рабочем состоянии станции «Мир», в конце концов?

Поэтому все публичные (или полупубличные) мероприятия вроде нефтяного саммита в Сургуте отражают только ту верхушку айсберга, которую высокие собравшиеся стороны намерены продемонстрировать. Именно поэтому речь там идет обычно о каких-нибудь открытых способах давления государства или нефтяных компаний друг на друга или о сведении счетов. Как результате неких несостоявшихся и закрытых от публики договоренностей. Владимир Путин был на последнем таком мероприятии гостем. И слушателем. И адресатом тех посланий, которые сочли необходимым выдать те, кто в этом котле варится не первый год.

Что же касается открытых взаимных обвинений, то они скучны: Калюжный обвиняет Чубайса в том, что тот добился год назад введения экспортных пошлин на мазут (чтобы он хлынул на электростанции), а сам так и не озаботился созданием необходимого запаса этого мазута. Получилось — ни себе, ни людям. Чубайс в ответ высмеивает министра за неуклюжие нерыночные меры по регулированию рынка — вроде прошлогоднего картельного соглашения (от которого, кстати, он оказался в выигрыше).

Но административные меры — единственный способ регулировать то, что в России называется нефтяным рынком. Закрыть доступ к экспортной трубе — единственный способ заставить нефтяные компании загрузить «домашние» мощности и поставлять дешевое топливо на внутренний рынок — на нужды тех же энергетиков. И Чубайс это понимает лучше других. Просто в ответ на обвинения министра требовалось обвинить его в «антирыночности».

Кстати, а что нужно сделать, чтобы нефтяной рынок в России избавился от приставки «псевдо»? Это давно известно и неспециалистам: создать нормальный (невраждебный и предсказуемый) инвестиционный климат с внятной налоговой системой и обязательностью исполнения законов для всех участников. Специалисты же знают, какие должны быть налоги, чтобы компаниям не приходилось прятать прибыль и возвращать в страну уведенные средства в виде инвестиций.

Вопрос по-прежнему только в политической воле и личностях во главе исполнительной и законодательной властей. То есть в силе государства, которое пока ничего не может противопоставить обладателям реальной власти – экспортерам и естественным монополистам. И именно поэтому вместо обсуждения программ, концепций и стратегии разговор на всех нефтяных саммитах переходит на личности. О деле разговор всегда приватный.

ВИКТОР КАЛЮЖНЫЙ (СЛЕВА) НЕ УПУСКАЕТ ВОЗМОЖНОСТИ ПОРУГАТЬ ГЛАВУ РАО «ЕЭС» ЗА НЕДОСТАТКИ В РАБОТЕ. НО И **АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС** НЕ ОСТАЕТСЯ В ДОЛГУ И КОРИТ МИНИСТРА ТОПЛИВА И ЭНЕРГЕТИКИ ЗА ОТСУТСТВИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ ОТРАСЛИ

Итак, вопрос «кто виноват?» неконструктивен, «что делать?» – известно. Главное в том, будет ли кто-нибудь наконец что-нибудь делать, а если будет, то как и когда. Когда наконец правительство вернется к системе, при которой пошлины автоматически пересчитываются с изменением ценовой конъюнктуры мирового рынка? Будет ли создан гарантийный фонд для иностранных инвесторов и внутренних инвестиций в ТЭК?

Эта идея была недавно озвучена Михаилом Задорновым: «Нужно преодолеть зависимость российского бюджета от колебаний цен на сырьевые товары. Для этого надо создать внутри бюджета некий «мешок», запас, тратя эти доходы не на текущие расходы, а на выплаты по долгу (имеется в виду внешний долг России. — **«Итоги»**) или на развитие. По итогам 1999 года мы получили бы примерно 80 миллиардов рублей — таков был размер экспортных пошлин, за счет которого мы изъяли часть прибыли экспортеров. Эти деньги должны концентрироваться на решении стратегических задач. Я считаю, что это один из первоочередных шагов, который должно предпринять новое правительство». Источник для такого фонда, подчеркивают аналитики, существует — сверхприбыли нефтяных компаний или так называемая рента, то есть разница между рыночной ценой нефти и величиной, складывающейся из себестоимости и средней нормы прибыли по отрасли. Правда, нет никаких гарантий, что собранные во внебюджетный фонд деньги будут использоваться на инвестиции, а не пойдут, как и прежде, на войну и восстановление Чечни. ■

Нефтяное перемирие

Страны ОПЕК согласились открыть с апреля вентили своих скважин, но сделают все, чтобы резкого падения цен не произошло

Евгений Пахомов

СТРАТЕГИЯ

Ведущие специалисты по нефтяному рынку прогнозировали, что цены на нефть начнут снижаться в феврале. Мол, рост цен и так уже превзошел все разумные пределы, а потому нефтяные экспортеры будут вынуждены увеличить производство. Эксперты ошиблись не намного — на прошлой неделе влиятельные члены ОПЕК Саудовская Аравия и Венесуэла, а также Мексика (которая не входит в ОПЕК, но как крупный экспортер часто придерживается политики этой организации) заявили, что с первого апреля намерены увеличить объемы продаж сырой нефти.

От высоких цен на углеводородное сырье в последний год выигрывали не только члены Организации стран — экспортеров нефти. В России, бюджет которой «завязан» на нефтяной экспорт, с особым вниманием наблюдали за развитием ситуации на рынке углеводородов. Насколько увеличится теперь производство, пока не ясно. Но генсек ОПЕК Рилвану Лукман уже заявил, что рост продаж будет постепенным и подконтрольным. Ведущие мировые экспортеры нефти намерены добиться, чтобы цены оставались достаточно высокими.

Новый энергетический кризис?

Когда в феврале цены за баррель нефти перевалили за 30 долларов, на Западе заговорили о призраке энергетического кризиса 70-х. Тогда недовольные поддержкой, которую оказывали Израилю страны Запада, прежде всего США, арабские страны, составляющие костяк ОПЕК, заявили о применении против Вашингтона «нефтяного оружия» — эмбарго на поставку нефти. В 1973 году у американских бензоколонок выстраивались многокилометровые очереди: чтобы заправиться, нередко приходилось стоять почти сутки.

В 70-е годы ОПЕК и по политическим, и по экономическим причинам регулярно повышала цену на нефть. К концу 70-х она достигла 34 долларов за баррель. В те годы крупнейшим экспортером углеводородов стал СССР, сибирская нефть потекла по трубам в Западную Европу, легкие нефтедоллары позволяли Советскому Союзу оставаться сверхдержавой, а его лидерам — не заботиться о реформировании неэффективной экономики.

Ситуация не менялась до начала 80-х, когда новые энергосберегающие технологии и появление альтернативных источников энергии вызвали падение цен. Нефтедобыча стала менее прибыльной, что привело к закрытию многих месторождений. В какой-то момент даже показалось, что в новом столетии нефть перестанет быть главным экономическим сырьем и диктатуре ОПЕК пришел конец. В 1991 году цены, правда, подскочили снова, но ненадолго — ажиотажный спрос на углеводородное сырье тогда был вызван войной в Персидском заливе.

Год назад нефтяной рынок сотрясали страсти, прямо противоположные нынешним, — из-за резкого падения цен на сырую нефть. В результате азиатского кризиса 1997—1998 годов объем закупок энергоносителей сократился, и ряд стран ОПЕК, прежде всего Венесуэла, стремясь сохранить доходы, вышли за рамки выделенных им квот и увеличили продажу сырой нефти. В итоге цены обрушились до критического уровня — менее 10 долларов за баррель. Согласно оценкам генерального секретаря ОПЕК Рилвану Лукмана, убытки государств — членов Организации стран — экспортеров нефти за год в сумме составили 50—60 млрд. долларов. Для России падение цен на нефть стало одной из причин девальвации рубля и частичного дефолта.

REUTERS

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ОПЕК НИГЕРИЕЦ **РИЛВАНУ ЛУКМАН** (СЛЕВА) ПОЛАГАЕТ: ЦЕНЫ НА НЕФТЬ НЕ ДОЛЖНЫ ОПУСТИТЬСЯ НИЖЕ 25 ДОЛЛАРОВ ЗА БАРРЕЛЬ, НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО НЕКОТОРЫЕ ЭКСПОРТЕРЫ УЖЕ ГОТОВЫ УВЕЛИЧИТЬ ПРОИЗВОДСТВО. В ЧАСТНОСТИ, МИНИСТР НЕФТИ САУДОВСКОЙ АРАВИИ **АН-НУАЙМИ** ЗАЯВИЛ, ЧТО ЕГО СТРАНА ГОТОВА СДЕЛАТЬ ЭТО С ПЕРВОГО АПРЕЛЯ

Организация стран — экспортеров нефти (ОПЕК) появилась в 1960 году с целью координации нефтяной политики и контроля над мировыми ценами. Сегодня в ОПЕК входят **Алжир, Венесуэла, Индонезия, Ирак** (деятельность которого заблокирована международными санкциями), **Иран, Катар, Кувейт, Ливия, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты** и **Саудовская Аравия.**

В марте прошлого года ОПЕК решила резко снизить производство и остановить катастрофическое падение цен. Это удалось: всего за год цены поднялись втрое, и спрос на сырую нефть превысил предложение. Поначалу все ждали, что, когда нефтяные экспортеры компенсируют свои потери, цены стабилизируются и стоимость одного барреля остановится на уровне 15—18 долларов: столько стоила сырая нефть до кризиса. Но к июлю прошлого года цены достигли 20 долларов за баррель и продолжали быстро расти. В начале 2000 года цены за баррель вновь, как в 70-е, перевалили за 30 долларов.

На страны ОПЕК стали оказывать жесткое давление. Особую активность проявили США — крупнейший импортер нефти: президенту Клинтону совсем не улыбалась перспектива энергетического кризиса в год выборов. Он заявил, что «крайне обеспокоен ростом цен на нефть и намерен предпринять решительные шаги к исправлению ситуации». В начале этого года Вашингтон даже грозился начать продажу своих стратегических нефтяных запасов, чтобы сбить цены. От ОПЕК требовали увеличить производство нефти, чтобы цена опустилась хотя бы до 19 — 20 долларов за баррель. Нефтяные экспортеры не торопились отступать. «Страны ОПЕК не планируют увеличивать продажу сырой нефти, несмотря на рост цен», — говорил еще в начале февраля министр нефти Саудовской Аравии Али ибн Ибрагим ан-Нуайми.

В феврале министр энергетики США Билл Ричардсон встретился с официальными лицами ряда нефтяных стран. По некоторым данным, он увязывал предоставление военной помощи Саудовской Аравии и другим странам Залива с уступчивостью в нефтяном вопросе. В конце концов в начале марта Эр-Рияд, Мехико и Каракас заявили, что увеличат объемы продаваемой нефти.

Двадцать пять — и ни цента меньше

«Повышение объемов продаж оправдано», — говорит мексиканский министр нефти Луис Тельес. Проблема, однако, в том, что члены ОПЕК вовсе не собираются соглашаться на те цены, которых ждет Запад. «Наша цель — 25 долларов за баррель», — заявил генеральный секретарь ОПЕК Рилвану Лукман.

Международное политическое давление — только один из факторов, определяющих стратегию ОПЕК. Неменьшее влияние может иметь изменение мировой конъюнктуры нефтяного рынка, вызванное ростом цен.

Как сказал «Итогам» ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института Виктор Статиев, сложившаяся ситуация на рынке заставила активизироваться потенциальных конкурентов традиционных ведущих экспортеров нефти. Низкие цены на качественную, легко добываемую нефть Персидского залива не позволяли начать разработку многих уже разведанных месторождений. Рост цен заставил вспомнить о проектах, которые раньше было невыгодно начинать: «Не случайно оживилась и ситуация вокруг всех каспийских месторождений, снова заговорили о масштабном экспорте казахстанской нефти, о разработке Приобского месторождения».

Кроме того, по мнению г-на Статиева, потенциальную угрозу основным экспортерам углеводородов могут составить и так называемые альтернативные источники энергии (ветряная, солнечная и т.д.). Рост цен на нефть играет на руку сторонникам экологически чистой «энергетики XXI века», при том, что в Европе сегодня сильны позиции «зеленых». Страны ОПЕК хорошо помнят, что бурный рост цен в 70-е привел к появлению новых конкурентов, в частности СССР, и к развитию новых технологий.

«ОПЕК всегда приходится делать выбор: получить сегодня сверхвысокие прибыли при том, что в перспективе можно потерять позиции, или отказаться от сверхприбылей, но обеспечить себе стабильное будущее», — говорит г-н Статиев.

Год непрерывного роста

$ ЗА БАРРЕЛЬ СЫРОЙ НЕФТИ

30, 25, 20, 15

I.99 II.99 III.99 IV.99 V.99 VI.99 VII.99 VIII.99 IX.99 X.99 XI.99 XII.99 I.2000 II.2000

Противоречия внутри ОПЕК показывают, что пока ни одна из сторон не возобладала. Решение Саудовской Аравии, Венесуэлы и Мексики об увеличении продажи нефти уже вызвало острое недовольство ряда других членов ОПЕК. Ливия и Алжир выступили на прошлой неделе с заявлением, что сделают все, чтобы сохранить поставки на нынешнем уровне.

Как видно, резкого падения мировых цен на нефть пока не ожидается. В конце концов и 25 долларов за баррель достаточно высокая цена, чтобы российские нефтяные экспортеры чувствовали себя достаточно уверенно. Похоже, Москва может рассчитывать на нефтяной источник пополнения бюджета, во всяком случае в течение нескольких ближайших месяцев. ■

На долю ОПЕК приходится почти 40 % мировой нефтедобычи. ОПЕК определяет для себя объемы производства нефти и распределяет квоты между странами-участницами. Высший орган ОПЕК, конференция министров, устанавливает единые для всех членов продажные цены на нефть. Штаб-квартира организации находится в Вене.

Либерализм — в массы!

Представители меньшинства надеются укрепить и расширить свои ряды

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Примерно с 1993 года практически ежегодно возобновляются разговоры об очередной окончательной гибели либерализма в России. Не соответствует-де либерализм исконным русским ценностям и не будет никогда принят россиянами. Еще несколько месяцев, ну годик — и либералы окажутся на свалке истории.

Об этом вспоминал я на минувшей неделе, участвуя в первом семинаре фонда «Либеральная миссия». В нем принимали участие многие видные политики и бизнесмены, экономисты и политологи. Инициатива создания фонда принадлежит Евгению Ясину — человеку, стоявшему у истоков либеральной волны в России. Характерно и само название новой общественной организации. Пожалуй, впервые деятели правого сектора ставят перед собой задачу трансформировать либерализм из идеологии немногих в массовое общественное движение. То есть речь идет именно о миссии, о пропаганде и просвещении, о «внесении либеральной идеологии в массовое народное движение» (если перефразировать антилиберального классика). И в миссионеры были приглашены все, кто искренне считает, что будущее России и ее сила связаны со всемерным развитием свободы граждан, с отказом от любых форм проявления тоталитаризма, с ограничением всевластия бюрократии.

Ситуацию в стране с точки зрения перспектив либерализма нельзя оценить однозначно. С одной стороны, осторожный оптимизм внушает успех на выборах Союза правых сил, который вопреки предостережениям мудрых «консервативных политиков» открыто заявил о своей приверженности либерализму — и получил поддержку значительной части избирателей. С другой стороны, преодоление революционного кризиса всегда связано с некоторым спадом демократической волны, с возрастанием общественных симпатий к авторитаризму. Либералам предстоит решить непростую в таких условиях задачу укрепления и расширения своих рядов. В этом-то и состоит суть *миссии*.

Для этого прежде всего надо четко заявить о своих реальных экономических и политических воззрениях. К сожалению, в обществе скопилось немало мифов, которые затемняют реальные процессы и отношения. Скажем, отношение либерализма к государству. Распространенным мифом является представление о том, что либералы выступают против сильного государства. Хотя это совершенно неверно. Либералы выступают за государство, поставленное обществом в строго определенные рамки. Миф об антигосударственности либералов возник потому, что приход их к власти в начале 90-х происходил на фоне полного крушения старого Советского государства, когда новой российской власти приходилось буквально по кирпичику восстанавливать управляемость страны, отказываясь от выполнения многих традиционных функций. А когда государственные структуры благодаря решительности либералов к концу 1992 года стали подавать признаки жизни, либералов попросили очистить пространство для «опытных администраторов».

Либералы выступают за государство, способное прежде всего выполнять свои базовые политические функции. Способность государства к эффективной хозяйственной деятельности в принципе вызывает сомнения. (Тем, кто ссылается на опыт советского прошлого, стоит помнить, ценой каких жертв решались задачи индустриализации, что может свидетельствовать о чем угодно, но только не об эффективности.) Прежде всего власть должна укрепить свои политические институты — армию, правоохранительную систему, суды, налоговую администрацию, таможню, — а потом уже думать о вмешательстве в хозяйственную жизнь. Иначе деньги «на народное хозяйство» в лучшем случае будут потрачены неэффективно, а в худшем — просто разворованы.

Либеральную демократию часто путают с демократическим централизмом ленинского типа, то есть как подчинение меньшинства большинству. Именно об этом кричали право-левые думцы во время памятного январского кризиса. Как же так, говорили они, наши демократы не понимают значения большинства. На самом деле принципиальной особенностью либеральной демократии является не подчинение меньшинства большинству, а защита прав меньшинства от тирании большинства. История свидетельствует, что большинство бывает право в краткосрочном плане, стратегическую же перспективу выражает меньшинство (хотя, разумеется, не всякое).

Либералам пора освобождаться от комплекса вины за все. Надо четко и прямо отвечать на вопросы об ответственности различных социальных сил и групп за результаты той или иной политики. Типичный пример — постоянно возникающий вопрос об ответственности за августовский кризис. Кого только в этом не обвиняют: и либералов, и МВФ, и иностранных спекулянтов. Но ведь всякому понятно, что пирамида задолженности возникла из-за того, что из года в год государственный бюджет принимался с дефицитом. То есть в основе кризиса лежат неэффективность и популизм того самого думского большинства, которое было выбрано в результате свободных парламентских выборов. Конечно, правительство тоже виновато. Но на то и существуют либералы, чтобы прямо сказать избирателям, что они получили тот кризис, за который несколько ранее голосовали на думских выборах.

Либеральная миссия только начинает свой путь. И вряд ли путь этот будет усеян розами. Но важен уже сам факт осознания либерализма как массового движения, решительно выходящего за рамки элитной тусовки. Удастся ли воплотить задуманное на практике? Ответ на этот вопрос может дать только будущее.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Требуется «мировой пожарник»

Бескомпромиссная борьба за пост главы МВФ выявила растущие противоречия между тремя центрами экономической мощи – США, Европой и Азией

ОТ ТАКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ НЕ ОТКАЗЫВАЮТСЯ. КАНЦЛЕРУ ФРГ ГЕРХАРДУ ШРЁДЕРУ НЕ ПРИШЛОСЬ ДОЛГО УГОВАРИВАТЬ ДИРЕКТОРА ЕВРОПЕЙСКОГО БАНКА РЕКОНСТРУКЦИИ И РАЗВИТИЯ ХОРСТА КЁЛЕРА (НА ФОТО) **СОГЛАСИТЬСЯ СТАТЬ НОВЫМ НЕМЕЦКИМ КАНДИДАТОМ НА ПОСТ ГЛАВЫ МВФ**

Сергей Строкань

ПЕРЕДЕЛ

НА СМЕНУ ВОЙНАМ ПРОШЛОГО, КОГДА передел мира шел под грохот пушек, грядут войны XXI века. В них необязательно будет литься кровь – подчинять себе страны и регионы можно и без суперсовременного оружия. Контроль над международными институтами позволит тем или иным странам или группам стран эффективно утверждать свое господство над другими.

Чтобы понять это, достаточно вспомнить, сколь мучительно шел процесс утверждения нового генсека ООН, прежде чем США удалось убрать со сцены неугодного им Бутроса Гали и «продавить» кандидатуру Кофи Аннана. Или сколько копий было сломано вокруг новозеландца Майкла Мура, опять-таки под американским нажимом утвержденного на посту директора Всемирной торговой организации.

Когда в октябре прошлого года директор-распорядитель Международного валютного фонда француз Мишель Камдессю, возглавлявший фонд в течение 13 лет, объявил о досрочной отставке (за два года до истечения своих полномочий), стало ясно, что в 2000 году грядет новая битва гигантов. Ведущим державам мира предстояло договориться о преемнике Камдессю. Хотя исполняющим обязанности главы МВФ стал американец Стенли Фишер, в нем видели лишь промежуточную фигуру – по традиции МВФ возглавляет европеец (в отличие от Всемирного банка, неизменно руководимого американцем).

Наибольшую решимость утвердить своего кандидата на почетную должность проявила Германия. Хватит нам французов, рассудили в Берлине, им, как и прочим шведам, пост главы МВФ доставался неоднократно, а вот немцам – ни разу. Тем более что ФРГ – экономический лидер Европы и ее экономика находится на подъеме. Спеша конвертировать экономическое лидерство в политический статус, правительство Герхарда Шрёдера, не мешкая, представило на пост директора-распорядителя МВФ человека с «безупречной анкетой» – замминистра финансов Германии Кайо Кох-Везера, говорящего на шести языках и имеющего четвертьвековой стаж работы во Всемирном банке.

Однако на самого крупного акционера фонда – США – послужной и лингвистический список Кох-Везера не произвел должного впечатления. Накануне пробного голосования его кандидатура устами пресс-секретаря Белого дома Джо Локхарта была публично отвергнута Вашингтоном, что беспрецедентно для столь закрытой финансовой организации.

Мавр не сделал свое дело, но должен уйти

После решительного заявления Локхарта судьба немецкого кандидата по сути была решена: директор-распорядитель, которого категорически не хотят США, обеспечить нормальную работу фонда не сможет. Кох-Везер не набрал необходимого количества голосов – против него проголосовали не только США, но и главные получатели кредитов МВФ – развивающиеся страны. Обидно, но немца не поддержала даже Бразилия, которую он считает своей второй родиной (Кох-Везер родился и вырос в этой стране, куда в 1933 году, спасаясь от фашистов, уехал его дед). Единодушная поддержка Европейского союза, не поддавшегося дав- ►

ПРИЗНАКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ, В РАЗНЫЕ ГОДЫ ПОТРЕБОВАВШИХ ЭНЕРГИЧНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА МВФ: ПУСТЫЕ ПРИЛАВКИ В ИНДОНЕЗИИ (ЯНВАРЬ 1998-ГО), ОЧЕРЕДИ В МЕКСИКЕ (ЯНВАРЬ 1996-ГО)

ГРАЖДАНЕ МНОГИХ СТРАН ВИДЯТ В МЕЖДУНАРОДНОМ ВАЛЮТНОМ ФОНДЕ НЕ СПАСИТЕЛЯ, А МОНСТРА. НЕ СЛУЧАЙНО В БЫВШЕГО ГЛАВУ МВФ **МИШЕЛЯ КАМДЕССЮ** (ВНИЗУ) В БАНГКОКЕ ЗАПУСТИЛИ ТОРТОМ. ЭТИ БРАЗИЛЬЦЫ (СТР. 45 ВВЕРХУ СЛЕВА) ПРОТЕСТУЮТ ПРОТИВ РЕФОРМ, НА КОТОРЫХ НАСТАИВАЕТ МВФ. НАПРОТИВ, В РОССИИ НАСЕЛЕНИЕ НЕ ВНИКАЕТ В ТОНКОСТИ ПОЛИТИКИ ФОНДА. ГЛАВНОЕ, ЧТОБЫ ДЕНЬГИ ДАВАЛИ, А О ПОСЛЕДСТВИЯХ ЛУЧШЕ НЕ ДУМАТЬ (СТР. 45 ВВЕРХУ СПРАВА)

▶ лению из-за океана, Кох-Везера не спасла. Еще несколько дней после голосования он пытался держать удар, заявляя, что полученные 43 процента — это даже больше, чем он ожидал, и главная борьба впереди. Однако 7 марта был вынужден снять свою кандидатуру.

Чем же он не понравился США? Американская пресса пишет о Кох-Везере как о безликом бюрократе, всегда находившемся на вторых ролях и неспособном стать руководителем, от которого требуется умение действовать решительно и жестко, когда в той или иной стране разразится экономический кризис. Из него не получится «пожарник», а способность в пожарном порядке преодолевать финансовые кризисы, вспыхивающие то в одном, то в другом регионе, для директора фонда — главное, говорили в Вашингтоне. «При назначении руководителя МВФ решающим фактором должна стать квалификация, а не национальность. Немецкий кандидат такой квалификацией не обладает», — суммировала «Нью-Йорк таймс».

Насколько справедливы были эти возражения? Заявления о том, что Кох-Везер безлик и не обладает харизмой, не вполне убеждают. А какая, собственно, харизма была у последнего главы МВФ Мишеля Камдессю? Возражения, что Кох-Везер слабый переговорщик и не смог бы находить общий язык с правительствами развивающихся стран, тоже весьма спорны. Во Всемирном банке Кох-Везер в разные годы курировал самые разные регионы — Китай, Ближний Восток, Северную и Западную Африку. Консультировал нигерийцев по проблеме реструктуризации долгов Парижскому и Лондонскому клубам, вел переговоры о предоставлении России «угольного займа» Всемирного банка и выступал за структурные реформы российской экономики.

Словом, судя по всему, дело не в квалификации. По мнению немецких аналитиков, медвежью услугу Кох-Везеру оказал не кто иной, как сам Шрёдер, проявивший себя дилетантом в дипломатии. Желая поскорее поднять рейтинг своего «красно-зеленого» правительства, Шрёдер выдвинул кандидатуру Кох-Везера, не только не посоветовавшись с американцами, но и вообще не заручившись ничьей поддержкой. Как стало ясно после голосования, в Париже, Риме и Лондоне тоже были недовольны, когда Шрёдер выдвинул «своего человека» без консультаций с партнерами по ЕС. Во время голосования это недовольство, правда, принесли в жертву общеевропейской солидарности, но раздражение осталось.

И уж окончательно непроходной кандидатура Кох-Везера стала из-за его взглядов на мировую экономику и роль в ней Международного валютного фонда. Дело в том, что подход Кох-Везера существенно отличается от американского. В то время как Вашингтон видит главную задачу МВФ в «кризисном управлении» (выделение кредитов утопающим), ставленник Шрёдера предлагал сосредоточить усилия на другом. Не дожидаться, когда болезнь зайдет слишком далеко, а заниматься ее профилактикой. Способ — поддержка реформ на той стадии, когда еще не вспыхнул пожар.

Не желая рассматривать МВФ главным образом как инструмент быстрого и эффективного решения кризисных ситуаций, выдвиженец немецких социал-демократов Кох-Везер подписал себе приговор. Мавр должен был уйти, так и не сделав своего дела.

Диссиденты от МВФ

Не повезло, впрочем, не только Кох-Везеру. После предварительного голосования сошел с дистанции еще один претендент на пост регулировщика мировых экономик, известный в азиатском мире по прозвищу Мистер Иена. Речь о бывшем замминистра финансов Японии Исуке Сакакибаре. Выдвигая кандидатуру Сакакибары, Япония, второй после США акционер МВФ, стремилась усилить свое влияние на работу фонда.

Сакакибара, набравший на три голоса меньше, чем американец Стенли Фишер (9 и 12 соответственно), еще больший «диссидент», чем Кох-Везер. Его представления о том, как нужно реформировать мировую экономику, и МВФ отличаются значительным радикализмом. Мистер Иена известен как принципиальный критик монетаристской модели и не считает, что американская экономика должна служить примером для развивающихся стран. В книге «Больше чем капитализм» (Beyond capitalism) Сакакибара пришел к выводу, что японскую экономику, в которой традиционно сильно государственное регулирование, вовсе нельзя назвать капиталистической. И именно она должна стать образцом для Азии.

РАЗБОР ПОЛЕТОВ

Инвентаризация наследия МВФ эпохи Камдессю, порученная Конгрессом США комиссии из 11 экспертов, завершилась весьма жестким докладом, с выводами которого, впрочем, не согласны трое из его составителей. Случайно или нет, он был обнародован в разгар дискуссии по кандидатуре нового директора-распорядителя.

Главное обвинение — МВФ слишком много брал на себя, занимаясь «дорогостоящим менеджментом в моменты финансовых кризисов». Помимо этого комиссия под председательством Алана Мелтцера из Университета Карнеги-Меллона указывает, что решения принимались слишком медленно, рекомендации часто были ошибочны, а предпринятые в итоге усилия выглядели как вмешательство во внутренние дела.

Эксперты советуют МВФ впредь выделять кредиты лишь странам, способным их отдавать, и под высокие проценты. Усилия Всемирного банка, по мнению комиссии, следует сосредоточить на помощи самым бедным — странам, которые не имеют доступа к финансовым рынкам и чьи социальные программы и программы по развитию инфраструктуры не могут финансироваться частным сектором.

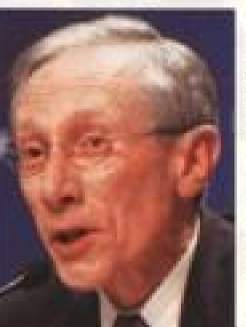
Сакакибара высказывает немало «крамольных» мыслей вроде того, что мощь американской экономики сильно преувеличена. И соответственно претензии США на роль мирового экономического лидера необоснованны. Во время кризиса 1997 года Сакакибара активно лоббировал идею «Азиатского фонда», который взял бы на себя часть функций МВФ по поддержанию на плаву азиатских экономик. Тогда руководство МВФ и Министерство финансов США решительно выступили против, и идея была похоронена. Однако Сакакибара не успокоился и начал рыть новый подкоп под МВФ. Пока во второй раз, в начале марта этого года, не потерпел поражения. Монетаристская модель осталась вне конкуренции. Надолго ли?

Кто вы, герр Кёлер?

Едва Кох-Везер снял свою кандидатуру, в борьбе за пост директора-распорядителя МВФ наметилась новая интрига. Не желая упускать инициативу, Германия предложила еще одного немца — директора Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) Хорста Кёлера.

Сопоставление двух немецких кандидатов выявляет существенные различия между ними. Во-первых, Кёлер — это человек из команды экс-канцлера Гельмута Коля (он был замминистра финансов до того, как в 1998 году возглавил ЕБРР). Во-вторых, его считают финансистом другого типа, чем Кох-Везер. Кёлер известен как сторонник монетаристской модели. То есть его макроэкономические взгляды в большей степени совпадают с американскими. Новый немецкий кандидат в самом деле не вызвал у Вашингтона такого отторжения, как предыдущий: Белый дом занял выжидательную позицию. По мнению экспертов МВФ, если министры финансов стран ЕС поддержат Кёлера на своей встрече 13 марта, то во второй раз Америка вряд ли будет возражать. А сомневаться в том, что Европа скажет Кёлеру «да», не приходится. Ведь он был одним из разработчиков Маастрихтского договора, определившего пути, формы и сроки интеграции стран Евросоюза, а также одним из отцом «единой дойчмарки» в момент объединения ГДР с ФРГ. И то, и другое обстоятельство, а также тщательнейшим образом соблюденная на сей раз процедура согласования значительно повышают его рейтинг в глазах партнеров по Евросоюзу.

ЭТИ ТРИ КАНДИДАТА УЖЕ РАСПРОЩАЛИСЬ С МЕЧТОЙ ЗАНЯТЬ КРЕСЛО ГЛАВЫ МВФ (СЛЕВА НАПРАВО): **НЕМЕЦ КОХ-ВЕЗЕР** ВЫЗВАЛ ЭНЕРГИЧНЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ США, ЯПОНЦА **САКАКИБАРУ** НЕ ПОДДЕРЖАЛИ НИ АМЕРИКАНЦЫ, НИ ЕВРОПЕЙЦЫ, А АМЕРИКАНЕЦ **СТЕНЛИ ФИШЕР** НЕ МОГ СТАТЬ ДИРЕКТОРОМ-РАСПОРЯДИТЕЛЕМ МВФ, ПОТОМУ ЧТО ПО ТРАДИЦИИ ЭТОТ ПОСТ ЗАНИМАЕТ КАНДИДАТ ОТ ЕВРОПЫ

По идее, кандидатура Кёлера должна устроить всех. Шрёдер постарается записать это назначение в свой актив — смотрите, мы своего добились, МВФ возглавил немец. В свою очередь, американцы могут считать это назначение успехом. Во-первых, они добились выдвижения кандидата с ярко выраженными монетаристскими убеждениями — и это при том, что большинством стран Европы управляют левые или левоцентристы. С таким немцем им, несомненно, легче будет иметь дело, чем с Кох-Везером. Во-вторых, лиха беда начало: раз подвергнув сомнению принцип европейского «директорства» в МВФ, США имеют все основания в следующий раз пересмотреть традицию, если она станет обременительной.

Судя по всему, вопрос о преемнике Камдессю решится весьма скоро. Перед новым руководителем МВФ стоит нелегкая задача. На повестке дня — инвентаризация наследия эпохи Камдессю и проведение реформы фонда. На днях спецкомиссия Конгресса США обнародовала доклад, в котором отмечается, что МВФ не справился со своей задачей поддерживать стабильность развивающихся экономик. Вывод конгрессменов — необходимо сократить объемы кредитования ряда стран или его приостановить. В ходе реформы МВФ неизбежно всплывет вопрос и об эффективности кредитования России.

Между тем для самой России вопрос о том, кто возглавит МВФ, не имеет существенного значения. Очевидно, что программы помощи, принятые при Камдессю, будут осуществляться под более жестким контролем. А на новые никто не рассчитывает. ■

Пейзаж после вторника

Важнейший этап промежуточных выборов — «праймериз» в США определил главных претендентов в президентской гонке и подтвердил, что она будет жесткой и беспощадной

БИТВУ ЗА КРЕСЛО ХОЗЯИНА БЕЛОГО ДОМА ПРОДОЛЖАТ ПРЕТЕНДЕНТ ОТ ДЕМОКРАТОВ ЭЛ ГОР (СЛЕВА) **И РЕСПУБЛИКАНЕЦ ДЖОРДЖ БУШ-МЛАДШИЙ** (СПРАВА)

Аркадий Орлов

ПРЕТЕНДЕНТЫ

НЕ ПОМОГЛИ НИ БОТИНКИ НА «РЕЗИНОвом ходу», ни заветная синяя шариковая ручка, ни фиолетовый костюм жены. В минувший вторник сенатор Джон Маккейн вынужден был признать свое поражение, которое на промежуточных выборах нанес ему другой республиканский претендент — губернатор Техаса и сын экс-президента США Джордж Буш-младший.

Политика сродни азартной игре, где многое построено на везении. В «супервторник» — так в США традиционно называют «праймериз» первой недели марта, когда голосование проходит сразу в 16 штатах, — почти все сотрудники команды Маккейна начали стучать по дереву, чтобы не сглазить. До сих пор у напористого сенатора оставались теоретические шансы обойти Буша-младшего. Итоги «супервторника» эти надежды похоронили. Маккейн выиграл «праймериз» в 4 штатах из тех 13, где голосовали за кандидатов от республиканцев, но проиграл в 9, в том числе в самых главных — Калифорнии и Нью-Йорке, и теперь губернатор Техаса фактически гарантировал себе выдвижение в качестве официального кандидата Республиканской партии на предстоящем летом партийном съезде. Сам Буш скромно сообщил своим сторонникам, что всего лишь «стал на шаг ближе» к победе, но зафиксированная телекамерами широченная улыбка кандидата красноречивее любых слов.

Суеверия среди профессиональных политиков — вещь довольно обычная. В 1992 году во время первой избирательной кампании Клинтона его главный советник-пиарщик Джеймс Карвилл признавался, что, когда дела шли хорошо, он по нескольку дней не менял трусы. Сенатор Маккейн пошел дальше и должен был перед каждым голосованием спать только на определенной стороне кровати, а накануне обязательно съесть жареное на углях мясо — барбекю. Не помогло. После его неожиданных успехов на начальном этапе «праймериз» избиратели-республиканцы явно начали отдавать предпочтение Бушу, и теперь Маккейну предстоит принять нелегкое решение. «Я не намерен сдаваться», — заявил сенатор, но признал, что понадобится несколько дней, чтобы «оценить наши поражения» и решить, что делать дальше. Его помощники называют результаты голосования «катастрофическими» и открыто говорят о бессмысленности дальнейшей борьбы.

Нью-йоркские товарищи

Джон Маккейн ввязался в предвыборную борьбу как контркандидат, бросивший вызов «семейственности» Буша и «заговору» вашингтонского «железного треугольника», — так он называет правительство, Конгресс и лоббистов. Сенатор, известный своей прямотой и резкостью, начал «крестовый поход» против руководства Республиканской партии, всецело поддерживавшего Буша. Он рассчитывал, что имидж реформатора позволит ему отколоть у фаворита часть колеблющегося республиканского электората и склонить на свою сторону голоса независимых избирателей.

Это ему удалось. В полемике с Маккейном техасский губернатор был вынужден заметно «сдвинуться» вправо и даже шагнуть на политическое «минное поле». Несколько неосторожных высказываний Буша, как, например, о запрете абортов, и его приезд в ультраконсервативный расистский Университет Боба Джонса (Южная Каролина) вызвали скандал, и сын экс-президента вынужден теперь прилюдно посыпать голову пеплом. Скандал оказался настолько серьезным, что команда вице-президента США Альберта Гора намерена построить предстоящую кампанию против Буша на том, чтобы, как выразился один из советников Гора, выставить его в качестве «свихнувшегося реакционера». Маккейн нанес Бушу очень чувствительный удар, от которого губернатору будет трудно оправиться. К тому же сенатор по-прежнему остается кумиром либеральной американской прессы — он обеспечил журналистам беспре- ▶

цедентный доступ внутрь своей избирательной кампании и получил за это положительную «подсветку» своего имиджа на страницах газет и журналов.

Маккейну удалось «раскачать» ситуацию в своей партии. Когда республиканское руководство попыталось отказать сенатору в регистрации в Нью-Йорке, Маккейн устроил импровизированный митинг напротив российского консульства. Тряся кулаком, он объявил, что в России «больше демократии», чем в Нью-Йорке, и что республиканцы превратились в компартию. Позже, стоя на Уолл-стрит напротив Нью-Йоркской биржи, Маккейн громко рассказывал, что «потребовал от товарища Пауэрса и товарища Патаки» включить его в бюллетень для голосования. В дело вмешался Верховный суд, и нью-йоркские «товарищи» (председатель местного отделения Республиканской партии Уильям Пауэрс и губернатор штата Нью-Йорк Джордж Патаки) вынуждены были принять возмутителя спокойствия.

Похоже, Маккейн перегнул палку. Несколько неосторожных выпадов в адрес консервативных христианских кругов и агрессивный стиль полемики вызвали отрицательную реакцию у многих республиканцев, особенно в южных штатах, и когда Буш-младший начал жесткую (не гнушаясь «компроматом») контригру против сенатора, удача покинула Маккейна. К тому же губернатор Техаса продолжает ставить рекорды не только в сборе средств (более 70 млн. долларов), но и в тратах на свою избирательную кампанию. По оценкам телекомпании Си-эн-эн, Буш-младший уже израсходовал 65 млн. долларов, в том числе 25 млн. на телевизионные ролики и 18 — на оплату консультантов и своего штаба. За несколько дней до «супервторника» его штаб сделал почти 2 млн. прямых телефонных звонков домой избирателям, и неудивительно, что ежемесячный телефонный счет Буша уже превысил 1 млн. долларов.

Из президентской тени

В отличие от нервной схватки Буша с Маккейном, противоборство Альберта Гора с бывшим сенатором Биллом Брэдли к началу марта лишилось накала, и к «супервторнику» вице-президент США уже шел уверенной поступью победителя. Он одержал верх над Брэдли во всех 15 штатах, где проходили «праймериз» демократов, и во многих из них разрыв составил 60 и более процентов. «Он выиграл, я проиграл», — лаконично и устало констатировал бывший сенатор.

В Гора, которого еще год назад газеты язвительно сравнивали с медлительным и скрипучим «железным дровосеком», выборы-«праймериз» вдохнули новую жизнь. Его действительно не узнать. Любимый музыкальный альбом — Rubber soul «Битлз», любимая песня — All you need is love Леннона и Маккартни, любимый рок-музыкант — Брюс Спрингстин. Помолодевший лет на 10 вице-президент отказался от своих строгих костюмов, модно подстригся, стал носить теплые «экологические» тона, простые брюки и рубашки поло, представ перед избирателями не столичной шишкой, а просто Элом из штата Теннесси, куда он перевел свой избирательный штаб — подальше от столичной бюрократии.

«Я — за перемены. Я хочу, чтобы экономический рост продолжался и чтобы при этом никто не оказался за бортом», — заявил вице-президент сразу после того, как «супервторник» фактически обеспечил ему выдвижение от Демократической партии на летнем съезде.

Практически все американские наблюдатели признают, что Альберту Гору, «забуксовавшему» на начальном этапе предвыборной гонки, удалось переломить ситуацию в свою пользу и «выйти из тени президента». Сумев выставить себя как кандидата, отличающегося от своего патрона — главы Белого дома, Гор ушел от самой большой грозившей ему опасности — «усталости от Клинтона», отпугнувшей от вице-президента многих избирателей. Проведенный в минувший вторник по заказу газеты «Уолл-стрит джорнэл» опрос общественного мнения впервые за несколько последних месяцев показал, что по предпочтениям избирателей Альберт Гор нагнал Джорджа Буша и оба они набирают по 46 процентов голосов.

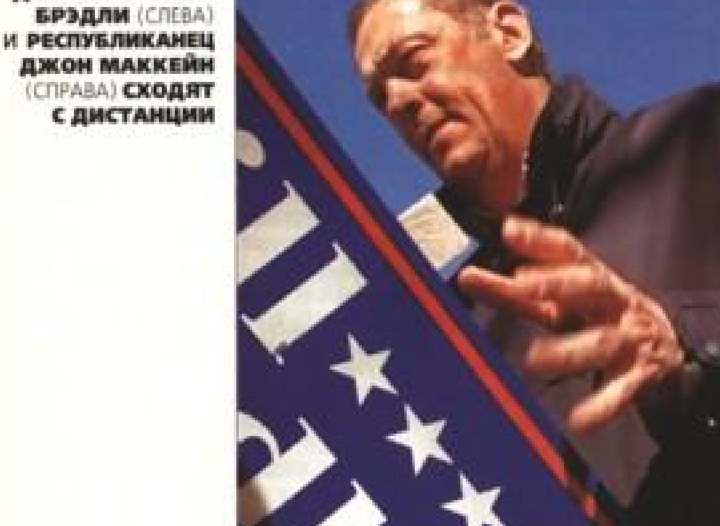
Вопрос вкуса

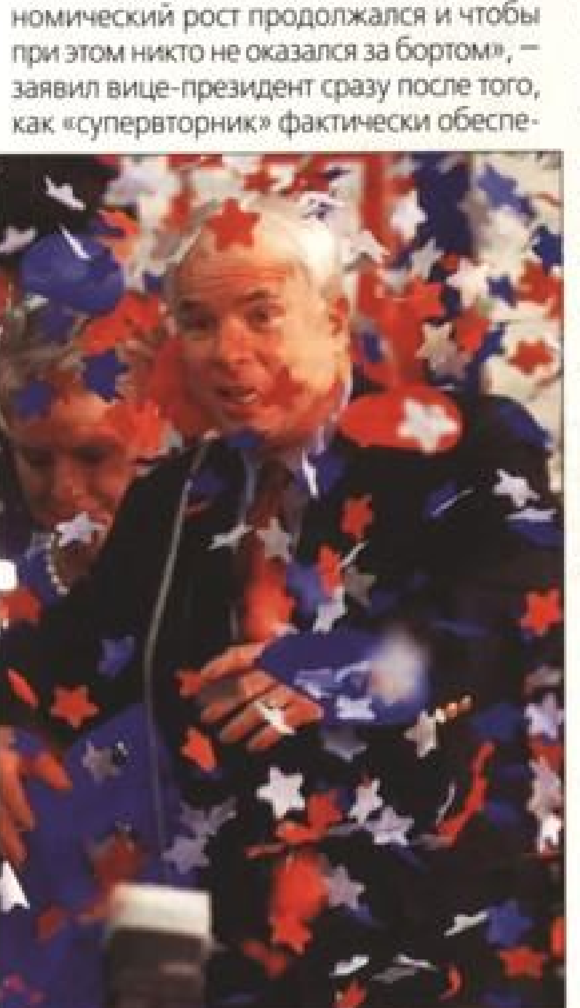
Опросы бывают разные. Больше 50 процентов американцев, например, считают, что на экзамене лучше всего списывать было бы у Альберта Гора, но 34 процента думают, что ему трудно было бы найти девушку для выпускного бала. При этом 46 процентов уверены, что на экзаменах в колледже больше других списывал бы Джордж Буш. Сравнивают программы и позиции соперников, их взгляды, личную жизнь, жен, детей, вкусы, тайные и явные привычки, прошлые и нынешние пристрастия и антипатии. Политические нюансы настолько отшлифованы, что, по замечанию обозревателя «Нью-Йорк таймс» Томаса Фридмана, выбор между кандидатами — не более чем вопрос вкуса, как выбор между «кока-колой» и «пепси-колой».

В ближайшие восемь месяцев избирателям в США предстоит сделать этот выбор, и пока предсказать исход гонки серьезные эксперты не берутся. До сих пор кандидаты-демократы с радостью наблюдали, как кандидаты-республиканцы топят друг друга. Сейчас пришла пора главной схватки, и два оставшихся претендента постараются взять друг друга за горло еще до летних партийных съездов, которые лишь проштампуют итоги «праймериз».

«Остается надеяться, что кампания будет хоть и жесткой, но не грязной», — заметил в одном из телеинтервью легендарный репортер «Вашингтон пост» Боб Вудвард, но ветеран «Уотергейта» говорил не очень уверенно. Гор и Буш на тропе войны, и, как пообещал на прошлой неделе журналу «Ю. Эс. ньюз энд уорлд рипорт» один из советников вице-президента, «избирательная кампания будет грубой, исключительно негативной, злой, грязной, липкой, мерзкой — одной из самых худших в истории».

Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»
Вашингтон

ПРОИГРАВШИЕ «ПРАЙМЕРИЗ» **ДЕМОКРАТ БИЛЛ БРЭДЛИ** (СЛЕВА) **И РЕСПУБЛИКАНЕЦ ДЖОН МАККЕЙН** (СПРАВА) **СХОДЯТ С ДИСТАНЦИИ**

Супербизон

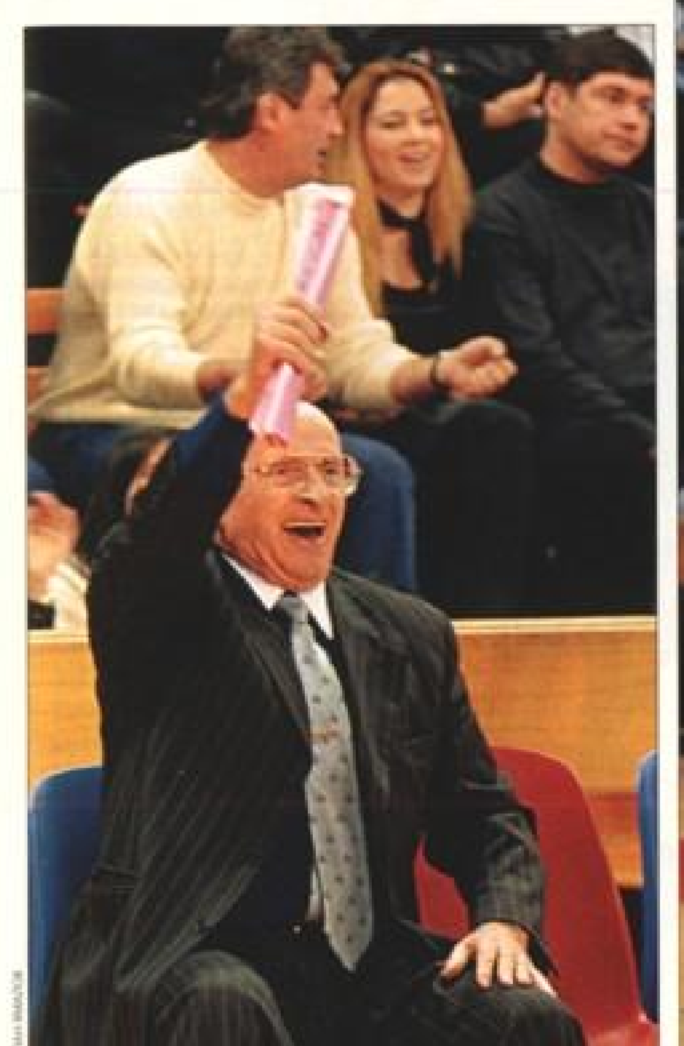
Александр Гомельский утверждает, что не стремится к власти, хотя в отечественном баскетболе нет более влиятельной фигуры

Илья Кукин

ПАТРИАРХ

Он никогда не сможет утолить свои амбиции, которые простираются один бог знает насколько далеко. Этого не знает, наверное, даже сам Папа (как зовет его весь баскетбольный люд) – живой генератор энергии действия. Власть – вот движущая сила этого реактора.

Хотя сам Александр Яковлевич в интервью «Итогам» с ходу возразил: «Какая власть без денег (это о его нынешнем положении в клубе). А потом, я к сильным мира сего в друзья не набиваюсь. Вот согласился стать доверенным лицом Путина по его предложению. Но я достаточно популярный человек и даже если не занимаю никаких должностей, люди сами приходят ко мне. Им интересно со мной общаться, меня слушать. Я иду к Путину и шел к Ельцину не потому, что хотел что-то с этого получить. Ничего я не получаю, кроме траты здоровья, времени и сил. Теряю деньги на всех этих разъездах. Надежды на какие-то дивиденды в случае его избрания у меня нет.

ПРЕЗИДЕНТ НЕ УСТАЛ РАДОВАТЬСЯ УСПЕХАМ РОДНОГО КЛУБА. А БОЛЬШЕ ВСЕГО ОН ЦЕНИТ САМООТДАЧУ ИГРОКОВ. ТАКИХ, НАПРИМЕР, КАК **СЕРГЕЙ ПАНОВ** — ОДИН ИЗ НАИБОЛЕЕ МУЖЕСТВЕННЫХ И БЕСКОМПРОМИССНЫХ БАСКЕТБОЛИСТОВ СТРАНЫ

Зачем мне дружить со всеми? Я думаю, людям интереснее со мной дружить, чем мне с ними. А я хочу дружить со своими игроками, со своими детьми».

Даже если А. Я. чуть кривит душой, он прав в одном: 50 лет работы на баскетбольном поприще, со всеми завоеванными титулами («у меня их больше, чем у всех тренеров, бывших и нынешних, вместе взятых», – не забывает напомнить Гомельский) создали ему авторитет, который работает на него с двойной отдачей. Возможно, он искренен в рассуждениях о дружбе. Но также известен его другой принцип: стараться не ссориться с тем, кто сильнее.

Гомельского можно встретить в любых коридорах вплоть до кремлевских, которые по сегодняшним меркам для спорта, может, даже и не самые важные. Он гений центростремительного эффекта. Если закручивается какая-то интрига, будь то игра, тренерство, закулисная борьба, везде Гомельский должен быть в центре. Если драматургия развивается по-иному, такой мир ему не нужен. Слово «мир» понимайте как хотите. Иначе он останется или сделает вид, что останется в стороне. Но только на время. Фраза Мюллера–Броневого из канонического сериала: «Приятно, когда тебя считают дьяволом...» – это про Папу.

Двойной стандарт

Странное и противоречивое занятие – игра гигантов, которой посвятил свою жизнь не богатырь и не атлет Гомельский. Такая же двойственная, как и его личность. С одной стороны, ежесекундная импровизация, лихость, свобода. Штатовское же изобретение. Баскетбол встал в одном ряду с приметами оттепели – джазом, поэтическими вечерами в Политехе, новой литературой. Недаром из-под пера главного литературного фрондера и матерого шестидесятника Аксенова вышел чудесный рассказ «Любителям баскетбола», а позже, в канун создания «Ожога», и публицистическая ода питерскому «Спартаку» Владимира Кондрашина, сумевшему в 75-м вырвать «золото» чемпионата страны из рук самого ЦСКА. В разгаре был самый свинцовый период «развитого брежневизма», а в подвиге ленинградцев, одолевших «непобедимую и легендарную» команду Гомельского, читался вызов не только баскетбольный. Но в 70-х подобное достижение могло быть только единичным, Красная Армия «своей мозолистой рукой» держала титул крепко. Но баскетбол — это и жесткость тактических схем, заученность комбинаций и стальная воля тренера. Ни в одном виде спорта его влияние на события игры не проявляется столь явно. Потому и сочетается в характере Гомельского на первый взгляд несовместимое: свобода фантазии и стремление к твердому порядку.

40 лет в погонах — не шутка. И никаких других команд, кроме армейских, до отъезда на работу за рубеж Александр Яковлевич на высшем уровне не тренировал. Честно признаюсь, удивился, услышав от него недавно: «Команда играет, все нормально, люди бегут — не вмешивайся». Возможно, так он думал не всегда, возможно, это открытие пришло с годами.

Возвращенец

После «золота» Олимпиады-88 в Сеуле он, понимая, что рекордная вершина на родной земле покорена, отправился транзитом через Канары и Францию, с недолгим возвращением на должность президента союзной еще федерации баскетбола, в Штаты. Тренировал там студенческие команды. Вернулся скорее всего потому, что привык быть первым, а за океан в таком случае нужно было ехать много раньше. Процесс превращения советского баскетбола в российский прошел без него. Вернулся и обомлел.

Белов Сергей Александрович, ученик, все главные посты занимает, и в федерации президентствует, и сборную тренирует (такого совмещения даже Папа себе не позволял); в Самаре, и особенно в Саратове, местные клубы голову поднимают, грозя покончить с московской гегемонией. А в родном ЦСКА беда. Денег нет, команда на грани развала, но, что удивительно, у трапа не встречают и о мудром совете, не говоря уж о помощи, не умоляют. Что ж, подождем...

Ждал Александр Яковлевич до осени 97-го. До того момента, когда совсем уже скверно стало в армейском клубе. Вопрос, будет ли существовать команда, перестал казаться рито-

рическим. И тут появился мэтр весь в белом, да не один, а в компании с ОНЭКСИМбанком.

В итоге за несколько месяцев до своего 70-летия стал спаситель Гомельский президентом клуба. А кому же еще им быть, если глава ОНЭКСИМа Михаил Прохоров – его «контакт». И А. Я. единственный, кто с ним выйти на прямую связь может, «вопросы порешать». А вопросов немало.

Дело в том, что ныне баскетбольный ЦСКА – акционерное общество, где три четверти акций принадлежат ОНЭКСИМу, а оставшиеся – Центральному спортивному клубу армии. Банком поставлена на «княжение» специально созданная структура «ЦСКА-холдинг» — по сути промежуточная инстанция для передачи денег из банка в клуб. Обязанности поиска дополнительных финансовых вливаний, рекламодателей тоже лежат на ней. Неудивительно, что довольно быстро руководители холдинга стали считать себя реально правящей силой. О стиле «руководства» ходят всякие разговоры: о недоплатах и задержках денег, уходе из клуба практически всего административного звена – от начальника команды Юрия Юркова и второго тренера Евгения Коваленко до пресс-атташе Евгения Цирлина. Холдинг не платит тем, кто уходит. Но бог с ними, со слухами. В конце концов внутренняя политика любого российского клуба – тайна за семью печатями и личное дело руководства. Хотя нельзя сбрасывать со счетов, к примеру, явно некрасивый ход новых хозяев в отношении женской команды, которая, несмотря на предварительные обещания «взять под крыло», была оставлена вовсе без поддержки. Итог печальный: звездного коллектива обладателей Кубка Ронкетти-97 (высший европейский трофей в женском клубном баскетболе) больше не существует.

РЕДКИЙ СЛУЧАЙ: УСТАНОВКА **СТАНИСЛАВА ЕРЕМИНА** ИГРОКАМ ВО ВРЕМЯ МИНУТНОГО ПЕРЕРЫВА ПРОХОДИТ ПОД БДИТЕЛЬНЫМ ОКОМ ГОМЕЛЬСКОГО.

НА СТР.53:
САБЛЯ К ЮБИЛЕЮ. **ГОМЕЛЬСКОМУ – 70. ЯНВАРЬ 1998 ГОДА**

При этом во многих ситуациях с Гомельским даже не консультируются, хотя руководство холдинга обязано решать важные вопросы с участием президента. Так что, как ни странно, Гомельского нельзя назвать хозяином ситуации в клубе. Даже по российским меркам, не говоря уж о западных. Суть в том, что Александр Яковлевич отсечен от решения текущих финансовых вопросов. Но, с другой стороны, убери сейчас Гомельского – ситуация изменится кардинально. Он всегда стоит на стороне игроков. И по-прежнему может наводить любые мосты. Но разве только этим должен заниматься президент?

Сравнить хотя бы с самарцем Владимиром Родионовым, который был и есть полновластный хозяин своего «Автодора». Хорошо это или плохо — второй вопрос, в послекризисный период экономические невзгоды предпринимателя Родионова больно ударили по нему же в роли владельца команды. Но есть и другие примеры, скажем, казанский УНИКС. Экс-президент, утративший в какой-то момент свои финансовые возможности, передал бразды правления председателю правления Национального банка Татарстана Евгению Богачеву – человеку с реальными средствами. В результате казанцы на сегодня считаются наиболее благополучной командой в России.

Пока изменить ситуацию «в своем доме» А. Я. не сумел. Но только пока. Если оставить в покое положение дел внутри клуба, то в нашем баскетболе в целом все идет так, как кажется правильным Гомельскому. И президентом РФБ стал человек его круга – ректор Академии физкультуры, удачливый бизнесмен Валерий Кузин. Главный тренер сборной России – любимый ученик (по крайней мере так говорит сам Папа), наставник ЦСКА Станислав Еремин.

Бьет — значит любит

Взаимоотношения Александра Яковлевича с тренером Ереминым — особая история. Время от времени возникают слухи, что отставка главного не за горами. Особенно, если в потоке критики, порой обрушивающейся на Еремина, звучит веское слово Папы. Так было год назад, когда армейцы провалили серию матчей в Евролиге. Наезд на Еремина состоялся нешуточный.

«Я никогда не собирался выгонять Стаса, — утверждает Гомельский. — Сейчас только два человека — Еремин и Белов — находятся на высоком тренерском уровне. Больше пока никого нет. Топить, убивать Еремина и остаться без тренера? Да, я хотел его опустить с небес на землю, у него крыша поехала. У человека есть такое качество: когда он выигрывает — поднимает голову слишком высоко, когда проигрывает — опускает ее слишком низко. Он мне очень нравится как человек. Но у него нет такого, как у Белова, мужского хамства, такой харизмы».

Несмотря на то, что Еремин много раз доказывал свой тренерский талант, в чем-то Папа, может, и прав. Вспомним хотя бы двухнедельной давности пример проваленного матча с хорватской «Цибоной», когда армейцы умудрились разбазарить преимущество в 23 очка, бездарно уступив на последних секундах. В подобных встречах ошибки тренера налицо.

— *В матче с «Цибоной» он растерялся. Не потому, что непрофессионал. Просто в моменты, когда он очень хочет добиться результата, порой теряет управление командой. Горячится с заменами.*

— Некоторые говорят, что, стоило Гомельскому сесть на скамейку запасных, команда проиграла...

— *Полная чушь. Просто мой авторитет имеет на судей больше влияния, чем авторитет Еремина.*

— Вы точно уверены, что это не давило на тренера?

— *А почему это не давило в первом тайме, когда наши выиграли 17 очков? Журналисты всегда хотят найти какую-то дрянь* (на самом деле Папа выразился резче). *Вот сел я на скамейку, и растерялись Еремин с Едешко. Абсурд.*

Рядом с игроками А. Я. оказался только потому, что был в тот вечер свободен от телерепортажа. А так он бессменный комментатор всех матчей ЦСКА в Евролиге. Работа Гомельского с микрофоном – отдельный феномен. Не в том дело, что президент – комментатор. Яростный, как и в жизни, темп ведения. Парный конферанс с сыном Влади-

миром часто превращается в разговорное шоу. При этом А. Я. может позволить себе то, за что любого штатного телекомментатора попросили бы с работы. Нелицеприятные оценки в отношении собственных игроков и судей – фирменный стиль. И в то же время – безграничный клубный патриотизм, зашкаливающий порой за предельно достижимый уровень. Сплошная субъективность, которая, по идее, жанру сопутствовать не должна. Но это в том случае, если в жанре – не Гомельский.

Спасти и сохранить

Главная проблема сегодняшнего ЦСКА не в игроках и тренерах. Не во внезапных провалах на европейской арене или в недоукомплектованности состава. Проблема общая для этого вида спорта в нашей стране. О его рентабельности говорить не приходится – баскетбол так и не стал любимым развлечением ни народа в целом, ни среднего класса. Даже ЦСКА, собирающий на своих домашних матчах Евролиги полный зал, не в силах изменить ситуацию. На игры российского первенства по-прежнему ходят несколько сотен болельщиков, чуть больше – на поединки Североевропейской лиги, где команда дебютировала в новом году.

Есть прогноз – не очень утешительный, но реальный. К лету ЦСКА и его спонсоры вновь окажутся перед выбором: будет ли существовать команда. Не как коллектив, а как боеспособная единица, с обоснованными претензиями на заметное место в Европе.

И вот почему: к лету ЦСКА значительно «подорожает».

Тут сойдутся сразу несколько обстоятельств. Главное – с июля ФИБА открывает границы в Старом Свете. То есть в европейском баскетболе завершится процесс сродни футбольному «делу Босмана». Наших игроков смогут безлимитно скупать не только клубы из небогатой Восточной Европы, включая Турцию, а любая страна, в том числе зажиточные команды Италии, Испании и т.д. Этот фактор очень весомый и наверняка отразится на будущем команды. Контракты игроков подорожают. Хотя Гомельский считает, что многие лидеры не отрабатывают и тех немалых денег, что получают сейчас. Как бы там ни было, практически у всех ведущих баскетболистов ЦСКА (кроме 19-летнего суперталанта Андрея Кириленко) именно предстоящим летом заканчиваются контракты с клубом.

Пойдут ли спортивные меценаты на резкое увеличение зарплат? Трудно себе представить. И скорее всего в новых условиях удержать армейских звезд будет просто нереально.

Так что пока ясно только одно: что бы ни происходило, Гомельский и в свои 72 будет главным участником событий. О нем никогда не говорят без интонаций, окрашенных пристрастным отношением – от любви до ненависти. За ним прочно закрепилась слава не только человека порой жестокого, но и заправского мастера интриги. В личном же общении Папа – душка. Галантный, любезный, внимательный и вдумчивый. В любом случае противоречивость натуры явно сродни двойственной природе его любимого баскетбола и лишь подтверждает мысль о системе противовесов этого мира, в котором Бог и Дьявол поделили сферы влияния. Правила Большой Игры А. Я. знает назубок. Видимо, лучше всех...

Электрогиббон

Изображенный на фото робот помогает японским исследователям из Университета города Нагаи изучать тонкости разработки систем искусственного интеллекта (AI) для будущего применения в промышленных роботах. Впрочем, необязательно в промышленных: ведь развлекательные недорогие роботы – уже не фантастика. Данный экземпляр сделан «под» длиннорукую обезьяну-гиббона, движения которой робот пытается анализировать и воспроизводить, обучаясь на собственных ошибках. Робот передвигается по перекладинам, ориентируясь на специальные яркие метки, – полностью и достоверно «распознавать» окружающую реальность никакой робот пока не в состоянии. ■

Иносказания

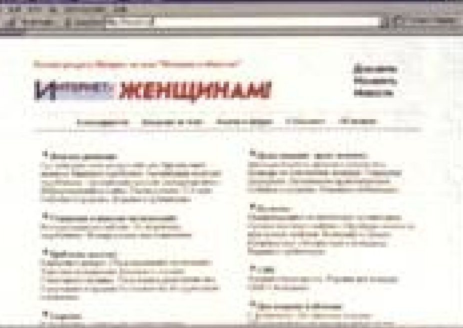
Один из самых загадочных сайтов русского Интернета, Inopressa.Ru, хоть и относительно молод, однако проживает в Сети уже не первый месяц. В Интернете легко сохранить инкогнито, чем зачастую и пользуются создатели Web-ресурсов. Как назло, зачастую именно тех, о которых хочется узнать побольше. Inopressa.Ru занимается нелегким делом – анонимные редакторы ежедневно просматривают, судя по всему, изрядную кипу (виртуальную) публикаций в зарубежной прессе и самые лучшие и интересные размещают у себя на сайте, предварительно изложив хорошим русским языком. Посетитель «Инопрессы» может там же, на сайте, создать собственную папку с выборкой нужных ему статей. Когда-то на поприще популяризации иностранной прессы подвизалась газета «За рубежом». Эпоха славы и больших тиражей для нее далеко в прошлом – но свято место пусто не бывает. ■

Домашний шпион

В начале марта разразился страшный скандал, связанный с продукцией Aureate Media. Эта компания производит программу-«движок», встраиваемый в условно-бесплатные программы (т.н. shareware). По мере того как все больше персональных компьютеров оказываются подключенными к Интернету (некоторые – постоянно), все больше производителей программ даже не пытаются получить с пользователей деньги напрямую. Они предлагают пользоваться своей продукцией бесплатно (скажем, всем известными Go!Zilla, CuteFtp и пр.), но взамен программа при работе будет крутить рекламные баннеры, скачивая их через Сеть. Около трехсот производителей программ установили в свою продукцию «движок» Aureate, позволяющий хранить баннеры в кэше, связываться с различными серверами рекламодателей и пр. Как оказалось, детище Aureate является вполне самостоятельным, работает даже тогда, когда «родительская» программа выключена, и не удаляется из системы при деинсталляции программы. Кроме того, помимо «штатной» работы он вполне может собирать сведения о владельце компьютера (скажем, передать в Aureate список установленных на компьютере программ) – в общем, обладает формальными признаками вируса-«трояна». Оказалось, что большинство пользователей даже и не представляют, что в их компьютере проживает какой-то зверь от Aureate, регулярно устанавливающий соединение с различными (нужными ему) серверами. Обнаружить его просто – поищите файл с названием advert.dll. Если вам не слишком нравится быть подопытным кроликом (причем даже без поощрительной морковки), сотрите его и удалите всякие упоминания об Aureate из системного реестра Windows, а если сами не рискуете редактировать реестр, то подождите, пока Стив Гибсон (**grc.com/aureate.htm**) не напишет бесплатную утилиту, которая может это сделать самостоятельно.

Женский Интернет

В руки составителя SAVE AS попал превосходно изданный бумажный каталог с интригующим названием «Интернет – женщинам». Вступительной статье в нем предпослан эпиграф «Мир – народам; земля – крестьянам; Интернет – женщинам». Судя по эпиграфу, вдохновители проекта и сами не слишком верят в неминучесть победы своих идей. Еще бы, создатели каталога (**iw.owl.ru**), профинансированного российским отделением фонда Сороса, уверены, например, что если из 4 миллионов сайтов, проанонсированных Yahoo.Com, лишь 11 тысяч посвящены гендерным исследованиям и проблемам женских организаций, то этого недопустимо мало. Впрочем, если даже этого количества и вполне достаточно, то до сих пор было не слишком понятно, как в Рунете быстро найти материалы по этим темам. Так что каталог, безусловно, выполнит свою задачу (пусть кого-то и приведут в недоумение названия разделов вроде «Женский юмор»). Но в итоге Интернет, наверно, все же достанется всем, а не только женщинам. ■

Отдохнешь и ты!

В рейтинге «Рамблер» (**counter.rambler.ru/top100/**) на данный момент зарегистрировано почти десять тысяч персональных сайтов. Правильнее, впрочем, называть их домашними страничками и понимать, что абсолютное большинство не заслуживает даже мимолетного визита. Встречаются, впрочем, блестящие исключения – сайт «AlexP's games» (**www.krasnet.ru/game/**), являющийся частью «домашнего» сайта Алексея Привалихина из Красноярска, вполне может конкурировать на равных с гигантами Рунета. Незамысловатый дизайн – не мешает, хоть и не способствует. Основная ценность «AlexP's games» – довольно большой набор онлайновых интеллектуальных (и не очень интеллектуальных, зато веселых) игр. Желающие могут вспомнить детство золотое, когда была масса времени поиграть и в «Быки и коровы» (вычисление порядка цифр в загаданном числе), и в «Балду» (игра со словами), и в «Виселицу» (тоже угадывание слов), и даже в наперстки (на деньги не «попадете»). Хит сезона – игра «Слова, слова, слова»: необходимо в течение суток составить максимальное количество слов только из букв слова, предложенного ведущим. Из слова «мотокосилка» составитель Save As смог извлечь лишь 185 слов, в то время как победитель необъяснимым образом сумел представить 256 слов. Не все гладко со встроенными словарями: оказывается, слова «тамплиер» как бы и не существует. Однако соперники вас ждут достойные. Пассивные же развлечения – в разделе «Мир шерсти», где собрана симпатичная коллекция графических идиотизмов. ■

По информации «Итогов», Cooler, RCFoC, Newsweek, TBTF, Langa

Составитель – www.information.ru/sab
Адрес редакции itogi@7days.ru

Ведомство, пославшее всё

Многие россияне постепенно забывают о существовании почты. От ее услуг отказываются все, кто только может обойтись без них

Борис Жуков

ОБРЫВ СВЯЗИ

В ОДНОМ ИЗ РОМАНОВ АГАТЫ КРИСТИ убийца перед каждым преступлением аккуратно уведомляет Эркюля Пуаро о дате и месте его совершения. Одно из писем приходит с запозданием из-за ошибки в адресе — как выясняется в финале, намеренной: преступление должно было совершиться в крохотном городке, и полиции ничего не стоило взять под охрану возможных жертв. Пуаро, весь роман мучающийся вопросом, почему убийца пишет именно ему, получает ответ: письмо, адресованное в уголовный отдел Скотленд-Ярда, несмотря на неправильный адрес, все равно пришло бы в день отправки.

В России такой сюжет был бы невозможен. И не только потому, что срок доставки писем у нас долог и непредсказуем, а еще и потому, что человек, регулярно отправляющий письма, рискует обратить на себя внимание потенциальных свидетелей. Для огромной доли населения страны обращение к услугам почты стало событием экстраординарным либо вовсе отошло в прошлое.

Когда речь заходит о почте, первый приходящий на ум предмет — это письмо. Однако бурная компьютеризация страны уже освободила почтовое ведомство от доли забот: число пользователей Интернета в России подошло к миллиону и продолжает быстро расти. В деле передачи текста обычная почта не в состоянии конкурировать со своей электронной тезкой: у той доставка письма занимает считанные минуты (в исключительных случаях часы), к тому же ее услуги стоят значительно дешевле. Между прочим, широкое распространение «е-мейла» в научных учреждениях сняло своеобразное проклятие, лежавшее на советских ученых: приглашения на разного рода конференции, симпозиумы и т.д. часто приходили им, когда мероприятие уже заканчивалось или, по крайней мере, было уже поздно оформлять выезд. Их зарубежные коллеги никак не могли приноровиться к темпам работы советской почты — уже пересекшая границу международная корреспонденция шла к адресату еще добрых недели три. Примерно столько же она идет и сейчас (хотя тогда это неофициально объяснялось деятельностью компетентных органов, проверявших всю переписку советских граждан с иностранцами — что ныне невозможно сделать хотя бы по техническим причинам), но это уже никого не волнует: есть электронка, а если бухгалтерии нужна бумажка, то всегда можно попросить прислать факс.

Конечно, если вычесть из населения России счастливых обладателей электронных адресов, а также тех, кто никогда не имел привычки писать и получать письма, останутся еще миллионы потенциальных корреспондентов. Однако огромная их часть относится как раз к той категории населения, для которой и рубль — сумма заметная. Особенно это касается работников «лежачих» предприятий, годами не видящих живых денег: конвертик с маркой стоит недорого, но за него не заплатишь ни картошкой со своего огорода, ни выданными в счет зарплаты консервами и ситцем, ни справкой об отсутствии доходов. Впрочем, и сравнительно «денежные» московские пенсионеры трижды подумают прежде, чем выложить за тот же конвертик четыре с полтиной. Свою лепту в удушение частной переписки внесла и сама почта, закрыв в первой половине 90-х множество дальних отделений (см. материал на стр.61). Так что классические письма сегодня шлют в основном разные конторы, да и то либо бюджетные, либо практикующие массовую рассылку рекламы. Организации с деньгами предпочитают внутри города использовать собственных курьеров, а для междугородней переписки — коммерческие службы доставки. Почта же тем временем — видимо, от скуки — ввела в России конверты «международного» образца (то-то радости тем же пенсионерам: адрес получателя теперь надо писать там, где раньше был адрес отправителя, а адрес отправителя — там, где раньше вообще ничего ни писали!), а заодно почтовые ящики со щелью такой ширины, чтобы старые конверты в них не пролезали.

Письма письмами, а иногда у людей возникает необходимость переслать нечто материальное — деньги, документы, вещи. Впрочем, деньги-то как раз всегда пересылались «виртуально»: купюры, принесенные в почтовое отделение отправителем перевода, не перемещались дальше ближайшего банка, а по указанному адресу ехала только квитанция-извещение. Казалось бы, что может быть удобнее? Отправитель отдал — адресат получил, обоим ни хлопот, ни риска, что ограбят или потеряется... Однако на практике, когда возникает необходимость послать кому-то наличные деньги, наши сограждане полагаются на самые ненадежные оказии, изобретают самые головоломные схемы «взаимозачетов» и только если ничего придумать не удается, а время не терпит, обращаются к услугам почты. Оно и понятно: с началом экономических реформ (то есть именно тогда, когда все остальные субъекты экономики начали привыкать к мысли, что возможность временно распоряжаться чужими деньгами сама по себе является источником прибыли) почта без всяких объяснений и обоснований увеличила свои запросы *в четыре раза* — с двух до восьми процентов от пересылаемой суммы. (Это за внутренние переводы по России — отправка денег в бывшие советские республики стоит от 11 до 20 процентов пересылаемой суммы, причем отправлять можно не во все, и список, «куда принимают и почем», все время меняется.) Один мой друг, которому нужно было послать семье заработанные в дальних поездках деньги, прикинув все варианты, просто командировал домой старшую дочь: оказалось, что ее поездка туда и обратно стоит столько же, сколько услуги почты, а дойдет быстрее, да и девочка с матерью повидается.

...Лет шесть назад мне впервые после долгого перерыва понадобилось отправить посылку, причем срочно. Оказалось, что в ближайшем отделении связи посылочный отдел просто закрыт, в другом — закрыт на ремонт (без указания сроков), в третьем — не работает в субботу... В четвертом дама, посаженная в этот отдел волевым решением начальника и понятия не имеющая, как обращаться с посылками, крича «вы специально пришли, чтобы надо мной издеваться!», с моей и уборщицы помощью кое-как обработала и отправила мою злополучную коробку. Ей понадобилось для этого полтора часа времени.

Сейчас об этом как-то неловко и вспоминать — поверят ли? Все закрывшиеся тогда отделы давно открылись вновь, в них у вас посылку и примут, и упакуют, и объяснят, как по новым правилам адрес написать. Только заниматься этим сотрудникам посылочных отделов приходится нечасто, поэтому теперь они же принимают бандероли и «весовые», превышающие стандартный размер, письма. Не хотят граждане отправлять по почте ни то, ни другое, ни третье. Зато у проводников дальних поездов появился устойчивый приработок: за скромное вознаграждение они позволяют отправителю положить в их купе свою посылку, а получателю — забрать ее оттуда. С точки зрения почтовых работников это поборы ни за что: проводники свой попутный груз не таскают, не сортируют, получателей не извещают, отчетности не ведут. Однако неблагодарные клиенты предпочитают именно такой путь: стоит дешевле, доходит быстрее (как известно, самый долгий пассажирский железнодорожный рейс в России длится семь суток — почтовая посылка из Мурманской области или Краснодарского края едет до Москвы вдвое-втрое дольше), требования к предельному размеру, упаковке, природе содержимого и т. д. куда либеральнее и обычно сводятся к некоторой дополнительной сумме. И что интересно — несмотря на отсутствие у проводников отчетности и юридической ответственности, посылки, отправленные с ними, пропадают или лишаются части содержимого не чаще, чем посланные по почте. Конечно, не всякие два населенных пункта в стране связаны прямым железнодорожным маршрутом, но если учесть, ка-

КОГДА РЕЧЬ ЗАХОДИТ О ПОЧТЕ, ПЕРВЫЙ ПРИХОДЯЩИЙ НА УМ ПРЕДМЕТ — ПИСЬМО. НО ПОЯВЛЕНИЕ «Е-МЕЙЛА», С ОДНОЙ СТОРОНЫ, И УДОРОЖАНИЕ ПОЧТОВЫХ УСЛУГ, С ДРУГОЙ, ОСТАВЛЯЕТ ВСЕ МЕНЬШЕ МЕСТА ЧАСТНОЙ ПЕРЕПИСКЕ. ТАК ЧТО КЛАССИЧЕСКИЕ ПИСЬМА В ОСНОВНОМ ШЛЮТ ТЕПЕРЬ КОНТОРЫ

кая часть населения проживает в крупных городах, конкуренция для почты получается сокрушительная.

Впрочем, именно в этих городах почта преуспевает в оказании услуг, о которых граждане не просили. В свое время именно непомерные запросы Минсвязи спровоцировали «кризис тиражей» российской прессы: получив возможность самостоятельно устанавливать цену на свои услуги, ведомство-монополист потребовало за них в два – два с половиной раза больше, чем стоил сам доставляемый товар. (Конечно, безумные «перестроечные» тиражи газет и журналов все равно упали бы с началом реальных реформ — но не так стремительно и, может быть, не до таких мизерных величин.) Сегодня запросы почты скромнее: если полугодовая подписка, скажем, на «Московские новости» с получением их в редакции (то есть без затрат на доставку) стоит 60 рублей, то с доставкой на дом — около 109. (Притом, что сегодня в отличие от ситуации 1992 года отпускная цена большинства стабильно выходящих изданий существенно, порой в несколько раз ниже их себестоимости.) Почта выучилась делать «оптовую скидку» (полугодовая подписка заметно дешевле, чем шесть подписок на месяц), предлагать различные варианты — но былых тиражей уже не вернуть. Зато пробил час бесплатных рекламных газет, издатели которых обычно просто подписывают на свое детище все квартиры города или района. Прелесть работы с ними для почтовиков заключается не только в огромных масштабах и обеспеченной оплате, но еще и в том, что оплаченную услугу *можно не выполнять* — по крайней мере, в полном объеме. Если не принести получателю собственноручно им выписанные «Сегодня» или «МК», то он наверняка придет разбираться и требовать свое, иной еще и жалобу напишет. А вот скандалить из-за не доставленных «Экстра-М» или «Центра плюс» не станет почти никто. Почтальоны регулярно сваливают кипы этих газет в лучшем случае на видное место в подъезде (кому интересно или там кошке подстелить нечего — возьмет), в худшем — в ближайший мусорный бак. И сколько ни просят их редакции своих читателей сообщать обо всех случаях перебоев в доставке, реже такие случаи не становятся. Тем более никто не может проконтролировать добросовестность распространения разовых рекламных материалов, доставлять которые почта с готовностью берется.

Когда-то давно в крокодильской рубрике «Нарочно не придумаешь» мелькнула фраза из выступления на профсоюзном собрании медиков: «Мы бы могли сделать работу больницы идеальной, но нам постоянно мешают больные». Постсоветская почта близка к осуществлению этой хрустальной мечты любого советского учреждения — ей ее клиенты уже почти не мешают. Ни их наличие, ни их отсутствие. ■

Роман о письмах

Большинство граждан по-прежнему пользуются стандартным набором услуг «совпочты»

Кира Ремнева

БЕЗ ПЕРЕМЕН

Если кто-то захочет посмотреть, как наша страна жила бы и сегодня, не случись горбачевской перестройки и гайдаровских реформ, изобретать машину времени не нужно — достаточно зайти в ближайшее почтовое отделение. Здесь ничего не изменилось, разве что инвентарь поизносился да сам процесс пересылки стал еще медленнее. Сотрудники с 30-летним стажем, достигнув пенсионного возраста, остаются на своем рабочем месте до самой смерти. Руководители отличаются от прежних только наличием мобильного телефона. А прежние соцсоревнования теперь называются «конкурсами на лучшее отделение».

Вопрос — из чего лучшее? Быть лучшим среди советских отделений связи немудрено, а от конкуренции «государева почта» надежно защищена. Не случайно почтовые начальники всех уровней норовят объявить ее «естественной монополией». По их мнению, якобы она единственная среди всех почтовых фирм, существующих на российском рынке, гарантирует оказание почтовых услуг, положенных гражданам России по 23-й статье Конституции.

Атомы уже не метят

Проблема, однако, в том, что это конституционное право совпочта давно уже не гарантирует. По данным Управления почтовой связи России, на территории страны действуют свыше 40 тысяч отделений связи. Но на практике наличие почтовых отделений совсем не означает, что ваше письмо или посылка своевременно прибудут на место назначения. Об этом говорит даже официальная статистика. Если в 1996 году на доставку письма по стране в среднем уходило 6,45 суток, то сегодня — уже 7,75. Реальные же сроки доставки, как свидетельствуют лица, сталкивавшиеся с родным Минсвязи, намного больше.

Лет десять назад «Литературная газета» провела эксперимент. По городам и весям родины были разосланы несколько десятков писем, чтобы выяснить реальные сроки их прохождения. Результаты были поразительны: оказалось, что даже в XIX веке письма доходили в пять-шесть раз быстрее. Слава богу, что ямщики пушкинских времен не были участниками социалистического соревнования, не то десятый том пушкинских сочинений с его письмами был бы в несколько раз худее.

«Мечеными атомами» на почте занимается специальный отдел диспетчерской службы. Сотрудники отдела рассылают письма своим коллегам, работающим в других отделениях связи, а потом сверяют реальный срок доставки с «конституционным». Увы, несоответствие в последние годы становится все больше.

Составы — вялы. Пространства — огромны

Согласно правилам, утвержденным Минсвязи в 1996 году, например, письмо из Москвы в Южно-Сахалинск должно идти пять дней. Но из-за отмены нескольких почтовых рейсов реально оно прибывает к адресату не раньше чем через неделю. Впрочем, и само понятие «почтового рейса», воспетое когда-то пилотом-«почтовиком» Антуаном де Сент-Экзюпери, уходит в прошлое. Времена, когда огромные почтовые самолеты каждый день поднимали в воздух около двух тонн писем, канули в Лету. Сейчас существуют так называемые лимитированные рейсы — часть грузового отсека обычного пассажирского самолета арендуется почтовиками для своих перевозок. На сегодняшний день вместо 420 лимитированных рейсов, арендованных в 1996 году, осталось около 360. А между тем авиадоставка — чуть ли не единственный способ обеспечить нормальную почтовую связь в такой огромной стране, как Россия. По установленным правилам авиаперевозка используется в тех случаях, когда она на сутки ускоряет прохождение груза по сравнению с железнодорожной доставкой. Впрочем, сегодня и почтовых поездов осталось не так-то много: от 513 маршрутов, функционировавших в советское время, осталось 80, из которых только 15 ежедневные. Есть еще 50 автомобильных маршрутов, но они выгодны только на небольших расстояниях (до 600 километров).

«Сегодня нам с трудом удается договариваться с МПС, чтобы они не отцепляли наши вагончики от состава за неуплату. То ли было дело при СССР, когда нас цепляли по приказу «сверху» без всяких денег, а за самовольную отцепку почтовых вагонов людей постов лишали», — вспоминает начальник диспетчерской службы Борис Бережной.

Но из-за сокращения объемов упадок и разрушение транспортно-почтовой системы не столь заметен. Если в советское время 560 московских отделений связи принимали около 25 тысяч посылок в день, то сегодня — только 1,5 тысячи. «Начало осени мы называли фруктовым потоком — в Москву приходили тонны яблок, картошки, — вспоминает заместитель начальника московского почтамта Константин Шаталов. — Почтовые вагоны были все в семечках. Бабушки, они как посылки-то отправляли? Напихают семечек в наволочку — и в город, внукам. Ну а наволочка — вещь непрочная, в руках наших советских товарищей непременно рвалась». Теперь перевозят в десятки раз меньше. На вокзалах и сортировочных пунктах простаивают транспортеры, раньше забивавшие целые вагоны газетами, журналами и посылками.

Работа с пенсионными переводами — до сих пор одна из самых прибыльных для почты услуг. В советское время государство щедро платило за нее три процента от общей суммы пенсионных денег, сегодня — всего полтора. Но и такой небольшой процент живых денег на почте считается сверхдоходом. Во многих регионах России инициативу перехватили коммерческие организации, договорившиеся с местными администрациями о доставке пенсии за меньшие проценты. Этим опытом пытались воспользоваться в одном из столичных округов, но московская мэрия наложила запрет на деятельность подобных фирм в городе.

Список услуг, приносящий почте хоть какую-то прибыль, невелик: доставка пенсии, подписка на газеты и журналы и отправка посылок. Все остальное почта делает себе в убыток. Например, установленные государством цены на отправку писем и бандеролей в среднем на 10 процентов ниже их реальной стоимости, а отправка одного килограмма почтового груза из Шереметьева в Анадырь обходится сегодня в 30 рублей. «Цены растут так быстро, что часто, приняв в отделении посылки по одному тарифу, мы отправляем их уже совсем по другому, неся при этом огромные убытки», — говорит Борис Бережной.

Постоянное повышение тарифов привело к тому, что посылочные полки в почтовых отделениях стоят полупустые. В 102-м московском отделении вот уже 20 лет принимает посылки Людмила — придя на почту после десятилетки, она так и осталась тут на всю жизнь. «Раньше я принимала по 80 посылок в день, а сегодня обычно приносят одну-две», — говорит она.

Кто стучится в дверь ко мне?

Работа почтового работника никогда нигде не была ни престижной, ни высокооплачиваемой. В почтовых отделениях трудятся, как правило, женщины, каждая из которых в былые времена могла бы стать героем правдинской пере-

КАЖЕТСЯ, ПОЧТА ДЕЛАЕТ ВСЕ, ЧТОБЫ К ЕЕ УСЛУГАМ НЕ ПРИБЕГАЛИ: ПОВЫШАЕТ ТАРИФЫ, УВЕЛИЧИВАЕТ СРОКИ ПЕРЕСЫЛКИ, ЗАКРЫВАЕТ ПОЧТОВЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ, И ВСЕ РАВНО У ЛЮДЕЙ ПЕРИОДИЧЕСКИ ВОЗНИКАЕТ ЖЕЛАНИЕ ПЕРЕСЛАТЬ НЕЧТО МАТЕРИАЛЬНОЕ, НАПРИМЕР, ПОСЫЛКУ ИЛИ БАНДЕРОЛЬ

довицы или соцреалистического романа о «человеке труда». Последнее время ряды московских почтовиков пополняет в основном молодежь из ближнего Подмосковья.

«Когда мне было семнадцать лет, мы с подругами от нечего делать пошли на курсы телеграфистов при Центральном телеграфе, а потом это стало моей профессией на всю жизнь, — рассказывает Лариса, телеграфист старейшего в Москве образцово-показательного почтового отделения № 1. — С почты редко кто уходит. Если в первый год работы человек не ушел, то остается здесь на всю жизнь. Сама не знаю, почему так получается. Зарплата у нас незавидная, да и семью здесь вряд ли заведешь — коллектив-то женский. Со временем эту работу начинаешь любить хотя бы потому, что чувствуешь — без тебя тут все остановится».

На почте свято соблюдается советская чиновничья вертикаль. Почти все руководители предприятий отрасли — «карьерные» почтовики со стажем: прежде чем уютно устроиться в теплом министерском кресле, каждый из них, как и положено, начинал рядовым почтальоном. Отсюда и безмерная ностальгия по светлому советскому прошлому: «От развала Союза почта только потеряла, отрасль с трудом удалось сохранить», — в один голос заявляют начальники, директора, заведующие...

Наш ответ конкурентам

И все же по соседству с законсервированными советскими традициями уживаются и зачатки капитализма. В планы Министерства связи входят даже кардинальные реформы. Будут введены так называемые дорожные чеки, позволяющие получить почтовый перевод в любом отделении связи. Уже сегодня совместно с Банком Москвы реализуется программа для пенсионеров. Теперь можно не получать всю пенсию сразу, а, открыв счет (как в Сбербанке) в любом почтовом отделении, снимать с него нужную сумму. Однако пока большая часть замыслов — всего лишь проекты, воплощение которых вряд ли кто-нибудь скоро увидит.

О создании «альтернативной» почтовой сети речь пока не идет. «Просто ни у кого нет возможности составить нам достойную конкуренцию, ведь создание такой сети по всей России требует не только времени, но и огромных капиталовложений», — считает начальник Управления почтовой связи России Евгений Биргер. И все-таки уже сегодня в Москве действуют около 50 фирм, оказывающих почтовые услуги.

Многие коммерческие фирмы и частные лица предпочитают пользоваться услугами альтернативных западных почтовых служб типа DHL или Federal Express. Но мало кто знает, что эти службы так или иначе пользуются услугами все той же российской почты, что лишний раз показывает, какой нерастраченный потенциал скрывается в ее недрах. Открытое пять лет назад государственный Межрайонный сортировочный почтамт (МСП-3) занимается именно такими «коммерческими отправлениями». По идее вся прибыль от работы МСП-3 должна идти исключительно «наверх», на процветание родного почтового ведомства. Но сами работники намекают на традиционную советскую «усушку и утруску». «Все, что от них останется, обязательно в главк отправляем», — сообщает, заговорщицки подмигивая, один из работников коммерческой «межрайонки».

Впрочем, в последнее время на «усушке» много не заработаешь. Еще два года назад МСП-3 был вполне доходным предприятием со штатом в тысячу человек, отправляющим в день около 50 тысяч посылок. Августовский кризис 1998 года сократил штат до 400 человек, а посылки — до 10 тысяч штук. МСП-3 — одно из немногих предприятий новой российской почты. Здесь старое мирно уживается с новым. Недоделанный евроремонт в кабинете начальника и видеокамеры в рабочих помещениях сочетаются с сортировочными цехами еще советских времен. Рядом с модными западными конвертами греется сургуч для фирменной печати. Кстати, сургучом до сих пор пользуются только у нас — единственное, что позволяет гарантировать сохранность груза. За рубежом давно уже отказались от подобных технологий. Транспортеры в цехах стоят старые, выпущенные ныне уже закрытым заводом на Украине. «А пока ничего лучше нигде не придумали. Это супермашина: почти не шумит и никогда не ломается», — говорит начальник Александр Федорович, почтовик в четвертом поколении.

В этой коммерческой межрайонке есть что-то особенное, необычное для старого почтового монолита. Во внутреннем дворике МСП-3 тарахтит маленькая снегоуборочная машина: смогли купить сами. Люди не слоняются из угла в угол без дела и не обсуждают во время работы отношения Явлинского и Зюганова. «Им просто некогда, —с улыбкой объясняет Федорович. — Сверху видеокамера висит, да и деньги зарабатывать надо». ■

Память о почте

Давно закрытое почтовое отделение было символом цивилизации

Маша Гессен

НОСТАЛЬГИЯ

«В Данках была почта, сберкасса, все было. А теперь вот...» Галина Брюхно, близорукая полная женщина лет 35, плавно обводит рукой, будто охватывая всю окружающую ее безнадежность. Мы беседуем в школе, самом большом и заметном сооружении в Данках — два краснокирпичных корпуса! Когда-то считалось, что у Данков есть будущее. Именно тогда Галина Владимировна и устроилась работать в здешней школе учительницей истории, перебравшись «из города» — из Серпухова. Теперь, если Галине Владимировне надо письмо отправить или за коммунальные услуги заплатить, она едет в свой родной город, до которого, конечно, недалеко, километров десять, но пешком не дойти, а автобусы ходят с перерывами, иногда раз в три часа. «Наша жизнь вся подчинена автобусам», — говорит Галина Владимировна.

Данки — не какая-нибудь глухая деревня наподобие соседних Лужков или Игуменова. В Данках есть и многоквартирные дома, четырех- и пятиэтажные, и два, если, конечно, их можно так назвать, градообразующих предприятия: Приокско-террасный заповедник и психоневрологический интернат. Когда-то на месте интерната был дом инвалидов, и там, по воспоминаниям местных жителей, обитали люди важные и образованные — в том числе, говорят, и графиня Апраксина. «Здесь было 800 человек! — восклицает Раида Николаевна Казакова, которую все знают как тетю Раю, бывшего почтальона. — Инвалиды войны были, инвалиды детства. Им столько газет было, а писем — ой! И они тоже писали».

Тетя Рая проработала на почте без малого 40 лет. И как начинала, помнит: «Я работала в подсобном хозяйстве дома инвалидов. Прихожу домой на перерыв, а там мой дядька. Он и скажи отцу: «Брат, отпусти Раю работать на почту». А отец говорит: «Ну, если хочет, пусть идет». Ну, я и пошла. Полдня на одной работе была, полдня на другой. Так и работала». То есть с 18 лет, с 1953 года и до 1992-го, когда тетю Раю уволили в связи с закрытием данковского почтового отделения. От работы на почте у тети Раи остались синие юбки и пиджаки (когда-то зимой полагалось и полупальто с воротником, а потом уже только телогрейки, — их выдавали каждые два года, но тетя Рая все раздала, великоваты были). Еще остались медаль «Ветеран труда» и уважение соседей. «Меня до сих пор знают, — говорит тетя Рая. — Молодые здороваются, а я их уже и не знаю».

«Знаете, как говорили? — гордо вставляет тети Раин муж, Сергей Сергеевич. — «Рая пришла!» Вот». Уважение, надо сказать, было заслуженным. Тетя Рая с тяжелыми почтовыми сумками проходила километров по 20 в день. «В то время работали и по выходным, и по праздникам, — вспоминает она. — Я сейчас удивляюсь, хотя жизнь опять тяжелая».

«Как раз 1 Мая и 7 Ноября почты больше всего было», — добавляет Сергей Сергеевич, который в такие дни помогал жене разносить поздравительные открытки и газеты. Еще как-то раз ему пришлось бежать к лесу, спасать жену от грабителя, позарившегося, видимо, на деньги — пенсии или переводы — в ее сумке. Правда, пока он добежал до опушки, тетя Рая уже успела отбиться. «Тогда еще бандитов никаких не было», — поясняет тетя Рая.

Особое поручение

В те времена, когда в Данках была почта, на почту брали не просто так и не кого угодно. Например, Елизавета Матвеевна Хименкова, работавшая почтальоном с 1948 года, получила рекомендацию на курсы начальников почтовых отделений по партийной линии: была кандидатом в члены КПСС. Она дольше всех пробыла тети Раиной начальницей — до 1962 года, когда — везде свои интриги! — перешла на другую работу, в сберкассу. Точнее, пересела за соседний стол: почтовое отделение, открытое в Данках в 1932 году, располагалось со сберкассой в одном помещении.

Впрочем, почтовая карьера Елизаветы Матвеевны на этом не закончилась. Во времена, когда все выписывали по две-три газеты, да еще «Работницу» с «Крестьянкой», на почте не хватало рук. И Елизавета Матвеевна тоже стала разносить почту по Данкам. В 1971 году спешащую с корреспонденцией Елизавету Матвеевну задел мотоцикл с коляской и протащил 20 метров. После трех месяцев, проведенных в больнице, хирург посоветовал ей как можно больше ходить. Так Елизавета Матвеевна вернулась обратно на почту, почтальоном.

Елизавета Матвеевна, подтянутая 78-летняя женщина, чья аккуратненькая однокомнатная квартира в хрущевке уставлена банками с разнообразными вареньями, — в Данках до сих пор личность заметная. «Многие меня не любят за мой язык и за мою откровенность, но мне все равно», — гордо заявляет она. В иной культуре — например, в американской — она бы звалась «свистуном» и была бы персонажем, безусловно, положительным. В России же ее скорее назовут кляузницей.

Например, после первого ухода Елизаветы Матвеевны Хименковой на почту пришла женщина — работать почтальоном, однако с явной целью использовать служебное положение для наживы. Но Елизавета Матвеевна была начеку: «Технологию же она не знала! Если из Данков уходит денежный перевод на Дальний Восток, он там проплачивается, потом квитанция идет в Москву, где она чекрыжится с той квитанцией, которую здесь

О ПОСЛЕДНЕМ НАЧАЛЬНИКЕ ПОЧТОВОГО ОТДЕЛЕНИЯ В ДАНКАХ, **ВЕРЕ АЛЕКСЕЕВНЕ БАРАНОВОЙ** (ФОТО СЛЕВА), **ТЕТЯ РАЯ КАЗАКОВА** ГОВОРИТ С УВАЖЕНИЕМ: «ЕЙ ДО СИХ ПОР ПОЧТУ НА ДОМ ПРИВОЗЯТ». У САМОЙ ТЕТИ РАИ ОТ РАБОТЫ НА ПОЧТЕ ОСТАЛИСЬ СИНИЕ ЮБКИ И ПИДЖАКИ, КОТОРЫЕ ВЫДАВАЛИ КАЖДЫЙ ГОД. ТАК ЧТО У НЕЕ В ЗАПАСЕ ЕСТЬ ЕЩЕ ФОРМЫ С НЕСРЕЗАННЫМИ БУМАЖНЫМИ ЯРЛЫКАМИ

выписывали. Но она заполняла квитанции не под копирку, а по отдельности – перевод на 100, а квитанция – на 10 рублей». Так за три месяца, пока Елизавета Матвеевна пыталась привлечь внимание компетентных органов, горе-почтальонша успела присвоить 700 рублей.

В 1992 году данковское почтовое отделение закрыли, как и сотни других отделений по всей России, и Елизавете Матвеевне осталась одна сберкасса. «Все время разбивали окна, лазили, и я поехала в центральную сберкассу, предупредила, что могут поджечь. Они приехали, здание закрыли, сберкассу я сдала. Это было в понедельник, а в субботу дом подожгли». Сегодня там, где 60 лет была почта, нет даже пепелища.

Почта есть

Послушать некоторых данкинцев – получится, что, с тех пор как закрылись почта и сберкасса, по любому делу приходится ехать в город. Но некоторым известно, что почтальон в Данках есть. Пять раз в неделю к дому Веры Алексеевны подъезжает почтовая машина – иногда грузовик, иногда «каблучок», иногда и легковой «Москвич», и молодая Вера Стуженова, начальница передвижного почтового отделения №1, вручает вышедшей ее встречать Вере Алексеевне пачку газет и писем. А Вера Алексеевна отдает молодой Вере в белорозовом пакете из-под молока квитанции и деньги за коммунальные платежи от осведомленных данкинцев. В машине Вера открывает свой «дипломат» и, держа его на коленях, штампует квитанции, пересчитывает деньги и складывает их в свой полиэтиленовый пакетик.

Рядом топчется небритый высокий дед с прилипшей к губе «Примой», который, дождавшись своей очереди, спрашивает: «Почему уже два дня нет «Труда»?» «Потому что и в Серпухов газета не приходила. Вы посмотрите на последнем номере, – советует деду Вера. – Может, они отдыхали?»

Уровень подписки, по словам Веры Алексеевны, конечно, ни в какое сравнение с прошлыми годами не идет. «Раньше в дом по три газеты носила, – говорит она. – Это когда «Аргументы» вышли». А теперь из полутора тысяч жителей Данков 55 человек подписываются на «Серпуховские вести», 27 – на серпуховской же «Миг» и по 14 – на «МК» и серпуховской «Совет». Иногда Вера Алексеевна сама агитирует за то или иное издание. Уже семерых подбила подписаться на «Здоровый образ жизни» (сама, правда, не подписывается: иногда покупает дочь, работающая в городе киоскером). Много посылок приходит наложенным платежом – и книги, и заказанные в «Еврошопе» вещи. Одно время из «Еврошопа» приходило по три-четыре посылки в день, но когда данкинцы поняли, что получают не совсем то, на что рассчитывали, то популярность такого вида услуг резко упала. А кое-какие товары, между прочим, можно купить прямо у Веры Алексеевны: если почта в Серпухове торгует мылом, порошком «Комет» и дезодорантом, то и Вере Алексеевне передвижное отделение забросит весь ассортимент по накладной.

Так что сказать, что в Данках почты совсем нет, конечно, нельзя. Есть место, где можно и за квартиру заплатить, и марку купить, и телеграмму отправить. Но данкинцам как-то обидно, что пахнет здесь не сургучом, а печкой и щами, что встречает их Вера Алексеевна не в синей форме, а в бордовом байковом халате, что сортирует она почту на накрытом клеенкой столе, а телеграмму отправляет с собственного телефона, и вместо квитанций – клочки бумаги, хранящиеся в стеклянной вазочке.

Почтальон Лужков

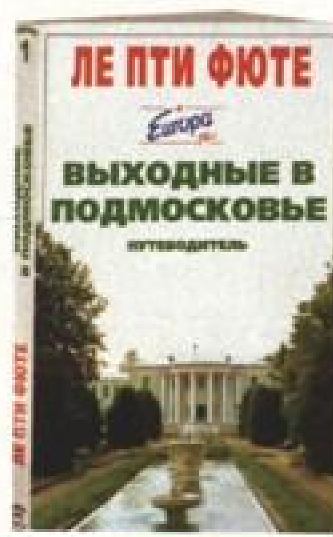
В соседних с Данками деревнях, где никогда не было своего почтового отделения, о прошлом тем не менее тоже грустят. Валентина Грачева, 10 лет проработавшая почтальоном в деревне Лужки, вспоминает, как в любую непогоду, отправляясь за почтой, она преодолевала семь километров до Данков, семь обратно, а потом ее разносила. Зимой запрягала в сани совхозную лошадь, летом ездила на велосипеде, в межсезонье ходила пешком. «Круглым лесом по заповеднику ходила. Зубры, кабаны!» – «Не боялись?» – «Ну прям, не боялась – лесом-то! Один раз на велосипеде лису переехала. Она валяется, я валяюсь. А бывало, две сумки тащишь. Тогда работали каждый день, выходной только в воскресенье. А если съезд какой, газеты приходили поздно, и вечером заставляли их разносить. Почитаешь: все «бурные аплодисменты». А распишут на шесть, а то и на восемь страниц. Теперь почтальоном работает Люда, она приехала откуда-то, где переворот был – Таджикистан, что ли? Сейчас-то легче – на автобус сел и поехал».

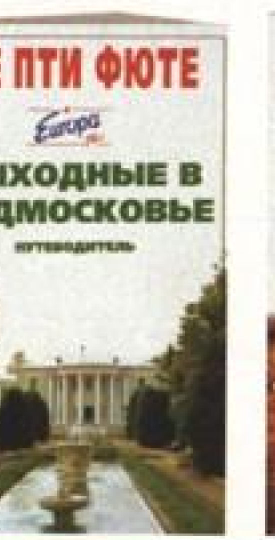
Если бы не Людмила Жерельева, в Лужках, возможно, и не было бы сейчас почтальона. В начале 90-х из Душанбе приехали Жерельевы и их взрослый сын, устроились работать в лужковский совхоз, хотя до этого корову от быка отличить не могли. Теперь вдобавок к вполне городским собакам и кошкам у них полон дом кур и коз. Года три назад в Лужки перестала приходить почта: заболела почтальон. Людмила Васильевна стала ездить в Серпухов на почту за своими газетами, и ей предложили работу. За 477 рублей в месяц Людмила Васильевна каждый день ездит трехчасовым автобусом в Серпухов, возвращается шестичасовым с 20 газетами, сортирует их и разносит. Работа тяжелая: по дороге часто приходится выходить из автобуса, чтобы отнести почту в лесные лагеря, где зимой, по договоренности с московским мэром Лужковым, отдыхают пенсионеры, которым почтальон Лужков Людмила Васильевна тем же «круглым лесом», в темноте, носит почту. Но Людмила Васильевна как раз не жалуется: в совхозе работы теперь нет, а так – какая-никакая, а работа. Да и другим неплохо – все-таки почта приходит.

Губерния в кармане

Известная французская фирма выпускает серию путеводителей по российским туристическим регионам на русском языке

БАЙКАЛ. ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ. РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ. PARIS — LUXEMBOURG — МОСКВА: «ЛЕ ПТИ ФЮТЕ», 1998

ВЫХОДНЫЕ В ПОДМОСКОВЬЕ. PARIS — LUXEMBOURG — МОСКВА: «ЛЕ ПТИ ФЮТЕ», «АВАНГАРД», 1998

ПУШКИНСКИЙ УГОЛОК ПСКОВЩИНЫ. PARIS — LUXEMBOURG — МОСКВА: «ЛЕ ПТИ ФЮТЕ», «АВАНГАРД», 1999

АЛТАЙ. PARIS — LUXEMBOURG — МОСКВА: «ЛЕ ПТИ ФЮТЕ», «АВАНГАРД», 1999

Борис Жуков

СПРАВОЧНИКИ

НОРМАЛЬНЫЕ ПУТЕВОДИТЕЛИ ДЛЯ ТУристов в России перевелись давно. По крайней мере наше поколение их не застало. В городах, активно посещаемых туристами, в лучшем случае выпускались иллюстрированные отчеты, в которых описание действительных достопримечательностей перемежалось бесценной информацией о центнерах с гектара и крупнейших в Европе заводах, а сведения о гостиницах, местном транспорте, местах заправки для людей и машин, а уж тем паче увеселительных заведениях отсутствовали вовсе.

Уже поэтому любой путеводитель, элементарно отвечающий своему предназначению, будет нужен многим людям — не только туристу, путешествующему для собственного удовольствия, но и командированному, и челноку, и всякому, кто едет в новое для себя место. Тем более если путеводитель украшен всемирно известной маркой «Ле Пти Фюте» (Le Petit Futé), давно известной именно по такого рода изданиям, в том числе и на русском языке, наиболее популярным у наших состоятельных соотечественников. Теперь, когда издательство «Авангард», владеющее маркой Le Petit Futé, начало выпуск серии путеводителей по регионам России, респектабельный логотип не только подтверждает полноту и надежность содержащихся в издании сведений, но и как бы символически включает нашу terra incognita — российскую глубинку — в открытый и интересный путешествующим людям мир.

Несмотря на полагающиеся по жанру красоты слога («Почувствовать природу Алтая может каждый, надо только быть к ней чутким, внимательным и бережным») и их неизбежное сочетание с наукообразными пассажами и канцеляризмами («В настоящее время охраняемая территория находится в стадии становления»), основную часть книжечек составляет сжатая, толково структурированная и очень дельная информация. Прежде всего о том, что необходимо всякому путнику: адреса и телефоны гостиниц и цены в них, транспортные маршруты, турфирмы, банки, местные администрации. Дальше идут собственно достопримечательности — музеи, театры, храмы, ботанические сады, рестораны, казино... Находится место и для информации о заводах и колхозах (а почему бы и нет — ведь путеводителем может воспользоваться и их потенциальный партнер). И все это тоже с полезными подробностями, вплоть до того, сколько стоит нанять лодку, чтобы добраться до данного памятника природы, и что за люди составляют основную публику в данном ресторане. Здесь же история, краеведение, климат, природа, сведения о выдающихся людях. Размещено все так, что кому интересно — прочтет, кому не интересно — без труда пропустит. И хотя в изложении присутствует неизбежный налет рекламности, путеводитель «Ле Пти Фюте» всегда на стороне своего читателя: честно предупреждает, что такая-то дорога — дрянь, что на такую-то гору без альпинистского снаряжения и навыков лучше не соваться, что в такой-то местности можно подцепить энцефалит (тут же информация о том, как этого избежать и куда обращаться в случае чего) и что нельзя входить в буддийский храм в шортах или выхватывать у шамана бубен.

Заявленная в проспекте издательства единая концепция выполняется не очень строго, но это скорее достоинство, чем недостаток: несмотря на единое оформление и рубрикацию, выпуски имеют собственную индивидуальность. Томик «Выходные в Подмосковье» больше упирает на бензоколонки, казино и богатые усадьбы, и поневоле начинаешь представлять себе его адресата — молодого состоятельного человека на собственной машине. Точно так же за страницами «Пушкинского уголка Псковщины» угадывается интеллигентная паломница к культурным святыням, а «Байкала» (и в несколько меньшей степени «Алтая») — романтик-экстремал, ценитель трудных маршрутов и нетронутой природы.

Тем досаднее видеть в таком солидном издании совсем уж нелепые технические огрехи. В «подмосковном» томике на карте Москвы и ее ближайших окрестностей пропала не больше не меньше как Москва-река на участке от Рублева до Бронниц (за исключением совершенно изолированного Нагатинского затона). Пахра и более мелкие речки обрываются в пустоту, хотя где-то к юго-востоку от Лыткарина на карте значится слово «Москва», написанное синим курсивом, как и положено названию реки. Точно такая же история произошла с Протвой на карте юго-западного сектора Подмосковья. Да и вообще карты этого тома, несмотря на их обилие и относительно крупный масштаб, по сравнению, скажем, с картами Прибайкалья (помещенными в соответствующем томе), выглядят довольно топорными. А в начале «подмосковного» выпуска произошла какая-то путаница с русскими шрифтами, в результате чего нормальный текст кое-где перемежается абракадаброй компьютерных символов. В других книжках (как и в самом этом томе после первой полусотни страниц) такого больше не случается. Недочеты прочих выпусков совсем уж мелки: где-то сохранен явно нерусский строй фразы, где-то при описании поселений алтайских немцев упомянуты неведомые «бургеры», где-то белка-летяга «совершает пикирующие перелеты с дерева на дерево»...

Впрочем, адекватная оценка путеводителей «Ле Пти Фюте» вообще не требует чтения их насквозь. Ее мог бы дать тот, кто рискнул бы поехать в незнакомое место с одним из этих томиков в кармане.

Волшебная скрипка

Мне чудится при чтении, что книги талантливых писателей набраны каким-то особенным шрифтом

Сергей Гандлевский

ЛАБОРАТОРИЯ

Поэт не развивается прямолинейно — из пункта А в пункт Б. Творчество знает топтание на месте, возвращение, кружение, но в конце концов внимательный наблюдатель в этой чересполосице различит несколько стадий поступательного движения.

«Начнем ab ovo». Подросток определенного склада испытывает сильные лирические позывы и пользуется для облегчения души первыми попавшимися под руку словами. Из доброжелательности принято говорить о непосредственности детских опусов, но больше из доброжелательности: ничего *непосредственного* в первых пробах пера, как правило, нет: интонации, обороты — все чужое, видавшее виды. У подавляющей части младопишущих приступ возрастной графомании с молодостью же и проходит. Число претендентов на звание «поэта» заметно убавляется; можно даже сказать, что остаются люди со своеобразным иммунодефицитом, принимающие словесность слишком близко к сердцу. (Помню, много лет назад я шел по берегу Каспийского моря со стороны Мангышлака с приятелем по геологической партии — мы разговаривали о божественном. Он довольно легко согласился с моими доказательствами бытия Божия, но напоследок от души посоветовал «не зацикливаться».)

Так вот, на следующий этап переваливают именно «зацикленные» — лет шестнадцати и старше — и рано или поздно находят себе подобных, возникают поэтические содружества. Память о юношеском чудесном взаимопонимании способна скрасить не один черный день в будущем. Занятно, что именно период ученичества и эпигонства нередко вспоминается зрелыми поэтами как время, когда им как-то особенно хорошо — не то что в зрелости — «пелось». Есть в поэзии такая дежурная тема. «Пелось» им, скажем прямо, так себе, куда хуже, чем годы спустя, но лирического восторга и впрямь было хоть отбавляй — «растущий звон, волнение, неведомое миру». Это пора хронического застолья, многословных прогулок, взыскательного чтения. Дружа с живыми, молодой поэт выбирает себе загробную компанию по вкусу, образцы для подражания, крепко привязывается к какому-либо славному литературному течению прошлого, незаметно для себя самого становится литератором. Казалось бы, живи и радуйся. Не тут-то было; осталось, как говорится, начать и кончить.

Литература просторна, и в ней не просто, но можно научиться худо-бедно сводить концы с концами — и в профессиональном, и в житейском смыслах. Получать удовольствие от собственного труда и скрашивать досуг читателю, если повезет — заслужить премии и звания. И при всем при этом не сказать ни одного *живого* слова, никого не задеть за *живое*, когда у самого поэта, а потом и у читателя мороз проходит по коже.

Для массы литераторов ничего по сути дела не меняется со времени отроческих поползновений: только тогда желторотый автор слагал неуклюжие вирши, выхватывая слова из словарного запаса наобум, а возмужавший поэт-профессионал набил руку и пишет крепкие стихи, выбирая с чувством, с толком, с расстановкой лексику, интонации, приемы из общего литературного имущества культуры, вроде как берет на прокат. Но его художественные средства все равно общие, то есть чужие. Такой род деятельности сродни бойкому переводу — личных эмоций на язык готовых литературных формулировок. С утруской, усадкой и прочими утратами, подчас присущими этому ремеслу. Вот незадача: жизнь — своя, а слова — не свои! Настоящему поэту такое положение вещей — нож острый. (Неспроста советский режим, чрезвычайно чувствительный к форме собственности, безошибочно распознал в человеке искусства частника и предусмотрел для него обобществленные средства производства — метод социалистического реализма. Последствия этой эстетической коллективизации, как и установления колхозного строя в деревне, широко известны.) Поэт вроде старообрядца в общественной столовой: тому надо утолить голод, но нельзя пользоваться казенной посудой. Создание персонального заумного языка — один из способов выйти из затруднительного положения, но прибегают к этой уловке единицы, обрекающие себя тем самым на своеобразное одиночное заключение.

Остальным стихотворцам, склонным довольствоваться исконной словарной наличностью, предстоит очередной и не менее суровый, чем в отрочестве, отсев. Большинство пишущих так и будет беззаботно гонять туда-сюда из пустого в порожнее то одну, то другую эстетику, когда-то кем-то созданную исключительно для своих нужд, но давным-давно пошедшую по рукам и потерявшую в мытарствах смысл и породу. Десятки поэтических книжек можно издавать, не указывая на обложке фамилий авторов, потому что сочинители книжек по существу и не авторы вовсе, а безвольные медиумы моды, школы, тенденции. Неискушенный читатель этих сочинений имеет дело не с определенными личностями, а с глашатаями общих мест литературы, обоняет культурные поветрия.

ПАМЯТЬ О ЮНОШЕСКОМ ЧУДЕСНОМ ВЗАИМОПОНИМАНИИ СПОСОБНА СКРАСИТЬ НЕ ОДИН ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ В БУДУЩЕМ. ЗАНЯТНО, ЧТО ИМЕННО ПЕРИОД УЧЕНИЧЕСТВА И ЭПИГОНСТВА НЕРЕДКО ВСПОМИНАЕТСЯ ЗРЕЛЫМИ ПОЭТАМИ КАК ВРЕМЯ, КОГДА ИМ КАК-ТО ОСОБЕННО ХОРОШО — НЕ ТО ЧТО В ЗРЕЛОСТИ — «ПЕЛОСЬ»

Один персонаж Льва Толстого с тщанием обставлял квартиру: «... было прелестно, — не только он говорил, но ему говорили все, кто видели. В сущности же было то самое, что бывает у всех не совсем богатых людей, но таких, которые хотят быть похожими на богатых и потому только похожи друг на друга...» Вот и писательский средний класс — не более чем плодородный слой, гумус, обеспечивающий культурное брожение и прозябание, поддерживающий среду обитания в жилом виде к приходу настоящего автора. Это, может статься, необходимо и даже полезно в экологии культуры, ибо гарантирует непрерывность процесса и т. д., но какие «ножницы» между уровнем литературных притязаний такого номинального авторства и реальным назначением его бытования в литературе!

У меньшинства пишущих, кому самочувствие и самомнение (проще говоря, талант) не позволяют быть отголоском безличной литературной стихии, смириться с участью культурного планктона, появляется аллергия на «литературу» в рутинном смысле слова — его имел в виду Верлен: «Все прочее — литература». Взыскательный мастер начинает исподволь тяготиться искусством, на которое он же смолоду смотрел снизу вверх, требует от себя и собратьев по цеху «почвы и судьбы», «дикого мяса», «сумасшедшего нароста».

Ведь что получается: в нас теплятся какие-то глубоко личные импульсы — назовем их для простоты «духовной жизнью», — нам хочется высказаться, мы открываем рот, а вместо нас и за нас говорит литература. Так в «Двенадцати стульях» участники митинга, посвященного пуску трамвая, желая поделиться своими соображениями по поводу знаменательного события, говорили, как под гипнозом, о Чемберлене, румынских боярах и Муссолини.

Вызволить собственную речь из литературной неволи — вот задача, которую для себя и по-своему решает заново каждый стоящий поэт. И усилия для решения именно этой задачи и создают подлинное искусство. В процессе приручения беспризорного языка автор тратит творческую энергию, которая сохраняется в культуре очень надолго, если не навсегда. Выдыхается все: устаревает проблематика произведения, тиражируются некогда оригинальные приемы, достоянием начинающих становится виртуозная для своего времени художественная техника, позабываются или до неузнаваемости изменяются значения слов, а вот авторский трепет при обращении языка в свою веру остается и ощущается хорошим читателем как наличие *стиля*. Когда наша общая речь превращается в «индивидуальное кровное наречие». Безусловность и таинственная простота подобной метаморфозы вызывает оторопь восторга. Мне даже чудится при чтении, что книги талантливых писателей набраны каким-то особенным шрифтом.

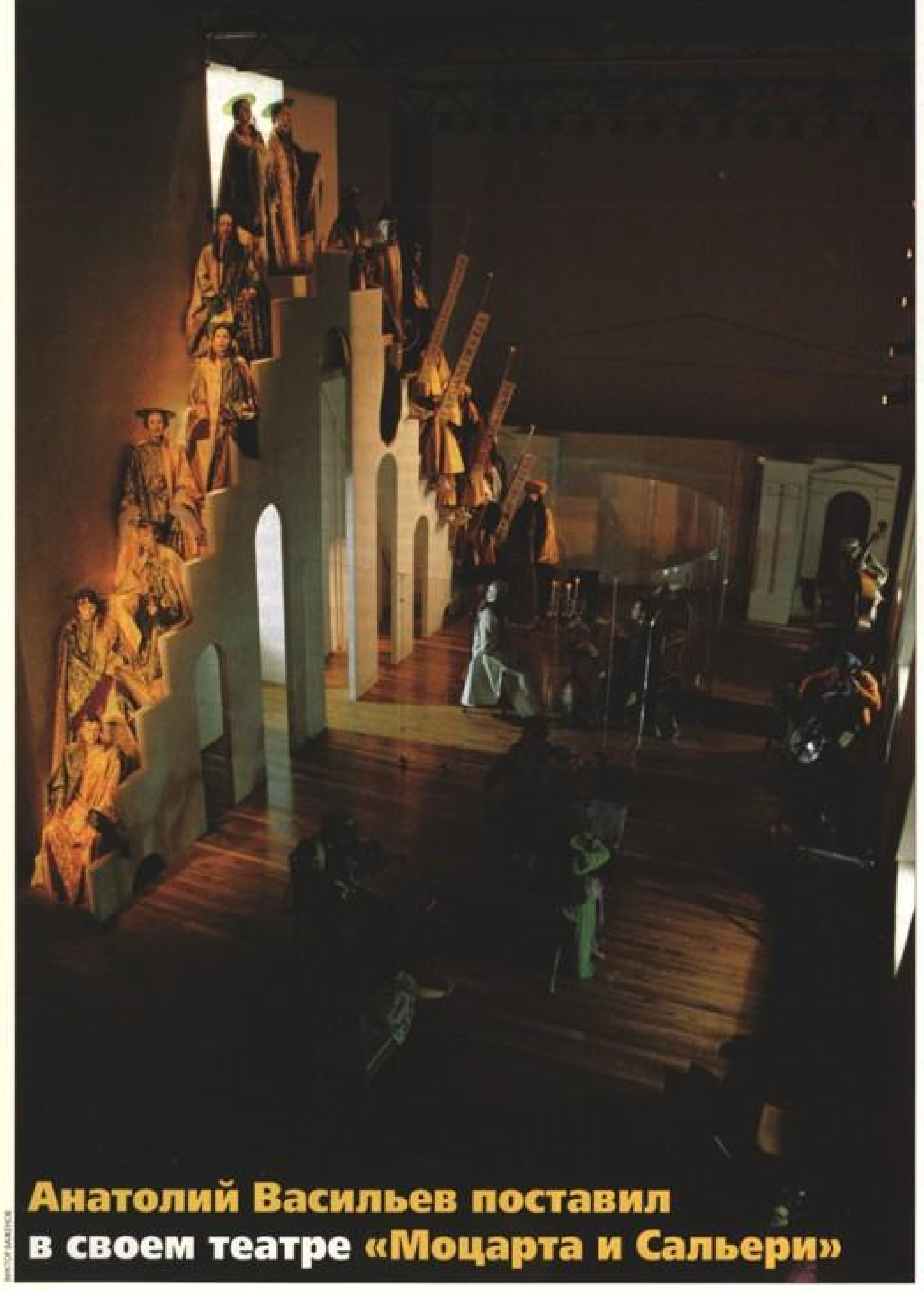
Обретение собственного голоса — большое и редкое достижение, на котором, вообще-то говоря, можно и остановиться; многие и останавливаются, довольствуясь «небольшой, но ухватистой силой» (Есенин был несправедлив к себе). Считанные единицы продолжают развитие. До этого, последнего, этапа речь шла о естественном отборе в дарвиновском понимании — биологическом конкурсе врожденных способностей. Отныне необходим не только талант — нужно иметь, *что* сказать, и верить в *насущность* своего высказывания, то есть обладать недюжинными человеческими качествами: широким духовным кругозором, непраздным умом, восприимчивостью к опыту, честолюбием высокой пробы. Теперь мишенью досады становится не какая-то там «литература», а собственные былые достижения. Дублировать их — значит множить ту же «литературу». Надо думать, это далеко не покойная участь — затяжная тяжба «с самим собой, с самим собой». Личность такого масштаба обречена на эстетические открытия: авторскому стилю придется соответствовать темпу собственно человеческого развития. Иногда кажется, что в данном случае создание шедевра не самоцель творческих усилий, а побочный результат всей жизнедеятельности. Конечно, принимать во внимание подобную идеальную фигуру — очень гамбургский счет, но без него мы имеем дело лишь с тщеславным ребячеством или трудотерапией.

ДЕСЯТКИ ПОЭТИЧЕСКИХ КНИЖЕК МОЖНО ИЗДАВАТЬ, НЕ УКАЗЫВАЯ НА ОБЛОЖКЕ ФАМИЛИЙ АВТОРОВ, ПОТОМУ ЧТО СОЧИНИТЕЛИ КНИЖЕК ПО СУЩЕСТВУ И НЕ АВТОРЫ ВОВСЕ, А БЕЗВОЛЬНЫЕ МЕДИУМЫ МОДЫ, ШКОЛЫ, ТЕНДЕНЦИИ. НЕИСКУШЕННЫЙ ЧИТАТЕЛЬ ЭТИХ СОЧИНЕНИЙ ИМЕЕТ ДЕЛО НЕ С ОПРЕДЕЛЕННЫМИ ЛИЧНОСТЯМИ, А С ГЛАШАТАЯМИ ОБЩИХ МЕСТ ЛИТЕРАТУРЫ

Эти, быть может, азбучные истины пришли мне в очередной раз на ум после моего последнего посещения книжного магазина «Гилея»: понадобилось высказать мнение о нескольких новых поэтических сборниках. И я пролистал книжку, другую, третью и натолкнулся на слова, слова, слова, на безмятежную литературу, которой хватает себя самой, которая самой себе совершенно не в тягость. И я закрыл книжку, другую, третью. Не стану торопиться с печальными обобщениями; вдруг заход был неудачным. И я решил: чем горячиться и писать злобные рецензии оптом и в розницу, изложу я лучше своими словами стихотворение Гумилева «Волшебная скрипка» (это где «Бродят бешеные волки по дороге скрипачей», а потом — «И невеста зарыдает, и задумается друг...»). Что, собственно, я уже и сделал, как умел. ■

Алгебра с гармонией

ВИКТОР БАЖЕНОВ

Анатолий Васильев поставил в своем театре «Моцарта и Сальери»

Дина Годер

ПРЕМЬЕРА

На вопрос: «На что похож новый васильевский спектакль?» проще всего ответить: «На «Плач Иеремии» и «Каменного гостя» одновременно». Тот, кто видел последние работы режиссера, поймет. И действительно, сходство с прежними спектаклями есть. Но то, что изменилось, — настораживает.

По-прежнему есть пушкинская пьеса, которую играют Игорь Яцко (Моцарт) и Владимир Лавров (Сальери). Есть странная, продемонстрированная еще в «Каменном госте» манера читать стихи, будто специально лишая их смысла странными ритмическими ударениями. Снова есть повторы диалогов, есть другие пушкинские стихи, читаемые по ходу, и, самое главное, ансамбль древнерусской духовной музыки «Сирин» (на котором строился «Плач Иеремии») здесь исполняет «Реквием» Владимира Мартынова в сопровождении группы Татьяны Гринденко Opus Posth.

На сцене снова немыслимая красота: белые лестницы и арки, прозрачная выгородка, коллекция завораживающих предметов (из самых эффектных — огромная, сделанная на заказ хрустальная чаша и сосуд для яда в виде черного креста), с которыми Сальери проводит серию непонятных, похожих на колдовские действий. Снова поражающие воображение костюмы: от белых одежд у Сальери и черных, похожих на кимоно, у Моцарта (смутное объяснение такому необычному цветовому раскладу Васильев находит у самого Пушкина) до экзотических громыхающих доспехов рыцаря (который судя по всему выполняет роль Черного человека, хотя сам в белом, как Сальери). И, конечно, ослепительные зелено-золотые, с прозрачными нимбами, одежды хора, причудливые головные уборы и длинные ангельские трубы.

Васильев в этом спектакле шутит, чего он давно уже не делал. Стоит Моцарту рассказать о слепом скрипаче, как на сцену один за другим, таща за собой жалкий скарб, выходят музыканты ансамбля Гринденко — в нелепых шляпках, горжетках, пиджачках, пиратских платках и все до одного в темных очках. Целый оркестр слепых музыкантов, более всего напоминающих лису Алису и кота Базилио. В таком виде они и сидят все действие среди роскошного оформления. В другой раз, когда Моцарт упоминает о любимом мотиве из «Тарара», выходят трое молодых людей в черных пальто и невозмутимо поют про Моцарта, который «на старенькой скрипке играет». Или в финале, когда ревет обезумевший Сальери, перед ним начинает скакать бес в зеленом трико с огромным привязанным фаллосом. Все это забавно, хотя подобные игры мы уже видели — ими часто балуются склонные к постмодернизму тридцатилетние режиссеры, а не только Анатолий Васильев, которого числят главным российским гением. Но в какой-то момент понимаешь, что Васильев не совсем шутит. Он только демонстрирует, что ирония тоже есть в его арсенале. На самом деле он предельно серьезен.

В программке Васильев объясняет свои приемы. Он пишет о «твердой актерской интонации», о «пульсирующем звуке атакующего слова», который «пробивает канал», и что канал, «открывающийся наверх», «исполняет обязанности лестницы Иакова». Он думает о высоком, не позволяет вольничать, и его хорошие актеры омертвели. Стоит вспомнить, как замечательно играл Игорь Яцко в «Диалогах» Платона (многие видели этот спектакль по телевизору). Хотя текст был философский (даже в чтении не особенно увлекательный), и действия никакого не было. Теперь Яцко играет роль Моцарта, специально написанную для сцены, но скучен, натужен и кажется лишь ходячим черным костюмом, правильно интонирующим стихи. Шестьдесят зрителей, которые помещаются в зале «Школы драматического искусства», смотрят тихо, почтительно и не проявляют никаких эмоций.

Горячей и возвышающей в этом спектакле должна была быть музыка Мартынова, его необычный Реквием — светлый, торжественный и праздничный. (Мартынов в программке даже объясняет, что Реквием пишется не для того, чтобы культивировать скорбные чувства, это «молитва о том, чтобы Бог даровал усопшему вечный покой и вечный свет».) Мартынов виртуозно играет со старым жанром, сочиняя «пост-музыку» — не стилизацию, а будто выросшее из мертвых корней новое, мощное произведение. Васильев помещает его в драгоценную оправу, оформляет как богатый, завораживающий ритуал и этим остужает рвущийся наружу религиозный жар. Исполнение Реквиема театрализовано: хор в сверкающих одеждах ходит, перестраивается, жестикулирует, а под конец даже пускается в пляс. Кого-то эта избыточная барочная пышность коробит, другие отдают дань блестящему сценическому мастерству Васильева. Но холод, которым веет от этой красоты и выстроенности, превращает эмоциональную театральную публику лишь в восхищенных созерцателей мертвой картины.

Возможно то, что прежде было лабораторией, свой поиск завершило. То, что было найдено, теперь незыблемо. Васильевская «Школа драматического искусства» захлопнулась, как хрустальная шкатулка, и стала герметичным образцом чистой красоты. ■

Третьяков-видео

Десять дней ГТГ на Крымском валу была похожа на западный музей

INSTITUTE FOR FOREIGN CULTURAL RELATIONS

САМАЯ ЗНАМЕНИТАЯ РАБОТА ВЫСТАВКИ «ВИДЕОСКУЛЬПТУРА В ГЕРМАНИИ» — **«УЛЫБКА БУДДЫ. (БУДДА, СМОТРЯЩИЙ СТАРЫЙ СВЕЧНОЙ ТЕЛЕВИЗОР)» НАМ ДЖУН ПАЙКА**

Федор Ромер

ВПЕРВЫЕ

У России какая-то повышенная сопротивляемость современному искусству. Ладно, нет сил и средств на создание собственного музея этого искусства, но даже чужие музейные проекты здесь загадочно буксуют.

Пять лет тому назад немецкий Институт международных связей подготовил и предложил Третьяковке большую выставку «Видеоскульптура в Германии. 1963 — 1993», которая должна была познакомить нашего непуганого зрителя с модным ныне видеоартом в его самой пригодной для музейного показа форме (видеообъекты и инсталляции с использованием телевизора, для которых не нужно специальных залов). В итоге до России выставка добралась только сейчас (шли напряженные переговоры), открылась на две недели позже (работы застряли на границе) и работает вместо месяца всего десять дней — поскольку Третьяковка готовит экспозицию из трудов номинантов на Госпремию, то есть персонажей, давно и безнадежно выпавших из современного контекста. Отечественное посконье буквально наступает на пятки европейскому продвинутому искусству, конкурировать с которым по-честному не только не может, но и не хочет.

А те редкие художники, которые хотят, обречены на изобретение велосипедов по причине информационного вакуума. Мое личное печальное потрясение на выставке — две работы, которые интересны прежде всего тем, что вроде бы повторяют вещи художников бывшего СССР, только сделаны задолго до них.

Инго Гюнтер, ученик знаменитого радикала Йозефа Бойса и сам радикал, показывает инсталляцию «Без названия (Эшафот)» 1988 года. Нужно лечь на железную кровать, засунуть голову в металлический параллелепипед, похожий на печь крематория, и глядеть на кинескоп с мелькающими изображениями — «символ круговорота массовой информации и его потенциальных «жертв» (каталога). Такая же штука, только из дерева, была единственным украшением прошлогодней выставки восточноевропейских фото- и видеоарта «Без стены» в Русском музее. Называлась она «Гильотина» и была сделана молдаванином Юрие Чиботару на восемь лет позже Гюнтера.

Чиботару хотя бы молодой. Но ветеран нашего неофициального искусства Иван Чуйков, эволюционировавший от живописи к новым технологиям, в 1996-м выстроил в московской XL Галерее инсталляцию «Теория отражения», чрезвычайно похожую на инсталляцию «Без названия» (1990) Дитера Кисслинга. Обе они сделаны по принципу «замкнутого контура»: «Камера 1 снимает вид сбоку камеры 2 и передает изображение на монитор А. Это изображение снимается камерой 2 и передается на монитор Б». Конструкция, в которой зритель оказывается абсолютно лишним.

А по соседству с работой Кисслинга — чтобы зритель не чувствовал себя забытым — видеоинсталляция «The Royal Road» специалиста по электронному искусству (тут уж отечественных аналогов не найдешь) Джеффри Шоу, австралийца, преподающего в Германии. Картинка на мониторе — череда цитат из истории искусства — целиком зависит от перемещения зрителя по дорожке перед монитором. Картинка приближается, удаляется, меняет форму и цвет. Скромный посетитель выставки начинает чувствовать себя соавтором художника, практически богом.

Кстати, о богах. Самый именитый художник на выставке — отец-основатель видеоарта Нам Джун Пайк. Самая знаменитая работа на выставке — его «Улыбка Будды. (Будда, смотрящий старый свечной телевизор)». Бронзовый божок с явным удовольствием медитирует перед свечой, горящей внутри корпуса антикварного телевизора. (Инсталляции дали «поработать» лишь во время вернисажа — третьяковские пожарные против.) Встреча востока и запада, вечного и сиюминутного с полной победой Будды над телевизором.

Немецким телевизорам тоже работать недолго — до 16 марта. Но время помедитировать перед ними еще есть. ■

Рыбный день русского стиля

Пятницкий рыбный рынок. Большой Овчинниковский переулок, 19

ЗДАНИЕ ПЯТНИЦКОГО РЫНКА
АРХИТЕКТОР ЛЮДМИЛА КАЗАКОВА

Иван Езерский

СТРОИМ

Рыбная ловля как некое медитативное и сугубо частное занятие всегда считалась эдаким полюсом по отношению к политике и большой истории вообще — начиная с Аксакова и кончая песенкой группы «С.П.О.Р.Т.», герой которой не поехал на 7-ю международную конференцию в Гааге, а купил мотыля и пошел на реку. Это традиционно положительное отношение к рыбалке отражает внешний облик Рыбного рынка. Здание невысокое (ниже всех своих соседей, что редкость для новой постройки), тщательно вписано в квартал (западная башня чуть повернута по отношению к прямоугольному плану — она словно бы пускается вдогонку за убегающим вбок переулком), напичкано рыбными мотивами: черепица крыши напоминает чешую, а в решетку крылечка вставлена железная рыбка. Последняя немного смахивает на готических зверюг из морозовского дома на Спиридоновке, но

понятно, что имелась в виду рыбка золотая. Тем более что и другие детали (теремковые крыши, крылечко с балдахином) отсылают к русской сказке и «русскому» стилю как ее архитектурной материализации.

Слабо связанный с конструкцией и функцией здания, «русский» стиль всегда воспринимался как декорация и в XX веке вызывался к жизни лишь политическими надобностями (и то фрагментарно): сталинские высотки или лужковские башенки. Но рынок — вещь сугубо демократическая, заниматься здесь идеологической пропагандой было бы странно. Возможно, архитектор Людмила Казакова просто решила свести счеты с «русским» стилем, до которого у нашего постмодернизма руки пока не доходили. Лишила дом всякого «узорочья», разбросав взамен по фасадам авангардистские круги окон, колонны превратила в цилиндры, их базы — в кубы, наличники — в эдакие скобки. Обрезанные крыши стали похожи на мансарды, а крылечко — на «Русское бистро». Комичнее же всего несовпадение масштабов экстерьера и интерьера. Мощь нарастает по мере продвижения вглубь с логикой пушкинской сказки: сначала мы видим «скромную избу со светелкою» (боковой фасад с крылечком), потом «высокий терем» (парадный вход с колоннами), за ним вырастают «царские палаты» (стеклянная арка пассажа), а если зайти вовнутрь, то обнаруживается и «морское царство» (мощные своды и водный каскад во всю стену, на который, правда, у заказчика — Мосрыбхоза — денег пока не хватает).

Казакова — мастерица на такие чудеса: в здании «Французских галерей» в Бетошном переулке она умудрилась спрятать Эйфелеву башню, а в здании рынка мы видим монументальные формы, напоминающие центральный неф римской базилики Максенция. Последняя была построена как суд, а после принятия императором Константином христианства стала церковью. Цитата, конечно, туманная, но ощущение храмовости в интерьере рынка явно присутствует. Так что теперь у всякой домашней хозяйки есть возможность и рыбку съесть, и, не отходя от кассы, покаяться. А если учесть, что главным сборным пунктом русского стиля является Красная площадь (ГУМ, Исторический музей, бывший музей Ленина), а в Рыбном рынке есть и другие цитаты, отсылающие к ней (крылечко — из храма Василия Блаженного, арки башен повторяют пропорции проездных кремлевских, а остекленный пассаж — это, конечно, ГУМ), то получается, что все здание есть пародия на нее.

Но если рассматривать Красную площадь как главную русскую площадь, то в ней совершенно очевиден примат государства над личностью, что отражается в ее нечеловеческом размахе. Размах Рыбного рынка куда скромнее. Но отдавая себе отчет, что рыба на этом рынке чувствует себя так же неуютно, как русский человек на Красной площади, понимаешь, что эта пародия вполне уместна.

Н.И.Попова, О.Е. Рубинчик.
Анна Ахматова и Фонтанный Дом.
СПб.: Невский Диалект, 2000

CD **Тень моя на стенах твоих.**
СПб.: Музей Ахматовой и студия «Март-мультимедиа» ЗАО «Диалект», 2000

В Фонтанном доме Анна Андреевна Ахматова прожила в общей сложности почти тридцать пять лет. Эту цифру называла сама Ахматова, хотя она не совсем точна. Но даже проживая по другим адресам, она всегда говорила о Шереметевском дворце как о единственном своем Доме — он вошел в ее поэзию, в ее биографию.

Впервые Ахматова пришла сюда в 1918 году к человеку, ставшему впоследствии ее вторым мужем — ассирологу и поэту Владимиру Казимировичу Шилейко, бывшему прежде домашним учителем детей последнего хозяина Фонтанного Дома графа Сергея Дмитриевича Шереметева. Осенью того же года она поселилась у Шилейко в северном флигеле.

Позже она жила в Доме в квартире Пуниных. Отсюда уводили сына Ахматовой — Льва Гумилева, и сюда же он возвращался после войны и лагерей. Окончательно семью Пуниных и Ахматову выселили из Фонтанного дома в 1952 году. Ирина Пунина рассказывает, как она попросила отодвинуть сроки переезда, на что ей ответили: «Вы старушку бросьте, а сами переезжайте — она без вас долго не проживет». В начале марта 1966 года возле Фонтанного Дома остановилась траурная процессия с гробом Ахматовой — и Дом простился с ней.

Теперь Фонтанный Дом — музей А.А. Ахматовой. Директор музея Н.И. Попова и исследователь творчества Ахматовой О.Е. Рубинчик выпустили книгу «Анна Ахматова и Фонтанный Дом»», в которую включены воспоминания дочери Н.Н. Пунина Ирины. Рассказывается здесь и о встрече Ахматовой с Исайей Берлиным — английским философом, дипломатом, историком литературы. В своих записях именно Берлин отметил очень важное свойство Ахматовой — воспринимать далекое прошлое так, будто оно происходило на ее глазах и не отделено столетиями. Этим принципом руководствовались и создатели книги: то ли текст проступает сквозь старинные гравюры и фотографии, то ли картины старины наплывают на строчки стихов Ахматовой... Ведь еще совсем недавно, осенью 1999 года, стоял во дворе Фонтанного Дома старинный шведский дуб, под которым сидел когда-то Вяземский, возле которого гулял Пушкин.

Недавно вышел компакт-диск с фильмом об истории Дома (на фото). А сейчас музей Ахматовой в Фонтанном Доме, компьютерная фирма «Альт-Софт» и издательство «Невский диалект» готовят компакт-диск со всеми вариантами рукописи Ахматовой «Поэмы без героя». ■

Наталья Шкуренок

ВЫСТАВКИ

78 столов Давида Штеренберга

Московский центр искусств
Москва

Московский центр искусств на сегодня — лучший из всех тех, кто делает выставки «старого искусства» (в данном случае — искусства XIX — начала XX веков). Заслуга МЦИ — не в качестве показываемых работ, хотя они вполне соответствуют музейным стандартам. Заслуга — в способности подать эти работы с концепцией, причем наивно-доступной, формалистичной, но интригующей. Чего, казалось бы, проще, чем поделить пейзажи на «цветы» и «листья», а героинь с портретов — на тех, кто «стоя», кто «сидя», а кто «лежа»

(таковы были сюжеты лучших проектов МЦИ)? Однако случайные картинки из частных собраний вдруг складываются в цельную и веселую выставку. Чего проще, чем выбрать из обильного наследия Давида Штеренберга, хрестоматийного мастера натюрморта, изображения столов со стоящими и лежащими на них тарелками, бутылками, вишнями и прочими конфетами, а потом в духе районной изостудии эти столы оживить (то есть устроить инсталляции из подлинных вещей художника, полученных от наследников)? Однако получается экспозиция, так сказать, иллюстративная.

Во-первых, ничего лучше «столов» влюбленный в бытовые предметы Штеренберг-художник не создал. (При этом благодаря Штеренбергу-чиновнику, зав. отделом ИЗО Наркомпроса и приятелю наркома Луначарского, работы художников-авангардистов разошлись по провинциальным музеям.)

Во-вторых, демонстрация доживших до наших дней личных рюмок, стаканов и дуршлагов Штеренберга подтверждает бытовой, очень западный фетишизм их владельца, а также членов его семьи. Известно что Давид Петрович, после февральской революции возвращаясь из Парижа, зачем-то тащил на себе предметы интерьера своей убогой мастерской.

В-третьих, инсталляционный «оживляж» картин позволяет понять то, что хотел сказать Штеренберг своими натюрмортами. Сохранилась фотография (не попавшая, к сожалению, в фотоотсек выставки), на которой рядом с дочерью Штеренберга Фиалкой-Виолеттой и мужем ее художником Алфеевским запечатлен ученик последнего — заслуженный инсталлятор СССР Илья Кабаков. Тот, по-штеренберговски преданный бытовому предмету, явно усвоил уроки классика.

В своих «шедевральных» вещах Штеренберг переносит на холст предметы со стола — изображает их в натуральную величину и «лепит» кистью фактуру. При этом примитивистское пространство вокруг предметов лишено всяких намеков на живописный иллюзионизм. Ни тебе пространственной перспективы, ни интерьеров. Условные столы парят в воздухе под условным углом. Тем самым делается акцент на изображенных рядовых вещах, обычно враждебных русскому авангарду (с ними, несчастными, боролись и кубофутуристы, и супрематисты, и конструктивисты).

Кстати, современные Кабакову художники «другого искусства» тоже главным образом чурались обрыдшей реальности, паря в метафизических высях. Однако в историю взяли именно Кабакова... ■

Федор Ромер

ЮБИЛЕЙ

Жар-птица

Постановщики Наталья Касаткина, Владимир Василев Государственный Кремлевский дворец. Москва

ЗНАМЕНИТЫЙ ХОРЕОГРАФ НАТАЛЬЯ Касаткина создала вместе со своим мужем Владимиром Василевым один из лучших в России балетных театров и воспитала множество звезд, выступающих на самых престижных сценах мира.

Они выпускают спектакль за спектаклем. К 45-летию творческой деятельности Натальи Дмитриевны хореографы рискнули помериться силами с классиком русского балета Михаилом Фокиным и подготовили собственную версию его знаменитой «Жар-птицы» на музыку Игоря Стравинского. Постановщики хотели сделать главной героиней не Царевну, томящуюся в плену у Кащея, а саму Жар-птицу. Они поручили эту роль виртуозной балерине Екатерине Березиной, которую нарядили в яркое одеяние в стиле парижских кабаре (художник Елизавета Дворкина) и заставили проделывать замысловатые «восточные» па вперемежку с фуэте. Но при всем блеске своих танцев и костюмов, Жар-птица не затмевает хрупкую трогательную Царевну (Людмила Васильева), удалого Ивана-царевича (Иван Корнеев) и элегантного Кащея (Валерий Трофимчук).

А главным героем спектакля оказывается гигантский Змей-Горыныч — с симпатичной, украшенной разноцветными блестками мордой и хвостом во всю сцену, составленным из артистов кордебалета. Побежденный Иваном, Змей картинно разваливается на части, и тогда вместо серо-буро-малиновой паутины на сцене возникает золотистый терем. Дети, которым адресован этот спектакль, с восторгом аплодируют и ничуть не переживают из-за того, что множество забавных хореографических деталей, придуманных в расчете на маленькую сцену, теряются в огромном зале Кремлевского Дворца.

Обидно только, что к юбилею Наталья Касаткина так и не получила подарка, которого ждет уже лет двадцать, — здания для своего театра. Оригинальный проект архитектора Александра Анисимова давным-давно утвержден во всех нужных инстанциях, но денег на строительство нет. ■

Ярослав Седов

Вслед за Георгием Данелией новую комедию выпустил и **Эльдар Рязанов. «Старые клячи» — типичное рязановское кино последних лет: одноплановое, идеологическое, неприязненное по отношению к новым временам, агрессивное по отношению к «молодым» (то есть тем, кому за тридцать).** Впрочем, эмоциональное и временами смешное. Героини — выброшенные из жизни «старые клячи» (их играют Людмила Гурченко, Ирина Купченко — на фото, Лия Ахеджакова и Светлана Крючкова) — с помощью бравого командира дивизии, «отца солдатам» (Валентин Гафт), ставят на место и сажают в тюрьму «нового русского» вора Хоменко, которого изображает Фоменко (тот, который Николай). Рязанов уверяет, что «мы еще ого-го!..». В финале режиссер, изображающий в фильме хорошего судью, долго-долго печально машет рукой залу, то ли прощаясь с последними настоящими людьми (героини уезжают в кузове машины, на котором написано «люди»), то ли со своим зрителем. Впрочем, сам Рязанов сказал, что на подходе еще одна его новая картина.

Scrabble

А₁ Д₂ Р₂

Р₂ Т₂ Х₅ Ш₁₀

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 114 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №10

f15↓ ПОЛУПАЛЬТО (23 + 10 за слово из десяти букв * 3 = 99 очков)
i14→ БАНЯ (10 очков)
j13→ САП (7 очков)
l14→ ЯЛ (7 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков

Итого: 143 очка

Уголок старика Синицкого

Даны двенадцать мужских имен — полных и уменьшительных: Адриан — Адя, Арсений — Сеня, Бенедикт — Беня, Борис — Боря, Василий — Вася, Дмитрий — Митя, Иван — Ваня, Илларион — Ларя, Илья — Иля, Кузьма — Кузя, Родион — Родя, Эдуард — Эдя. Сформулируйте общее правило образования уменьшительной формы от полной.
Задача Ильи Иткина

Решение задачи, помещенной в №10

Обозначим монеты, 1, 2, 3, 4 и N (настоящая). Положим на одну чашку монеты 1 и 2, а на другую 3 и N. Если весы в равновесии, то фальшивая монета 4. При втором взвешивании сравниваем 1 и 2. Возможны следующие варианты: 1) Весы в равновесии: тогда фальшивая монета — 3. 2) 1-я перевесила. Тогда, если при первом взвешивании 1+2 оказались тяжелее 3+N, 1-я — фальшивая, если же 1+2 легче 3+N, то 2-я — фальшивая. 3) 2-я перевесила. Тогда если 1+2 легче 3+N, 1-я — фальшивая, если же 1+2 тяжелее 3+N, то 2 — фальшивая.
Ответ: два взвешивания. В каждом случае читатель легко сам сравнит по весу фальшивую монету с настоящей.

Преферанс

Решение задачи, помещенной в №10

Сыграть за играющего свою игру
Вистующие пошли с ♣8

Заказ: 6♠	Вист1 Ход	Вист2
♠Т,В,10,9	К,Д,8	7
♦Т,Д,7	В,8	К,10,9
♣К,Д,В	Т,9,8	10,7
♥(К,7)	Д,9	Т,В,10,8

Ходом 1) ♣8, 10, В — создается угроза забития взятки из трельяжа треф. Поэтому — 2) ♠В, Д, 7 — этот ход блокирует возможность отобрать козырей; 3) ♥Д, Т, ♠9; 4) ♦Т, 8, 9; 5) ♦7, В, 10; 6) ♥9, В, ♠10; 7) ♠Т, 8, ♥8; 8) ♦Д, ♠К, ♦К; 9) ♣Т, 7, Д; 10) ♣9, ♥10, ♣К — своя игра.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 11 (197), 14 марта 2000 года

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джавере

Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Наталия Столярова

Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор),** Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Мария Оленская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калинниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Борис Старцев

Отдел спорта («Спорт») Илья Кукин **(зав. отделом)**

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прижникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Лощилина, Елена Репина, Елена Черкасова, Мария Уварова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Елена Логинова, Екатерина Кузнецова, Ирина Лелюкова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор),** телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 795.9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Олег Детинкин, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Алексей Волчегорский, Александр Мелешкин, Татьяна Савина, Владимир Скок, Владимир Останцев, Максим Семенов, Валерий Чек, Артем Юрковин, Андрей Юношев

Номер подписан в печать 10 марта 2000 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

